

ТРУДЫ **АКАДЕМИИ**

ВЫПУСК 7

**ДУШАНБЕ
2004**

А К А Д Е М И Я
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ТРУДЫ АКАДЕМИИ
ВЫПУСК 7

Душанбе 2004

**Одобрено Ученым советом Академии
МВД Республики Таджикистан**

Труды Академии. Выпуск 7.

Отв. ред. канд. полит. наук, Ш.С.Саймудинов.
Душанбе. 2004. Академия МВД РТ. 185 с.

Редакционная коллегия:

Заслуженный юрист республики К.Х.Солиев (зам.отв. редактора); доктор исторических наук, А.Ш.Розикзода; кандидат исторических наук, Н.Д.Назаров; кандидат исторических наук А.М.Абдулов; кандидат технических наук, доцент, М.Х.Гафуров; кандидат филологических наук, К.С.Саидолимов; преподаватель Г.З.Азизова.

В предлагаемом читателю в сборнике освещаются исторический аспект и современные проблемы правовой реформы в сфере пенитенциарной системы республики, совершенствования правового и организационного регулирования деятельности системы исполнения уголовных наказаний, затронуты некоторые стороны праворазъяснительной деятельности высшего судебного органа страны.

Сборник предназначен для ученых, аспирантов, практических работников ОВД, слушателей и студентов учебных заведений.

© Академия МВД Республики Таджикистан. 2004 г.

***Раздел I.* ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

МИРШАБЫ И МИРШАБХАНЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

А.Ш.Розикзода

При административном управлении в Бухарском Эмирате действовал институт миршабства, в котором была сосредоточена в основном вся полицейская работа. Для полицейской опеки над населением, многообразной и мелочной, имелся целый ряд должностей со специальными, полицейскими по характеру, функциями. Это, прежде всего, должность миршаба.

Миршаб в переводе означает «правитель ночи». Миршаб столицы считался начальником полиции не только столичного округа, но и всех округов эмирата. Миршаб – это полицмейстер, который главным образом занимался борьбой с воровством, хулиганством, фальшивомонетничеством и другими правонарушениями в городе Бухара и осуществлял охрану столицы по ночам. В распоряжении миршаба были 70 охранников города, тюрьмы и постовые склады. Миршаб назначался в Бухаре и увольнялся непосредственно эмиром, а казённое служебное помещение принимало каждого нового миршаба и освобождалось от прежнего также с ведома и санкции эмира¹. По справедливому замечанию И. И. Крыльцова, полицейский аппарат в Бухаре был так же примитивен,

¹ Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднего времени // Труды АН Тадж. ССР. Т. XXV. Вып.2. Сталинабад. 1954. С.8. (Далее: Очерк устройства...).

как и в других (окружных) городах Эмирата, и такой аппарат был характерен для феодального типа государств, где полицейская опека над угнетаемым населением распространялась не только на надзор за его поведением и добрыми нравами, но даже и на надзор за верованиями и мыслями¹.

Крупные города (в том числе и Бухара) делились на отдельные части, которые назывались «сахмами» (в переводе с арабского – часть). Каждый сахм делился на «джарибы» (это арабское слово означало территорию, равную примерно 10 тыс.м²). Джарибы имели своего начальника, называвшегося «бобо», и каждый джариб был подчинён дахбоши, т.е. десятнику. У каждого такого дахбоши находилось в подчинении по несколько полицейских, называвшихся «шабгардами» (буквально – хозяин ночи). Ночной обход города, задержание всех подозрительных людей, или без нужды проходящих или проезжающих по улицам, и оказание помощи нуждающимся в безопасности и т.д. входило в их обязанности. Шабгарды при обходе города били в большой барабан, которому вторили серебристые звуки металлических треугольников.

Полиция вступала полностью в свои права только ночью, вернее с вечера, когда закрывались все базары и ворота города (в 7 часов вечера). После этого постепенно замирала жизнь, и никто уже не имел права показаться на улице. По сведению Н. А. Кислякова, движение в городе прекращалось после последней молитвы, предшествующей наступлению темноты².

¹ Крыльцов И.И. Государственное управление и суд в Среднеазиатских ханствах накануне завоевания Туркестана в Царской России // Учен.зап. Свердловского юридического института. Т.2. Свердловск. 1947. С.47 (далее: Крыльцов И.И. Указ. раб.)

² Кисляков Н.А. Патриархально-феодальные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства XIX начале XX в.// Труды АН СССР. Т. LXXIV. М.-Л. 1962. С.47.

Миршаб со своими шабгардами, объезжая город, от своих людей получал сведения о том, где происходят пирушка, игра в карты или другие азартные игры. Тут же миршаб со своими подручными отправлялся туда, задерживал провинившихся и штрафовал их, в случае неуплаты штрафа, грозил тюрьмой. Даже такие торжества, как свадьба, должны были заканчиваться к установленному времени, иначе гостям приходилось оставаться в том доме до рассвета¹.

Традиционно считалось, что по ночам на улицах могли находиться только преступники, а не мирные граждане. И поэтому полицейские патрули – шабгарды – забирали ночью всех, кто им попадался, и отводили в «миршабхона», невзирая на положение и звание задержанного. В миршабхона всех, задержанных ночью, на утренней заре направляли на работу по чистке банных печей, а утром отпускали по домам.

Миршаб с шабгардами вступал в полноту власти только по ночам, следя за общественной тишиной и безопасностью населения. Днем он не имел права делать этого, ибо тогда наблюдение за порядком ложилось на другие лица (чиновников), а также на само население, и население справлялось с этим.

Согласно сведениям устода Айни, последним миршабом города Бухары был некий Хикмати Буз, который в дни свержения эмира был убит одним дехканином².

Кроме столицы эмирата Бухары, должность миршаба предусматривалась и в центрах бекств, но здесь его обязанности были чуть проще. В ведение миршаба входили охрана и соблюдение порядка в городе (крепости бека), тюрьма, склады оружия и другие полицейские функции. Он имел при себе несколько шабгардов, ясаулов и наукаров. А. Маджлисов, говоря о чиновниках и помощниках бекских миршабов, почему-

¹ Семенов А.А. Очерк устройства... С.47.

² Айни С. Ёддоштхо // Куллиёт. Ч. 7. Душанбе. Нашрдавточ. 1962. С.392.

то не называет шабгардов¹, без которых немислима работа миршаба. Кроме того, в некоторых бекствах (например, в Кургантюбинском) миршабы имели своих помощников – дахбоши². Как утверждает Ш. Т. Юсупов, полицейская власть в дореволюционном Душанбе находилась в руках у миршаба (его заместитель назывался дахбоши), в распоряжении которого было несколько шабгардов. Последним миршабом был некий Назир, а дахбоши Рахмон после свержения эмира возглавлял крупную антисоветскую группу³. В некоторых бекствах Восточной Бухары миршаба называли курбаши⁴; (так его называли и в Ташкенте накануне Российского завоевания). Курбаши – ночной раис (т.е. миршаб), относился к полицейским должностям⁵.

По замечанию С. Айни, полицейские не получали определённого содержания из государственной казны, напротив, вынуждены были преподносить различные подарки эмиру и содержались за счёт доли доходов, получаемых от публичных домов и воровских компаний⁶. Преступная деятельность не только не каралась представителями властей эмира, но и покровительствовалась всеми полицейскими чинами, начиная от главного миршаба города Бухары до простого полицейского патруля.

Ни для кого не было секретом, что во всех судебнополойцейских кругах была широко распространена коррупция. При последнем бухарском эмире Саиде Алимхане она вообще

¹ *Маджлисов А.* Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX начале XX в. Душанбе - Алма-Ата. Ирфон. 1967. С.51.

² *Крыльцов И.И.* Указ. работа. С.47.

³ *Юсупов Ш.Т.* К истории дореволюционного Душанбе (конец XIX начало XX вв.) С.25.

⁴ *Маджлисов А.* Аграрные отношения. С.31.

⁵ *Крыльцов И.И.* Указ. работа. С.47.

⁶ *Айни С.* Таърихи инкилоби Бухоро. Душанбе. Адиб. 1987. С.17-18

приняла открытый и массовый характер. Именно так организовывался государственный аппарат эмирата. «Я видел, – вспоминает С.Айни, – как эмир по личному желанию и своей воле официальным приказом назначил одного хокимом, другого казием, третьего миршабом и четвёртого раисом. А эти хакимы, казии, миршабы и раисы, в свою очередь, по своему желанию и воле назначили одного амином, другого – арбобом, третьего – аксакалом, четвёртого – миршабом и т.д.»¹.

Отсутствие штатно-окладной системы и контроля за действиями чиновников всех рангов, а также покупаемость должностей порождали взяточничество, и злоупотребления в стране не знали предела.

¹ Айни С. Таърихи инкилоби Бухоро. С.16.

ФОРМЫ НАКАЗАНИЯ И ТЮРЬМЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

*

А.Ш.Розикзода

Деятельность судебно-полицейских органов дореволюционного Таджикистана немыслима без различных форм наказания и тюрьмы, где содержались виновные.

В Бухарском Эмирате существовали различные формы наказания виновных, о которых сообщает русский исследователь Н. Стремаухов. Сведения автора относятся ко временам эмира Музаффархана (1860-1885). По утверждениям очевидца, изобретательная способность Музаффархана в придумывании наказания по жестокости не уступала никакой инквизиции. Первое место между наказаниями занимали: клоповная яма (зиндан), колодец и башня¹. Н. Стремаухов даёт подробное описание каждого из них в отдельности.

Пытки преступников (так обычно назывались виновные в Эмирате) совершались в следующих формах: поджаривание на раскалённых подносах, отрубивание носов, ушей, рук и ног, выкалывание глаз, выдёргивание ногтей, волос и языков, прижигание раскалённым железом, разламывание молотком суставов и многое другое.

¹ *Стремаухов Н.Н.* Поездка в Бухару. (Извлечение из дневника) // Русский вестник. СПб. 1875. Т.117. № 6. С.682-683 (Далее: Стремаухов Н.Н. Указ. работа).

Если наказание за воровство и другие уголовные преступления назначались верховным судьей, то смертная казнь осуществлялась лишь с ведома и санкции эмира особым палачом¹. Палач брал осуждённого за голову, читал молитву и перед народом перерезал ножом горло. Обычно для казни выбирался базарный день, и труп казнённого, в назидание народу, лежал два дня.

Право вынесения смертной казни, кроме самого эмира, имели только гиссарские беки, которые назначались эмиром из среды его влиятельных бухарских сановников. Смертная казнь была применена эмиром впервые в Гиссаре при покорении его эмирскими войсками (в 1868г.). Тогда были казнены 5 тысяч человек². Об одном из видов наказания сообщает Д.Н.Логофет преступников сбрасывали с «башни смерти» (большая башня Бухары)³.

Русские дореволюционные исследователи, как очевидцы, писали не только о различных формах наказания и процедурах их исполнения, но и о состоянии мест содержания заключённых – зинданов, которые они называют «клоповниками». Согласно их сведениям, кроме столицы Эмирата, в каждом бекстве имелись зинданы, представляющие собой громадные ямы, над которыми возвышались высокие глинобитные стены с одним узеньким оконцем. Вот как описывает зиндан Гиссарского бека в конце XIX в. Д.Н.Логофет: «Мы, выходя из бекского дома... в сопровождении ясаулбаши, двинулись по узеньким переходам, спускаясь куда-то всё ниже и ниже. Тёмные коридоры едва освещались небольшими бойницами в толстых стенах. Спёртый горячий воздух затруднял дыхание. Ещё несколько ступеней вниз, и мы очутились в

¹ Семенов А.А. Очерк устройства... С.52.

² Стремаухов Н.Н. Указ. паб. С.684-685.

³ Логофет Д.Н. Из путевых очерков по Восточной Бухаре // Военный сборник. 1910. № 2. С.286.

сводчатых подвалах, где лёжа и сидя виднелись тёмные человеческие фигуры. Лязганье кандалов нарушало тишину. Здесь сидели совершившие небольшие преступления, сроком на один и два года... В следующем подвале, где воздух до того был пропитан миазмами, что трудно было дышать, находились заключённые, совершившие различные более тяжёлые преступления, прикованные за шею к стене. Еще ниже освещенный косыми лучами солнца, падавшими сквозь узкую бойницу, виднелся какой-то колодец, казавшийся бездонным. Сюда опускались те, которые совершили самые тяжёлые преступления, и они уже никогда не выходили из этого ада. Откуда-то снизу слышались человеческие стоны»¹.

Как и в других бекствах, места заключения были и в Кулябском бекстве. Городская тюрьма находилась во дворе бека. «Единственная в стене дверь, – пишет А. А. Семёнов, посетивший Куляб в конце XIX в., – была входной аркой губернаторского (т.е. бекского. – А.Р.) дома. Внутренность Кулябской тюрьмы представляет громадную яму, над которой возвышаются высокие глинобитные стены с одним узеньким оконцем. Ослизлая солома валяется на сыром полу. Воздух необыкновенно спёртый и удушливый»². О положении пленников автор далее пишет: «Длинная железная цепь сковывает их шеи так, что если одному нужно было сесть, лечь или нагнуться, то это должны были сделать и все остальные. Свои физиологические отправления заключённые делали в тюрьме же...»³. О тяжёлом положении узников сообщает и М. Варыгин: «На ночь их (заключённых. – А.Р.) заковывают в общее бревно, куда вкладываются ноги, между двумя половинами,

¹ Логофет Д.Н. В горах и равнинах Бухары (Очерк о Средней Азии). СПб. 1913. С.252-253.

² Семёнов А.А. По границам Бухары и Афганистана (путевые очерки 1898 г.) // Исторический вестник. СПб. 1902. Т. 78. С.961.

³ Там же.

приходится лежать на спине, почти не поворачиваясь в продолжении 12 часов, так как заковывают при закате солнца и освобождают при восходе его»¹. Аналогичная подземная тюрьма (зиндан) имела и в дореволюционном Душанбе².

В зиндан можно было попасть даже за плохое обращение с домашними животными. Ш.Юсупов приводит рассказ одного из старожиллов города: «Как-то в огород нашего рассказчика пробралась корова и стала топтать бахчу. Хозяин взял палку и стал выгонять корову. В это время во двор вошёл хозяин коровы, отправившийся на поиски. Им оказался сам миршаб. Он увёл корову, а вскоре в дом пришёл шабгард (полицейский) и забрал хозяина в миршабхону. Его стали бить палкой. После 5 ударов он выхватил её из рук палача, но там было много людей миршаба, которые быстро его свалили и, связав руки, отвели в зиндан. Тут на ноги ему надели колодки, а на шею накинули цепь. Вечером родные принесли узнику еду, но он не мог есть: мешала цепь. Только сделав миршабу солидное подношение, родственники смогли освободить нашего рассказчика»³.

Установление протектората российской царской власти над Бухарским Эмиратом не внесло существенных изменений во внутреннюю жизнь страны.

¹ *Варыгин О.* Опыты описания Кулябского бекства. Петроград. 1916. С.34.

² *Юсупов Ш.* К истории дореволюционного Душанбе (конец XIX нач. XX вв.). Душанбе. Дониш.. 1986. С.32-33.

³ Там же.

ЗИНДАН КУЛЯБСКОГО БЕКСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

*

Абдулов А.М.

Бухарский эмират разделялся на 28 бекств 7 из которых составляли Восточную Бухару как колонию¹: Гиссарское, Кулябское, Бальджуанское, Каратегинское, Дарвазское, Курган-Тюбинское, Кабадианское и временами бекство западного Памира. В этих бекствах имелись от 3 до 12 амлякдарств, в центре бекств и во всех амлякдарствах имелись зинданы. Зинданы были также в домах казиев, райсов, амлякдаров и т.д.

В связи с тем, что все соседние бекства своим устройством и внутренней жизнью являлись исключительно схожими друг с другом, конечно, кроме отдельных местных особенностей, я постараюсь на примере данного бекства насколько возможно раскрыть структуру и состояние зиндана в столицах бекств Восточной Бухаре. Нельзя здесь обойтись, естественно, без упоминаний о судебном устройстве Кулябского бекства.

Об устройстве и состоянии зиндана Кулябского бекства в исследуемый нами период имеется в научной литературе намного больше материала, чем о Бальджуанском, Кабадианском, Курган-Тюбинском и Дарвазском зинданах.

¹ См.: *Гафуров Б.Г.* История таджикского народа. М. 1955. С. 438.

Г.А.Арандаренко, посетивший Куляб в 1877 г.,¹ и В.И.Липский – в 1899 г. положительно оценивают крепость Кулябского бека. Так, например, В.И.Липский пишет, что “... это (крепость бека – А.А.) очень хорошее помещение, какого нет ни у одного бека в Бухаре”². К сожалению оба автора не обратили внимания на тюремную систему бекства.

Бекство состояло из 9 амлақдарств и в каждом амлақдарстве имелись зинданы, вернее арестные дома, в которых по сегодняшним понятиям осуществлялось предварительное заключение. После определенной обработки арестованных либо освобождали, либо отправляли в кулябский зиндан³. Кулябский зиндан, расположенный в крепости бека, совершенно ничем не отличался от зинданов других бекств. К таким выводам нас приводят описания А.А.Семенова и М.А.Варыгина.

В конце XIX века зиндан в Кулябе осматривал русский ученый А.А.Семенов и, описывая кулябский зиндан, называет его городской тюрьмой и отмечает, что “... он (зиндан – А.А.) находится во дворе бека. Единственная дверь в нем была в стене входной арки губернаторского (бекского – А.А.) дома. Внутренность кулябской тюрьмы представляет громадную яму, над которой возвышаются высокие глинобитные стены с одним узеньким оконцем. Ослизлая солома валяется на сыром полу, воздух необыкновенно спертый и удушливый”⁴.

Показывая положение пленников, автор далее говорит: “Длинная железная цепь сковывала их шеи так, что если одному нужно было сесть, лечь или качнуться, то это должны были сделать остальные. Свои физиологические отправления

¹ См.: *Арандаренко Г.А.* Досуги в Туркестане (1874-1889). СПб. 1889. С.429.

² *Липский В.И.* Горная Бухара. Ч.2. СПб. 1902. С.586.

³ См.: *Нечаев А.В.* По горной Бухаре (путевые очерки). СПб. 1914. С.73.

⁴ *Семенов А.А.* По границам Бухары и Афганистана // Исторический вестник. Т.87. СПб. 1902. С.961.

заключенные делали в тюрьме же; наружу их совсем не выпускали”¹.

Зиндан, осмотренный другим русским ученым М.А.Варыгиным в Кулябе, по его словам, находился под воротами крепости бека. Он его называет темная комната.

Так как мемуары М.А.Варыгина описывают не только условия жизни заключенных, но и процедуры судебного разбирательства данного зиндана, то мы остановимся на его описании подробнее.

Рассказ М.А.Варыгина о некоторых характерных чертах внутреннего быта зиндана и процедуры судебного разбирательства даны вместе. Они так между собой связаны, что я не буду их разделять.

Он пишет следующее: “Всякий скандал, а тем более убийство, для чиновников – случай, когда можно поправить обстоятельства. Процедура судебного разбирательства у них сводится к штрафу, налагаемому на обе стороны, и если виновные богаты, то дело кончается скоро, если же заплатить нечем, то таких бедняков сажают в темницу, но не для того, чтобы отделить нарушителя закона от общества и получить нравственное удовлетворение, а для того, чтобы заставить скорее выплатить штраф.

Тяжелое положение узников и условия, в которых они находятся, побуждают родственников к складчине, чтобы выручить провинившегося, и самый скупой согласится скорее расстаться с кошельком, чем побывать в тюрьме, или, еще хуже, клоповнике – яме. Местом заключения служит темная комната под воротами в кургане, кишущая всякими насекомыми, так как уборки не производятся, а о дезинфекции здесь не имеют понятия; арестантов держат скученно, кормят скудно. Заботы о себе и питания предоставляются самим заключенным, причем существует широкая льгота пользоваться добротными пожертвованиями. На ночь их заковывают в

¹ Там же.

общее бревно, куда вкладываются ноги между 2 половинами; приходится лежать на спине, почти не поворачиваясь в продолжении 12 часов, так как заковывают при закате солнца и освобождают при восходе его”¹.

Как видим, здесь речь идет о тюрьме (зиндане – А.А.) и клоповнике – яме, однако о существовании последней не имеется сведений. Как нам кажется, автор, говоря о клоповнике – яме, имеет ввиду существование такого вида тюрьмы в эмирате в целом.

М.А.Варыгин в своих наблюдениях далее пишет об одном судебном разбирательстве: “В базарные дни бухарский “помпадур” принимает просителей и творит суд. Уже с раннего утра, еще до первого “намаза” (молитва) все, кто имеет дело к беку, сидят с подарками, без чего немислима церемония приема, и смиренно ждут зова. После молитвы бек, казий и приближенные, напившись чаю в беседке, посреди кургана начинали прием.

Эсаул-баши с длинной палкой – знак его достоинства, выводил просителей; в то же время приносили связку толстых, но гибких и сыроватых прутьев.

Посетители клали подарки и робко излагали суть дела. Резким голосом, бросая отрывистые слова, бек решал дело; легкий кивок со стороны казия и приговор вступал в силу. Просители проходили один за другим; одни, подняв голову, гордо шли, зная, что “богатый прав”, другие, плюнув с ожесточением в сторону суда, мрачными ехали домой”².

Весьма интересной для исследователя является процедура допроса, проводившаяся Кулябским беком. М.А.Варыгин об этом пишет следующее: “Бек приказал привести арестованных по подозрению в совершении кражи.

¹ *Варыгин М.А.* Опыт описания Кулябского бекства // Известия императорского русского географического общества. Т.ЛII. вып. X. Петроград. 1916. С.796-797.

² *Варыгин М.А.* Указ. раб. С.798.

Явились трое бородатых таджика с голодными взорами и полураздетые в холодное осеннее утро. Связанные по рукам и ногам, они неловко подошли к месту, быстро сели на согнутые колена и поклонились суду до земли. Бек все время задавал вопросы...

Обвиняемые отрицали свою виновность, и бек приказал их бить. ... били палкой по кистям рук, когда из руки получился какой-то бесформенный мешок ...”¹.

Описания зиндана, сделанные А.А.Семеновым и М.А.Варыгиным, совпадают в одних чертах и расходятся в других. Совпадение в том плане, что оба автора называют состояние зиндана ужасным, что внутренность представляет громадную яму, над которой возвышаются высокие глинобитные стены. Расхождение же в том, что один называет местом нахождения зиндана под воротами в кургане, другой во дворе бека, один называет его “темная комната”, другой – “городской тюрьмой”. На наш взгляд, более верным является описание М.А.Варыгина, так как они совпадают с устройствами других зинданов того времени. А.А.Семенов обращает внимание больше на отношение к арестованным.

¹ Варыгин М.А.. Указ. раб. С.798-799.

ТАДЦИЦОТИ МУЦОИСАВИИ КОДЕСЁОИ ПЕНИТЕНСИАРИИ ЌУМЁУРИИ ТОЌИКИСТОН

*

Х. Салимов

Усули муцоиса чун яке аз усулҳои умумийилмии дарккунии воқеият дар амалияи тадқиқоти ёуцуцы ёам васеъ ҷори шуда истодааст. Дар тадқиқоти ёуцуцы тадқиқ намудани усули муцоиса, бешубеа, самара мебахшад. Беёуда нест, ки дар урфият мегӯянд: □Дар муцоиса ёақиқат дарк карда мешавад□

Муцоиса, чи хеле ки маълум аст, калимаи арабы буда, маънояш *ҷиъс кардан*, андозагирие, ки мувофиқи назарияи воқифият усули дарк эътироф шудааст. Моёияти муцоиса бо мақсади муайян намудани монанди ь фарқи ду ь зиёда объектёро ба ёам ҷиъс кардан аст.

Хусусияти хоси тадқиқоти муцоисавии ёуцуцы дар ҷиъсы тафаккури мебошад.

Объекти тадқиқоти муцоисавии ёуцуции мазкур, чи хеле ки аз номи мавзӯъ дида мешавад, ду Кодекси пенитенсиарии Ҷумёурии Тоҷикистон, яъне, Кодекси ислоҳи меёнати Республикаи Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон соли 1970 ва Кодекси иҷрои ҷазои ҷиноятии Ҷумёурии Тоҷикистон соли 2001 мебошад.

Дар натиҷаи тадқиқоти муцоисавии кодексҳои номбаршуда ёолатҳои гуногуни ташкилию ёуцуцие, ки

қолиби диццат аст, муайян карда шуд. Дар навбати аввал тарзи коркарди Кодексёо чы аз нуцтаи назари ташкилы ва чы аз нуцтаи назари мазмун аз ёамдигар фарқ мекунамд.

Агар Кодекси ислоёи меёнати РСС Тоҷикистон соли 1970 шаклан мустацилона кор карда қабул шуда бошад, Кодекси иҷроӣ ҳазои ҳиноятии Ҷумёурии Тоҷикистон соли 2001 воқеан мустацилона кор карда қабул шудааст. Сабаб дар он аст, ки Кодекси соли 1970 бо назардошти Асосёои қонунгузории ислоёи меёнати СССР ва республикаёои иттифоқии соли 1969 айнан кор карда қабул шуда буд. Кодекси иҷроӣ ҳазои ҳиноятии Ҷумёурии Тоҷикистон соли 2001 бошад, бо назардошти Кодекси амсилавии (моделлии) иҷроӣ ҳазои ҳиноятӣ барои аъзоёни Иттиёоди Давлатёои Мустацил соли 1996 кор карда қабул шудааст. Ин ёолат чунин маъно дорад, ки Асосёои соли 1969 барои ҷумёуриёои Шўравы қувваи ёатми дошт. Кодекси амсилавии соли 1996 бошад, барои ҷумёуриёо-аъзоёни ИДМ қувваи тавсиявы дорад. Яъне, мураттибон ва вакилони халқ дар коркард ва қабули меъёрёои ёуцуцы дар соёаи танзимии иҷро ва адои ҳазоёои ҳиноятӣ мутлақо озод буданд.

Дар бораи мустацилона мураттаб сохтани лоиёаёои Кодекси иҷроӣ ҳазои ҳиноятии ҚТ якчанд ёолатёо мисол шуда метавонанд.

Масалан, номгўи Кодекс. Лоиёаи Асосёои қонунгузории собиқ Иттиёоди Ҷумёуриёои Шўравии Сотсиалисты, ки мутобици Амри сарвазир Н.А.Рижков аз қониби гурўёи кории салоёиятноқ дар соли 1990 мураттаб шуда, ба табъ расида буд, чунин номида шуда буд: □Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик□ Ёамин тавр, ёам Кодекси

амсилавы барои давлатёо-аъзоёни ИДМ ва ёам Кодекси Федератсияи Русия номида шудааст. Кодекси шабоётии Ҷумёурии Тоҷикистон бошад, чи хеле ки маълум аст, □Кодекси иҷроии ҳазои ҳиноятии Ҷумёурии Тоҷикистон□номида шудааст.

Б ин ки дар Кодекси Федератсияи Русия тартиби иҷроии ҳазои дар намуди корёои маҷбури (боби 4, фасли II, моддаёои 25-30) батафсил пешбини шудааст. Дар Кодекси ҚТ ин меъёрёо ҳой надоранд.

Агар Кодекси иҷроии ҳазои ҳиноятии Ҷумёурии Тоҷикистонро бо Кодекси ислёои меёнати РСС Тоҷикистон соли 1970 бевосита муқоиса намоем, бисёр тафовутёо мушоёида мешаванд.

1. Номи Кодекс. Нахустин маротиба аз номи Кодекс калимаи □меёнат□ бо баробари коркарди Лоиёаи □Асосёои ҳонунгузори СССР ва Иттиёоди ҳумёуриёои сотсиалисты□соли 1990 истисно шуда буд.

Гуфтан ҳоиз нест, ки □меёнат□ ёамчун воситаи таъсиррасонии ислёёи дар ҳараъни ислёё ва аз нав тарбия намудани маёкумшудагон наҷш ва аёамияташро гумкарда бошад Б ин ки мавҷеи он паст шуда бошад. Баръакс. Дар давраёои Ш ӯравы меёнат, ёамчун воситаи таъсиррасоны аз воситаи таъсиррасонии ислёёи ба воситаи асосии таъминнамоии иҷроии наҷшаи солони хоҷагии колонияи ислёёи мубаддал гашта буд. Барои он ки калонияи ислёёи ёамчун ҳисми ҳудонашавандаи силсилаи хоҷагии халқи СССР ва инчунин РСС Тоҷикистон буд, яъне, супориши наҷшавии истеёсолы дошта буд.

Барои ёамин, хамаи дигар воситаёои асосии таъсир, аз он ҳумла, меёнати фойданок ба ҳои ба маёкумшудагон таъсири ислёёи расонад, ба таъмини иҷроии наҷши истеёсолот тобеъ карда шуда буд.

Маъсад аз номи ёам Цонун, ёам соёаи мустацили ёуцуц, ёам илми ёуцуци иҷрои ҷазои ҷинояты ва ёам аз номи муассисаи ислоёи калимаи «меёнат»ро истисно кардан наъши ёамаи воситаёои асосиро дар ҷараъни таъсиррасонии ислоёи баробар кардан аст. Маълум аст, ки фаъат дар вазъияти ёамоеангсозы ҷоры намудани воситаёои асосии таъсиррасонии онёо самара мебахшаду халос.

Дар Кодекси ислоёи меёнатии РСС Тоҷикистон соли 1970 принципёои ёуцуци иҷрои ҷазои ҷинояты алоёида-алоёида пешбины карда нашуда буд. Дар Кодекси нав бошад, шаш принципёои алоёида пешбины шудаанд: принципи цонуният; принципи баробарии маёкумшудагон дар назди цонун; принципи башардўсты (одамдўсты), принципи демократизм; принципи адолат ва ёавасмандгардонии рафтори ёуцуцы ва принципи фарцгузоры (дифферентсиатсия) ва фардисазоии (индивидуализатсия) иҷрои ҷазо.

Дар Кодекси амсилавы шайр аз принципёои номбаршуда боз ду принципёои зайл пешбины шудааст: принципи самаранок ҷоры намудани чораёои муҷозоты ва пайваста ҷоры намудани ҷазо бо воситаёои таъсиррасонии ислоёи.

Ин ду принципёои номбаршуда, ба фикри мо, принципёои умумии ёуцуци иҷрои ҷазои ҷинояты набуда, принципёои хоси он мебошанд.

Мутаассифона, ёамаи принципёо дар як моддаи Кодекси амсилавы (моделы) пешбины шудаанд, яъне, онёо маънидод карда нашудаанд. Ин ёам як далели мустацилона коркарди КИЦҚ ҚТ мебошад. Дар Кодекси ислоёи меёнатии РСС Тоҷикистон соли 1970 принципёои ёуцуци иҷрои ҷазои ҷинояты алоёида пешниёод нашуда бошанд ёам, фаъолияти муассисаёои ислоёи бо

назардошти принципҳои муайян ҷарор меёфт. Барои он ки принципҳои ёҷуҷи иҷроӣ ҷазоӣ ҷинояти дар Кодекси ислоҳи меънаҳои соли 1970 бевосита пешбини нашуда бошад ёам, баъзеи онҳо бавосита пешбини шуда буд.

Масалан, дар қисми 2-ми м.2. КИМ омадааст: □Маҷсад аз иҷро кардани ҷазо озоори қисмони додан ӯ ки паст кардани ҷадру қимати одамы намебошад□ Ин меъёр меъёри принципи башардӯсти мебошад.

Ҷ ин ки дар қисми 2-юми м.7 принципи фарқгузори (дифферентатсия) ва фардисозии (индивидуализатсия) ҷори намудани воситаҳои асосии таъсиррасони пешбини шудааст. Дар моддаҳои 11 ва 12 ёамин Кодекс принципи қонуният зикр шудааст.

Аз дигар тараф, фаъолияти муассисаҳои ислоҳи бо назардошти принципҳои ёҷуҷи иҷроӣ ҷазоӣ ҷинояти ҷарор гирифтанаширо интишор шудани принципҳои дар асарҳои илми ва китобҳои дарси мусоидат мекард. Дар ёаҷиҷат принципҳои ёҷуҷи иҷроӣ ҷазоӣ ҷинояти аз солҳои 1962 ин қониб батафсил кор карда шуда, дар монографияҳои олимон, китобҳои дарси ҷоп шуда, тавсия шудаанд. Акнун бошад, онҳо (принципҳои) ҷувави қонуни гирифтаанд.

Дар кодексҳои ҷишшуда як масъалаи аҷиб мушоҳида мешавад. Ин ёам бошад, масъалаи воситаҳои асосии таъсиррасонии ислоҳи ва танзими онҳо мебошад. Дар қисми аввали м.7 КИМ РСС Тоҷикистон ҷаёор воситаҳои асосии ислоҳи зерин пешбини шудааст:

- режими адо кардани ҷазо, яъне низоми иҷро ва адои ҷазо;
- меънаҳои фоиданоки ҷамъияти;
- корҳои сишс-тарбияви;
- таълими умуми ва касби-техники.

Дар банди 2-юми м-14 КИҶҶ ҶТ соли 2001 бошад, воситаҳои асосии ислоҳии зайл пешбини шудааст:

- тартиби муҷарраршудаи иҷро ва адои ҳазо (низом);

- корҳои тарбияви, яъне корҳои идеологӣ;

- меёнат;

- соҳиб шудан ба маълумоти ёмағони;

- омодагии касби;

- таъсиррасонии ҷамъияти;

Ба ин зумраи воситаҳои асосии ислоҳӣ, ба фикри мо, боз чун воситаҳои асосии таъсиррасонии ислоҳӣ ҷорабиниюи зайл илова карда шавад, силсилаи воситаҳои асосии ислоҳӣ пурра мешуд.

- ҷораҳои ёвасмандгардонӣ;

- ҷораҳои интизомӣ, яъне муҷозотӣ;

- озодии виҷдон, яъне тарбия дар рӯи дини ислом.

Ин силсилаи воситаҳои асосии таъсиррасонии ислоҳӣ, ки дар Кодекси нав пешбини шудааст, ду ҷадам пешравиюи Ҷонуни ИҶҶ ҶТ-ро таҷозо мекунад.

Лекин танзими онҳо аз ҷониби КИҶҶ ҶТ нисбати КИМ соли 1970 як ҷадам ба ҷафо гаштанро таҷозо мекунад.

Сухан сари он аст, ки агар ёам дар Кодекси ислоҳӣ меёнатии соли 1970 ва ёам дар КИҶҶ соли 2001 воситаҳои асосии таъсиррасонии ислоҳӣ низом, меёнат, корҳои тарбияви (идеологӣ), таёсилоти ёмағони ва касби-техники ба тафсил танзим ёфта бошад, дар Кодекси соли 2001 тартиби иштироки аёли ҷамъият умуман танзим нашудааст.

Чи хеле ки маълум аст, дар Кодекси соли 1970 фасли алоҳида ба масъалаҳои иштироки аёли ҷамъият

дар ҷараъни ислоё ва аз нав тарбия намудани маёкум-шудагон бахшида шудааст.

Масалан, фасли VIII, ки Иштироки аёли ҷамъият дар ислоё ва аз нав тарбия кардани маёкумон ном до-рад, аз ду боб-бобёои 21 ва 23 иборат аст.

Дар ин фасл шаклёои зайли иштироки аёли ҷамъият дар ҷараъни ислоё ва аз нав тарбия кардани маёкумон пешбины шуда буд,

- Комиссияёои мушоёидакунандаи ёкуматёо;
- Комиссияёои оид ба корёои ноболищн;
- Шуроёои (советёо) аёли ҷамъият, ки дар назди ёар як калонияёои тарбиявы ташкил карда мешуд.
- Шефигарии коллективёои корхонаёо, муассисаёо ва дигар хел ташкилотёо бар муассисаёои ислоёи;
- Комиссияёои мададгоры
- Дигар шаклёои иштироки аёли ҷамъият дар кори ислоё ва аз нав тарбия кардани маёкумон (м.123).

Дар Кодекси соли 2001 бошад, на фасли алоёида ва на боби алоёида ба ин масъалаи муёим бахшида нашудааст, яъне ин ҷараъни муёим танзим нашуда мондааст.

Аз рӯи адолат бояд ҷайд кард, ки иштироки аёли ҷамъият дар кори ислоё ва тарбия кардани маёкумон дар Кодекси нав ёамчун яке аз воситаёои асосии таъсиррасоны пешбины шудааст (банди 2 м.14 КИҶҶ-таъсиррасонии ҷамъияты).

Дар масъалаи хелёои муассисаёои ислоёи дар Ко-декси нав ду хел дигаргуны мушоёида мешавад, вай ёам бошад, зоёиран ба назар мерасад. Аввалаш дар он, ки ба ҷои се хели калонияёои сукунат 2 хели он пешбины шудааст.

Дуюм дигаргуны зоёиран нав бошад ёам, моёиятан нав нест. Сухан дар бораи муассисаи махсус-марказёои

ислоёи меравад (Ф асли Ш боби 7- Тартиби иҷрои ҷазо дар намуди маёдуд кардани озоды).

Агар мазмуни ин фасли КИҶҶ (соли 2001) бо мазмуни Ф асли Ш -А Кодекси соли 1970 □Тартиб ва шартёои иҷро кардани шартан маёкумкунуи бо маёрумы аз озоды бо ёатман ҷалб кардани шахси маёкум ба меёнат ва шартан озодкунуи аз ҷойёои маёрумы аз озоды бо ёатман ҷалб кардани шахси маёкум ба меёнат□муҷоиса намоем, як хел будани онёоро мебинем.

То ҷанги гражданию бародаркуш як идора бо номи □Комендатураёои махсус□ фаъолият карда, ҷазоёои номбаршударо иҷро мекард.

Ҷазои нав - маёдуд кардани озоды ёамон ҷазое, ки тартиби иҷрои он дар Ф асли Ш -А пешбины шуда буд.

Беёбудии асосии Кодекси нави ИҶҶ ҶТ аз он иборат аст, ки бо ин Ҷонун тартиб ва шартёои иҷро ва адои ёамаи ҷазоёои ҷинояты пешбины шудааст. Чи хеле маълум аст, бо Кодекси соли 1970 тартиби иҷро ва адои ёамагы 5 намуди ҷазо пешбины шуда буду халос.

Номгӯи ҷазоёое, ки КИМ РСС соли 1970 танзим карда буд.	Номгӯи ҷазоёое, ки КИҶҶ ҶТ соли 2001 танзим карда аст.
--	--

Маёрум сохтан аз озоды
Корёои ислоёи

Ҷарима
Маёрум кардан
аз ёуҷуци ишшфи
мансабёои муайян
ё машшул шудан
бо фаъолияти муайян
Маёрум кардан аз

Бадарца ба ҷои муайян	рутбаёи ёрбы, дипломаты, унвонҳои махсус ва мукофотҳои давлатӣ корҳои ишғолӣ маъдуд қардан дар хизмати ёрбы.
Бадарца аз ҷои муайян	маъдуд қардани озода
Шартан аз озода маърум сохтан	нигоҳ доштан дар ҷисми ёрбии интизомӣ муқодираи амвол маърум сохтан аз озода ҷазои ҷатл.

Дар арафаи қарқард ва ҷабули Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, ёмағи ду намуни ҷазо мутобиқи Кодекси соли 1970 иҷро ва адо қарда мешуду ҳалос. Барои он ки ҷазоҳои ҷиноятии - бадарца аз ҷои муайян ва бадарца ба ҷои муайян, бо сабаби он ки ағамият ва самараи ҳудро гум қарда буд, на таъин қардан мешуду на иҷро.

Дар оқибати ҷанги граждани бошад, қомандатураҳои махсус, ки ҷазои шартан аз озода маърум сохтан ва бо ёатман ба меънат ҷалб қарданро иҷро меқарданд, пароканда шуда буданд. Аз ин сабаб, ҷазои номбурда шуда ёам на таъин қарда мешуду на иҷро.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УИД НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

**П.Е.Сафронов
Ю.А.Курбанов**

Становление и развитие светского правового демократического государства Республики Таджикистан неразрывно связано с совершенствованием и развитием деятельности всех государственных и правоохранительных органов. На современном этапе развития, создаются и реорганизируются все государственные органы, в том числе и правоохранительные, принимаются законы, отвечающие требованиям международных правовых норм. Проводимые правительством меры, направленные на демократизацию и создание правового государства, непосредственно затронули и подразделения управления исправительных дел - УИД, на которые в соответствии с действующим законодательством, возложены задачи исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, назначенных судом. Органы и подразделения, исполняющие наказания в виде лишения свободы, в настоящее время испытывают те же трудности, что и все наше общество.

На современном этапе, перед подразделениями УИД стоят проблемы, которые им предстоит решить - это подбор, расстановка и обучение кадров, особенно низового звена.

Следует отметить, что данная проблема была на всех этапах становления указанных подразделений. Постоянно ощущалась не укомплектованность контролёрского состава,

начальников отрядов и других сотрудников. Зачастую, на указанные должности назначались лица с недостаточными моральными и деловыми качествами.

В подавляющем большинстве случаев - это лица, скомпрометировавшие себя в других службах ОВД, в уголовном розыске, БЕП штабах. В связи с этим, в настоящее время, осуществление подбора кадров в подразделения УИД и решение данной проблемы на наш взгляд, зависит от надлежащего финансирования и материального обеспечения сотрудников, которая позволила бы стимулировать их деятельность.

Не менее важной проблемой является привлечение осужденных к труду. Следует отметить, что в советское время данная проблема была успешно решена, так как подразделения УИД имели мощную производственную базу, которая выпускала почти все виды продукции. Так, всем известно, что МВД СССР за счёт исправительных учреждений в своё время занимало 6 место по выпуску продукции среди промышленных министерств Союза.

На данный момент времени, вся промышленная база учреждений, как в России, так и в Таджикистане, пришла в упадок, что негативно сказывается на всей деятельности указанных подразделений (на содержании осужденных, режиме финансирования и т.д.)

Следующей проблемой деятельности подразделений УИД является ненадлежащее поддержание и обеспечение необходимого режима содержания осужденных, что приводит к массовым побегам, захвату задолжников, проникновению в места заключения наркотиков и других запрещённых предметов, создание преступных группировок и т.п. Важное значение в предупреждении побегов, создании преступных группировок, поддержания режима содержания, является изучение личности осужденных администрацией, оперативниками и другими сотрудниками. В этом плане неоценимую помощь

им мог бы оказать психолог. Еще в 1986 г перед руководством МВД РТ ставился вопрос о привлечении психологов в места лишения свободы. Однако, использованию данных специалистов руководством УИД и другими вышестоящими руководителями должного внимания не уделяется.

Другой важной проблемой, стоящей перед подразделениями УИД, является повышение качества оперативной работы. Повышение оперативной осведомленности позволит быстро и своевременно предупреждать и выявлять преступления среди спец контингента, нейтрализовать действия наиболее авторитетных и агрессивных осужденных по созданию группировок и других противоправных проявлений со стороны осужденных. В целях повышения качества оперативной работы в республике, создана надлежащая нормативно–правовая база, позволяющая успешно решать поставленные задачи. Сотрудники оперативных аппаратов УИД, осуществляя оперативную работу, должны не только предупреждать, пресекать, раскрывать преступления среди осужденных в местах их содержания, но и содействовать территориальным органам в выявлении преступлений, оставшимися не раскрытыми. Повышение качества оперативной работы позволит более успешно решать задачи по борьбе с преступностью.

Еще одной проблемой деятельности подразделений УИД, которую следует решать на современном этапе - это улучшение качества взаимодействия подразделений УИД с территориальными органами внутренних дел. На наш взгляд, данная проблема решается не на должном уровне. Так, за последние годы ведётся недостаточный обмен информацией между подразделениями УИД и территориальными органами внутренних дел.

В связи с передачей подразделений УИД в министерство юстиции, эта проблема остается открытой и её следует решать на уровне руководителей указанных министерств.

Новой, и наиболее сложной для разрешения проблемой связанной с исполнением наказаний в виде лишения свободы, является эпидемия ВИЧ инфекций и других заболеваний. Учреждения исполнения уголовных наказаний (колонии, тюрьмы) в нашем обществе - это, прежде всего неблагоприятная для здоровья человека среда. Попадая в учреждения УИД, человек лишается не только свободы, но и сталкивается со многими опасностями: насилием, наркоманией, инфекционными болезнями. Оградить же себя от этих опасностей у заключённого нет практически никакой возможности. Санитарно-гигиенические условия мест заключения, как правило, оставляют желать лучшего: заключённые страдают от недостатка питания, нехватки свежего воздуха, тесноты помещений и недостатка физических упражнений. Многие заключённые попадают в места лишения свободы уже больными. В переполненных тюрьмах, колониях, СИЗО они живут бок о бок с другими заключёнными.

Проблема ВИЧ – инфекции стала реальностью во многих тюрьмах западной и Восточной Европы, США, а также странах СНГ. Неблагоприятная обстановка сложилась в Российской Федерации, Украине и Белоруссии. Особо следует остановиться на ситуации, сложившейся на Украине. В этой стране создалось наиболее тяжелое на территории постсоветского пространства положение.

Большинство заражённых ВИЧ – инфекцией, это молодые люди из Одессы и Николаева, где главным образом сосредоточено инфекционное употребление наркотиков.

Так, при поступлении в Сизо в 1995 году выявлено всего 11 заключённых с ВИЧ инфекцией, в 1996 году - 451, в 1998 году количество инфицированных выросло до 2 939 человек. Данная проблема может возникнуть в местах лишения свободы и нашей республики, в связи с чем, подразделениям УИД следует быть готовыми к решению данной проблемы.

Основными причинами ВИЧ инфекции и других болезней в исправительных учреждениях системы УИД является насилие, половые сношения (гомосексуализм), внутривенное употребление наркотиков, нанесение татуировок.

Во многих странах, в том числе в России и в республике Таджикистан насилие и принуждение в отношениях между заключёнными могут, прямо или косвенно, вести к возникновению серьёзной опасности для здоровья. Случаи физического нападения – даже убийства – имеют место в следственных изоляторах а иногда даже в колониях. Происходят стычки между заключёнными и охранниками и очень часто – между самими заключёнными. Факты насилия среди заключённых, особенно изнасилования или покушения на изнасилование, как правило утаиваются, поскольку в тюремном мире действует своего рода «закон молчания».

Насилие в местах лишения свободы обусловлено многими причинами. Столкновения между заключёнными могут происходить на этнической почве или быть следствием соперничества между кланами и бандами. Нахождение в замкнутой среде, часто в условиях большой «скученности», также является причиной возникновения враждебных отношений среди заключённых. Малоприятная атмосфера тюрьмы и в колонии ввиду невозможности осужденных чем – либо занять свой ум и отсутствия физических упражнений, невыносимая скука только усугубляют фрустрацию и создают напряжённость. Подобная обстановка толкает заключённых на такие связанные с повышенным риском действия, как употребление наркотиков, половые сношения мужчин с мужчинами, нанесение татуировок и «кровное братание». Одни заключённые ищут в этих занятиях избавления от скуки, другие, вынуждены принимать в них участие, оказываясь вовлечёнными в борьбу за власть, либо из соображении материальной выгоды. Сопряжённый с повышенным риском образ жизни может стать причиной передачи болезней от одних заклю-

чѐнных другим и при отсутствии контроля, представлять собой серьёзную опасность для здоровья всего общества.

В результате насилия в местах лишения свободы становится возможным незащищённый контакт с человеческой кровью, хотя, к счастью, по официальным данным, количество случаев заражения ВИЧ через контакт с открытыми ранами чрезвычайно мал. Реальную опасность представляют половые сношения без применения средств защиты, связанные с передачей партнёрами друг другу потенциально заразных выделений человеческого организма. Возникающие половые сношения по принуждению, имеющие место между заключѐнными, не всегда обязательно означают изнасилование, напротив, в местах заключения многие заключѐнные, в частности, так называемые «петухи» и «опущенные», будут соглашаться вступать в половые сношения, которых бы они в других условиях всячески избегали. Особой проблемой, несомненно, является внутривенное употребление наркотиков с использованием общих игл и шприцев. Случаи, когда одни заключѐнные заставляют других употреблять инъекционные наркотики и использовать совместно заражённый инструментарий, могут быть связаны с существующей практикой принуждения. Медицинские работники и персонал мест заключения должны быть проинформированы относительно существующей опасности и средствах предупреждения заражения.

Нанесение татуировок широко распространено в исправительных учреждениях. Зачастую, татуировки наносятся не стерильными инструментами, что является одной из причиной ВИЧ инфекции и других заболеваний. Иглы, машинки для татуировок часто находятся в общем пользовании, что создаѐт опасность передачи ВИЧ инфекции, а также гепатита. Были зарегистрированы случаи заражения ВИЧ-инфекцией заключѐнным, которым татуировки наносились не стериль-

ными иглами, использовавшиеся ранее для этих целей другим заключённым.

Следует подчеркнуть, что борьба с ВИЧ и другими инфекционными заболеваниями в исправительных учреждениях требует согласованных действий со стороны руководства подразделений медицинского персонала, сотрудников, ответственных за соблюдение режима содержания психологов, инструкторов по санитарно – просветительной работе, социальных работников. В целях осуществления контроля за распространением ВИЧ, просвещение по этим вопросам является задачей первостепенной важности.

Заключённые должны быть ограждены от подобных воздействий тюремной среды и вправе ожидать от представителей власти обеспечения их защиты от физического и сексуального насилия. Однако право осужденных на подобную защиту далеко выходит за рамки предоставления заключённым по их просьбе возможности отбывать заключение в одиночной камере. Администрация мест лишения свободы должна располагать достаточными ресурсами и необходимым квалифицированным штатом служащих для обеспечения безопасности всего контингента заключённых в целом, не прибегая к таким крайним мерам. В настоящее время проблема насилия в исправительных учреждениях независимых государств СНГ является реальностью. Администрация тюремной колоний закрывает глаза на существование внутренней тюремной иерархии, которую сравнивают с кастовой системой, поддерживает её, игнорирует и даже отрицает её существование. Между тем, именно эта система ставит в зависимое положение осужденных, находящихся на низшей ступени тюремной иерархии, в результате чего, в самых неблагоприятных случаях некоторые из них становятся жертвами постоянного сексуального насилия и жестокого обращения. В настоящее время тюремная кастовая система претерпевает эволюцию, и её структура усложняется в связи с внедрением в нее наркобанд

и их главарей, бросающих вызов признанным тюремным авторитетам. В Западной Европе возникновение банд, распространяющих наркотики на территории тюрьмы и за её пределами, существенно усложнило ситуацию.

Заражение в тюрьме какой бы то ни было болезнью не входит в число наказаний, предусмотренных вынесенным заключённому приговором суда. Этот постулат приобретает особую актуальность, когда речь идёт о смертельном заболевании, как в случае с ВИЧ/ СПИДом. Все вышесказанное вплотную подводит нас к обсуждению вопроса об основных правах заключённого.

На наш взгляд, для решения проблемы распространения ВИЧ и других инфекционных заболеваний должна быть разработана государственная программа, в которой особое внимание должно уделяться профилактической – воспитательной работе, и достаточному финансированию исправительных учреждений.

Таковы на наш взгляд проблемы стоящие перед подразделениями УИД на современном этапе.

Все вышеперечисленные проблемы тесно взаимосвязаны между собой и их решение прежде всего, зависит от решения экономических проблем нашего общества.

ЗНАЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННЫХ ОРО УИД ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Азизуллов Т.

Опасность организованной преступности особенно усиливается не только в условиях углубления экономического кризиса в стране, наличия серьезных пробелов в уголовно-правовом, в уголовно-процессуальном законодательстве, в отсутствии специальных методических разработок по расследованию организованной преступной деятельности, обеспечивающих правовое регулирование и методический механизм борьбы с ней, но также и при отсутствии или несовершенстве механизма межгосударственной координации совместных усилий в указанной борьбе. И, прежде всего, этому не способствует "прозрачность или полупрозрачность" государственных границ между государствами.

В данных условиях, организованные преступные группы различных стран, получили большой простор для своих преступных действий и защиты своих членов от разоблачений, так как организованная преступность по прежнему "не знает" границ, актуально, объединяется и сотрудничает.

Нарастают негативные тенденции в структуре преступности. В ней все чаще проявляются деяния, совершаемые группами лиц, а также, носящие характер организованности, профессионализма; появляются новые виды преступлений,

ранее неизвестные нашему уголовному праву. Seriously обостряют обстановку правонарушения на почве неблагополучия в межнациональных отношениях. Вызывают тревогу, распространяющиеся рецидивы наркомании, проституции, увеличивается число не разысканных, без вести пропавших граждан, а также скрывающихся преступников.

Сложившееся положение говорит о необходимости скорейшего заключения соглашений по взаимодействию стран СНГ в борьбе с преступностью.

Взаимодействие с оперативными службами ОВД государств-членов СНГ с апреля 1992 г., осуществляется на основе "Соглашения о взаимодействии МВД независимых государств в сфере борьбы с преступностью", Программы "Совместных мер по борьбе с организованной преступностью и иными видами преступлений на территории СНГ" от 10 марта 1993 г., Межгосударственной Программы "Совместных мер по борьбе с преступностью на период 2000-2004 г.г." и Приказом МВД РФ за № 001 от 17 января 2001 г. "О совершенствовании организации взаимодействия оперативных подразделений МВД, УВДТ, УИД, ГРОВД по раскрытию преступлений и организации агентурно-оперативной работы".

Следует отметить, что, если наркобизнес, нелегальная торговля оружием, заказные убийства, захваты заложников и другие виды организованной преступности еще как-то находятся в зоне внимания органов внутренних дел на межгосударственном уровне, то сотрудничество уголовного розыска и УБОП с оперативными аппаратами исправительных учреждений нередко выпадают из сферы активного взаимодействия.

В настоящее время в местах лишения свободы содержится наиболее криминогенный контингент - рецидивисты, неоднократно судимые, совершившие тяжкие преступления, организаторы и другие "авторитеты", т.е., осужденные, представляющие наибольшую общественную опасность. Однако

конкретных заданий по разработке таких лиц поступают из горрайорганов внутренних дел крайне редко.

Основными причинами возникновения организованных группировок являются - недостаточное внимание органов внутренних дел к этому важному участку борьбы с преступностью и серьезные недостатки в организации агентурно-оперативной работы милиции.

В большинстве случаев, группы возникают в крупных городах; их деятельность направлена на совершение наиболее тяжких корыстных преступлений, которые осложняют оперативную обстановку, вызывая негативный резонанс среди населения.

В местах лишения свободы "воры в законе" и другие осужденные, придерживающиеся уголовных традиций, всячески пытаются оказать влияние на осужденных - физически и психологически, подавляя тех из них, которые не разделяют их взглядов и установок. Создавая группировки отрицательной направленности, они стремятся любыми средствами поддержать контакты с главарями организованных групп, находящихся на свободе. Через каналы нелегальной связи, осужденные получают от них наркотики, деньги. Спиртные напитки и иные запрещенные предметы.

В связи с вышесказанным становится очевидным, что проблема раскрытия преступлений, совершенных осужденными до поступления в исправительное учреждение, не теряет своей остроты и может быть успешно решена лишь на основе комплексного использования всех сил и средств органов внутренних дел.

Требуется дальнейшее совершенствование организационных форм взаимодействия различных служб в раскрытии тяжких преступлений и в первую очередь - подразделениями УР и ОРО УИД.

Состояние взаимного обмена информацией между УР и ОРО приводит к выводу, что информационное обеспечение

тих служб сведено к обмену ориентировками о совершенных преступлениях и о мерах по их раскрытию, к подготовке заданий на агентурную разработку конкретных осужденных. На этот недостаток указали 80% опрошенных слушателей заочного обучения Академии МВД РТ; на крайне редкое совместное планирование мероприятий по поступившим в ИУ заданиям указали - 95%.

После направления заданий, сотрудники УР зачастую самоустраняются от продолжения согласованной работы с оперативными отделами ИУ, а многие из них - и вовсе не бывают в ИУ.

Отсутствует система руководства работой по надлежащей проверке сведений, полученных в результате агентурной разработки. Так. Все опрошенные слушатели заочного факультета Академии МВД РТ, работающие в подразделении УР (100%) заявили, что их не удовлетворяет качество выполнения заданий, направленных в ИУ. В то же время, - 86% сотрудников ОРО УИД, отметили неудовлетворительное состояние проверки их инициативных сообщений работниками органов внутренних дел о фактах причастности конкретных лиц, отбывающих наказания к совершению тяжких преступлений.

Для выявления и ликвидации преступных групп, необходимо создавать следственно-оперативные группы. Деятельность которых должна организовываться руководством МВД, УВД, УВДТ, УБНОН и УБОП. Именно такая организация работы групп позволяет в кратчайший срок выявить и разоблачить опасные преступные группировки.

Руководители следственно-оперативных групп заблаговременно принимают необходимые меры для организации агентурной разработки преступников в СИЗО.

Сотрудниками оперативных отделов целесообразно предварительно определять камеры содержания арестованных, надежность инженерно-технических средств, обеспечи-

вающих изоляцию преступников от внешней среды и невозможность установления связей между собой.

До поступления арестованных в СИЗО, необходимо осуществлять подбор агентов для разработки участников группы с учетом их возрастных, национальных, социальных характеристик, занимаемых позиций в преступной сфере.

После осуждения и отправки лидеров, участников организованных групп в исправительные учреждения, аппараты уголовного розыска продолжают их агентурную разработку по месту отбывания наказания с целью выявления оставшихся на свободе преступных связей, нераскрытых преступлений и мест хранения похищенного. В направляемых в ИУ заданиях на разработку необходимо указать, к какой категории преступников относятся разрабатываемые (вор в законе, организатор группы и т.п.).

Важную информацию о формирующихся и действующих организованных группах дают разведывательные опросы осужденных, содержащихся в СИЗО, ИУ, ВК и тюрьмах. Поэтому, руководителям оперативных аппаратов уголовного розыска и оперуполномоченным, необходимо систематически выезжать в указанные учреждения для организации и проведения опросов осужденных, именующих себя "ворами в законе", "Блатными", "авторитетами".

Следует опрашивать лица, привлеченные к уголовной ответственности за крупные хищения, частнопредпринимательскую деятельность и других дельцов, имеющих преступные связи с уголовными элементами, либо, подвергавшихся с их стороны давлению с целью "выколачивания" из них материальных ценностей.

В случае выявления группы, члены которой стремятся к установлению контактов с работниками органов внутренних дел, необходимо и целесообразно, с согласия Министерства внутренних дел, начальника УВД облхукуматов вводить в преступную группу штатного агента с целью квалифициро-

ванной разработки и своевременного пресечения тяжких преступлений на стадии их подготовки или покушения.

Среди наиболее распространенных недостатков, следует отметить отсутствие методики анализа работы, по организации взаимодействия служб, занимающихся раскрытием тяжких преступлений, крайне нерегулярное состояние справок и других документов, отражающих результаты совместной работы аппаратов УР и оперативных отделов. Такие документы составляются лишь один раз в год. Специальные планы по организации взаимодействия разрабатываются и составляются редко, именно поэтому, взаимодействие осуществляется недостаточно - от случая к случаю, что не может обеспечить устойчивой эффективности работы по раскрытию тяжких преступлений.

К числу основных причин слабого взаимодействия оперативных аппаратов уголовного розыска и ИУ, при раскрытии преступлений, следует отнести и недостаточную профессиональную подготовленность работников обеих служб.

В своем выступлении 31 июня 2002 года, на республиканском совещании с участием представителей правоохранительных органов и силовых структур. Президент Республики Таджикистан Э.Ш.Рахмонов дал конкретное указание, - "взять под строгий контроль политику и процесс отбора, расстановки и профессиональной подготовки кадров в правоохранительных и силовых структурах".

Воспитание оперативных кадров необходимо поднять на уровень тех сложных и ответственных задач, которые они призваны решать "Это должны быть авторитетные, образованные люди. Надо создать им необходимые условия, заботиться о систематическом повышении их квалификации".

В целях совершенствования совместной деятельности аппаратов ИУ и УР прежде всего, следует добиться чтобы такое взаимодействие осуществлялось систематически, целенаправленно.

Необходима специализация части оперативного состава уголовного розыска с тем, чтобы они, совместно с оперативными частями ИУ занимались раскрытием преступлений, совершенных осужденными еще в период их пребывания на свободе.

В целях обеспечения дальнейшего продвижения правовой реформы, Управление исправительных дел переведено из подведомственности МВД в распоряжение Министерства юстиции. В связи с этим, необходимо принятие на уровне МВД и Минюста совместного нормативного акта по взаимодействию, регламентирующему агентурную работу (наставления, инструкции, указания). В нем следует предусмотреть:

1. Совместное планирование комплексных, организационных и оперативно-розыскных мероприятий в масштабе областей и республики;
2. обмен оперативно-розыскной и иной, представляющей взаимный интерес информацией;
3. совместная деятельность по формированию работоспособного агентурного аппарата и его использование в предупреждении и раскрытии преступлений;
4. взаимный обмен агентурой для разработки преступного элемента;
5. совместная работа по раскрытию преступлений прошлых лет; агентурная разработка задержанных, арестованных и осужденных;
6. работа по склонению арестованных и задержанных к явке с повинной, проверка полученных сведений и совершенном преступлении.

Документом, в котором применительно к особенностям оперативной обстановки и обслуживаемой территории, конкретизируются формы и степень участия взаимодействующих аппаратов. Является план совместных организационных и агентурно-оперативных мероприятий. Он разрабатывается УУР МВД, ОУР УВД, совместно с УИД - на основе предло-

жений низовых подразделений сроком на год и утверждается Коллегией МВД, УВД и Минюста после обсуждения итогов совместной работы по раскрытию преступлений за истекший период. Решение совместных Коллегий и план рассылаются во все низовые аппараты соответствующих служб.

В соответствии с этими документами осуществляется:

1. Оказание практической и методической помощи аппаратам, имеющим низкие показатели в раскрытии преступлений, особенно - прошлых лет.

2. Ежеквартальная проверка организации работы взаимодействующих служб по специальному графику с участием представителей вышестоящих аппаратов.

3. Проведение совместных семинарских и практических занятий с оперуполномоченными аппаратами УР и УИД.

4. Обобщение и распространение положительного опыта взаимодействия. Разработка указаний и методических рекомендаций по отдельным направлениям агентурно-оперативной работы.

5. Разработка мер по совершенствованию системы обмена оперативно-розыскной информацией, представляющей взаимный интерес.

6. Проведение мероприятий по улучшению качественного состава агентурного аппарата; разработка комплексных схем прикрытия негласными сотрудниками криминальных объектов.

7. Организация рабочих встреч, на которых определяются меры по предупреждению и раскрытию преступлений в том числе, прошлых лет, укреплению агентурных позиций, устранению недостатков, выявленных совместными проверками в ходе выполнения комплексных планов.

Встречи проводятся в масштабах министерств и управлений как в плановом порядке, так и по инициативе одного из взаимодействующих аппаратов, один раз в полугодие с уча-

стием оперативного состава, выделенного для осуществления взаимодействия.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИНТЕРЕСАХ ЛИЦ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ - ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МККК

*

Северин Шаппа

МККК имеет большой опыт посещений мест заключения со времен Первой мировой войны, когда были совершены первые посещения военнопленных.

На сегодняшний день МККК посещает места лишения свободы в 80 странах мира, в том числе и в Таджикистане. В 2003 году делегаты МККК посетили около 470 000 заключенных.

В Таджикистане МККК посещал заключенных во время гражданской войны в 1997 и 1998 годах, оказывая им гуманитарную помощь (в основном продуктами питания).

В 2003 году МККК заключил договор с Правительством Республики, который позволяет посещать все места лишения свободы в Таджикистане. Делегаты МККК начали посещать места лишения свободы, находящиеся под юрисдикцией Министерства Юстиции, в январе 2004 года. До 27 мая 2004 года делегатам МККК удалось посетить 3 СИЗО, 3 колонии, тюрьму №1, а также 1 поселение колонии и тюремную больницу.

Целью посещений МККК является **проверка и оценка условий содержания и обращение с заключенными** с момента задержания до освобождения во всех местах заключения, будь то СИЗО, колония или места заключения, находя-

щиеся под юрисдикцией МВД, МБ, а также любых других органов, обладающих правом задержания людей (Управление погранвойсками, Агентство по контролю за наркотиками и т. д.). Под условиями содержания имеются в виду питание, гигиена, медицинское обслуживание, а также психологические условия (например, возможность контактов с семьей).

Важным моментом является также **исключение плохого обращения в момент задержания и в первые дни заключения.**

Необходимо уважать юридические гарантии задержанного, а именно:

- Объяснить задержанному причины задержания и показать все нужные документы.
- Проинформировать родственников о его/ее задержании.
- Обеспечить доступ к адвокату.
- Не заставлять задержанного признаться в содеянном.
- Обеспечить нормальные условия содержания и нормальное обращение.

В частности, интерес для МККК представляют индивидуальные случаи, когда люди обвиняются в деятельности против конституционного и государственного строя (напр. те, кто осужден по статьям 189, 306 и 307 Уголовного Кодекса Таджикистана).

Посещение МККК мест заключений носит гуманитарный характер. МККК не оспаривает причину заключения и не обращается с ходатайством об освобождении, кроме тех случаев, когда это необходимо сделать из гуманитарных соображений.

Все посещения МККК в любой стране совершаются при определенных обстоятельствах:

1. Во-первых, свободный доступ должен быть обеспечен ко всем заключенным и задержанным.

2. Во вторых, свободный доступ должен быть обеспечен ко всем категориям заключенных и задержанных.

3. В третьих, должна быть обеспечена возможность проведения бесед без ограничения времени и без свидетелей с лицами, лишенными свободы. Делегаты МККК к тому же сами выбирают место для беседы.

4. В четвертых, делегаты должны иметь возможность составить списки заключенных или получить эти списки от администрации.

5. В пятых, делегатам должна быть предоставлена возможность повторно посещать заключенных столько раз, сколько МККК считает нужным.

Кто посещает места заключения?

Это делегаты МККК. Иногда среди них бывают специалисты: врач, инженер, переводчик, специалист по питанию и т. д.

Как проходят посещения?

Посещения МККК состоят из 4 этапов:

1. Первый этап - индивидуальная беседа с начальником учреждения. Во время этой беседы делегаты МККК объясняют цель посещения и получают данные об учреждении.

2. Второй этап - обход всех помещений тюрьмы. Администрация показывает делегатам все здания и помещения. Делегаты получают возможность их полного осмотра.

3. Третий этап - беседы с заключенными без свидетелей.

4. Четвертый этап - заключительная беседа с начальником учреждения. Делегаты представляют результаты посещения. Они передают начальнику учреждения свои наблюдения и рекомендации.

После этого письменная версия результатов посещений и рекомендаций передается компетентным органам власти. Доклады МККК носят **конфиденциальный характер** и не

разглашаются ни делегатами МККК, ни органами власти. Если же органы власти решат опубликовать эти доклады, они должны прежде получить на это разрешение МККК.

Цель докладов МККК - улучшение условий содержания и обращения с заключенными. Для этого может потребоваться улучшение работы администрации и, как следствие, изменение ее отношения к заключенным.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ ТАДЖИКИСТАНА: ОБЩИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

**Б.С.Асламов
И.Хамидов**

В процессе построения правового государства особенно важно, чтобы сотрудники правоохранительных органов обладали высокой профессиональной подготовкой и нравственно-эстетическими качествами. Как известно, многие годы, исправительные учреждения находились в ведомстве МВД и после передачи УИД в ведомство Министерства Юстиции Республики Таджикистан, за короткий период с учётом опыта работы МВД, разрабатывались более совершенные формы и методы работы с осужденными. Начинается формирование сотрудников исправительных учреждений с учётом профессиональной ориентации, повышение уровня педагогическо-психологических знаний сотрудников и использование этих же знаний в условиях изоляции от общества. По мнению российских учёных Хохрякова Г.Ф., Голубева В.П., Кудрякова Ю.Н. личность, в условиях изоляции от общества¹, нуждается в повседневной заботе со стороны воспитателей, цель испол-

¹ *Хохряков Г.Ф., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность в условиях изоляции от общества. М. 1983. С.5.*

нения наказания исправления и перевоспитания предполагают положительные преобразования личности.

Повышение эффективности воспитательной работы с осуждёнными в исправительных учреждениях неразрывно связано с совершенствованием научно-методических основ её организации.

Одним из наиболее важных звеньев научной организации воспитательной работы является её планирование. Планирование является отражением комплексного подхода к воспитанию. Планирование в исправительных учреждениях МЮ Республики Таджикистан разбиваются на комплексные, полугодовые, индивидуальные. В частности, план индивидуальной воспитательной работы охватывает следующие разделы:

I. Мероприятия по индивидуальной воспитательной работе.

II. Повышение профессиональных качеств сотрудников исправительных учреждений.

III. Культурно-просветительная работа.

IV. Воспитательная работа в семьях сотрудников исправительных учреждений.

Основными задачами воспитательной работы с осуждёнными являются:

1. Изучение и реализация Указов Президента РТ, приказов и инструкций МЮ и другие нормативно-правовые документы УИД.

2. Изучение Уголовно-исполнительского кодекса.

3. Проведение индивидуально-воспитательной работы среди осужденных.

4. Проведение тематических вечеров по экономическим и правовым проблемам.

Как становится ясно, воспитательная работа в ИУ состоит из планирования и организации индивидуально-воспитательной работы.

Важной особенностью воспитательной работы в ИУ является продуктивная работа педагогического коллектива в условиях изоляции человека от общества. Воспитатели, учителя, мастера, в своей повседневной работе занимаются изучением структурных компонентов направленности личности осуждённых с помощью конкретных методов:

1. Биографические методы изучения направленности личности осужденного. Наблюдение за деятельностью изучаемого в условиях колонии.

2. Обобщение независимых характеристик.

3. Анализ продуктов деятельности, специальных заданий, анкетный опрос.

4. Индивидуальные беседы с изучаемыми и лицами, которые имеют прямое отношение к перевоспитанию осужденных.

5. Анализ и группировка полученных данных по сходным признакам: классификация осужденных; разработка мер психолого-педагогического воздействия в условиях ИУ.

Из вышеперечисленных методов становится ясно, что работа педагогического коллектива является самой ответственной по отношению к осужденным. Такая работа со стороны педагогического коллектива обобщается руководителями ИУ и готовится психологическая классификация осужденных.

Попадая в колонию, осужденный сталкивается с новым укладом жизни. На его психику воздействует и изоляция от общества, и режим, и постоянный контроль, и надзор за поведением, и особым образом организованный коллектив осужденных и обязательный труд, а также самообслуживание, занятия в школе.

Анализ опыта воспитательной работы в ИУ МЮ Таджикистана показывает, что в воспитательной работе и в общих и специфических чертах, ещё нуждаются в высококвалифицированных специалистах-юристах, педагогах, психоло-

гах, которые могли правильно вести воспитательную работу с осужденными.

Проведение воспитательной работы в ИУ особенно связано с учетом современных требований правительства РТ и МЮ РТ. В своем послании Президент Республики Таджикистан Э.Ш.Рахмонов Маджлиси Оли Республики, анализируя работу правоохранительных органов, в частности отметил: «одно из направлений улучшения работы правоохранительных органов связано с совершенствованием правового регулирования их деятельности. Именно с учетом этого фактора разработаны Законы Республики Таджикистан «О милиции», «О системе исполнения уголовных наказаний», «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РТ», к числу других направлений совершенствования деятельности правоохранительных органов относится обновление их структуры и личного состава»¹.

Как становится ясно, воспитательная работа с осужденными является педагогическим процессом, где от правильной организации воспитательной работы, использование основных форм и методов воспитания зависит эффективность процесса воспитания и перевоспитания осужденных. В пенитенциарной системе РТ в современных условиях организации и проведение воспитательной работы является актуальной после длительного пребывания в подчинении МВД РТ и МЮ ещё используют в своей работе апробированные методы воспитания с осужденными, которые раньше эффективно использовали сотрудники УИД.

¹ Послание Президента РТ Эмомали Рахмонова Маджлиси оли Республики «Народная газета». № 19. 2004г.

Раздел II. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

ЦЕЛЕВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ПРАВРАЗЪЯСНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕРХОВНОГО СУДА

✱

Р.Ш.Сотиволдыев
К.Х.Солиев

Праворазъяснительная деятельность Верховного Суда является самостоятельной, специфической деятельностью Верховного Суда в отличие, скажем, от деятельности по рассмотрению конкретных дел или их кассационному и надзорному пересмотру. Будучи отдельным направлением деятельности Верховного Суда она, естественно, как и любая иная юридическая деятельность (например, правотворчество, правоприменение и т.п.), содержит собственные цели, указывающие, в свою очередь, на ее самобытность.

Анализ данного вопроса целесообразно начать с *соотношения между целями толкования и разъяснительной деятельностью*, чтобы еще раз убедиться в том, что последнее не подразумевает исключительно толкование. В свое время А.С.Пиголкин цель толкования советских нормативных актов СССР видел в установлении "общенародной воли"¹, а впоследствии (теперь уже цель толкования в целом) – в правильном, точном и единообразном понимании и применении закона, выявлении ее сути, облеченную законодателем в сло-

¹ *Пиголкин А.С.* Толкование нормативных актов в СССР. С. 17

весную форму¹, а также противодействию "любым попыткам отойти от точного смысла правовых норм, противопоставлять под разными предлогами "буквальный" и "действительный" смысл, букву и дух закона, его содержание и внешнюю форму, что является на самом деле скрытой формой изменения закона"².

В теории толкования, воля помимо цели толкования выступает также в роли или объекта³, или предмета толкования⁴. По словам Б.С.Эбзеева, в основу "существующих концепций толкования права положен юридический догмат воли"⁵. Что же подлежит толкованию – воля законодателя или воля закона – давняя дискуссионная проблема⁶. Тем не менее она трансформировалась за последние годы, о чем свидетельствуют иные подходы к определению целей толкования. Так, по В.Н.Протасову, цель толкования в том, "чтобы выявить точный смысл юридических правил, правовых предписаний,

¹ *Пиголкин А.С.* Толкование норм права // *Общая теория права. Учебник / Под ред. А.С.Пиголкина* Изд. 2-е. М. МГТУ им. Н.Э. Баумана. 1997. С. 281.

² *Пиголкин А.С.* Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // *Закон: создание и толкование.* М. Спарк. 1998. С. 65.

³ См., например, *Гоибов Р.* Теория государства и права. Худжанд. 2003. С. 172.

⁴ *Лазарев В.В.* Общая теория права и государства. Учебник. М. Юрист. 1994. С. 177; *Проблемы общей теории права и государства // Под ред. В.С.Нерсесянца.* М. 2001. С. 443 и др.

⁵ *Эбзеев Б.С.* Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // *Государство и право.* 1998. № 5. С.6.

⁶ К примеру, дореволюционный русский цивилист Е.В.Васьковский целью толкования считал раскрытие "истинного смысла законодательных норм", а его задачей – "воли законодателя", под которой имел ввиду облеченную в форму закона "мысль законодателя" (*Васьковский Е.В.* Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М. АО "Центр ЮрИнфоР". 2002. С. 60, 74.

содержащихся в нормативно-правовых актах"¹. "Цель толкования, - пишет Х.И.Гаджиев, - раскрытие истинного смысла норм права, что позволяет признать цель руководящим началом при толковании Конституции и законов"². С.С. Алексеев и Н.Н.Вопленко цель толкования усматривают в практической реализации права³. На многозначность понятия "цель толкования" указывает Т.Я.Насырова, которая, в частности, пишет: "Конечно, следует учитывать направленность правоприменительного толкования и его отличие от интерпретации закона, проводимой безотносительно к его реализации в данном отдельном случае"⁴. При этом автор выделяет само телеологическое толкование как самостоятельный способ толкования, против которого выступает, например, А.Ф.Черданцев, подчеркнувший, что "установление цели конкретной нормы – это результат применения всех без исключения способов толкования, а не отдельный самостоятельный способ"⁵.

Итак, толкование предназначено для того, чтобы уяснить и разъяснить смысл нормы права. Эта мысль обосновывается не только теоретически, но и имеет нормативно-правовую основу (точнее имела). Так, согласно ст.7 ранее действующего конституционного Закона "О Маджлиси Оли Республики Таджикистан" от 3 ноября 1995 г., парламент страны имел право "по предложению органов и лиц, имеющих право законодательной инициативы, с целью разъяснения

¹ Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. М. 1999. С. 83.

² Гаджиев Х.И. Толкование права и закона. М. 2000. С. 24.

³ См.: Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М. Статут. 1999. С. 129; Общая теория права // Под ред. В.К.Бабаева. Нижний Новгород. 1993. С. 372.

⁴ Насырова Т.Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона. Теория и практика. Казань. 1988. С. 10.

⁵ Черданцев А.Ф. Реализация права и способы его толкования // Проблемы реализации права. Межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск. 1990. С. 86.

однозначного понимания содержания статей Конституции и законов" давать "*их толкование* в форме законов" (курсив наш. - К.С.)¹. Из этого вытекает, что толкование законов преследует цель разъяснения законов, т.е., цель толкования - это разъяснение норм права.

Однако разъяснительная деятельность Верховного Суда не сводится к толкованию норм права. Интерпретация всего лишь часть этой деятельности, ибо Верховный Суд в своих разъяснениях затрагивает не только вопросы понимания отдельных норм права, примененных судами. Поэтому, цель толкования и цель разъяснительной деятельности не совпадают. Если *целью толкования* в целом является раскрытие смысла нормы права вообще (а также иного правового предписания), то *целью разъяснительной деятельности* Верховного Суда является *обеспечение единообразия применения законодательства в судах*. Она указана непосредственно в самих Постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан.

Подавляющее число разъяснительных Постановлений Пленума Верховного Суда РТ изданы именно в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства. Например, Постановления Пленума Верховного Суда РТ "О применении судами Республики Таджикистан законодательства, регулирующего заключение, изменение и прекращение трудового договора" (от 4 июня 1992 г. № 7), "О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение" (от 29 мая 2003 г. № 8), "О применении судами законодательства при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей" (от 2 октября 2003 г. № 16) и т.п. приняты, как там записано, "в целях обеспечения едино-

¹ Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1995. № 21. Ст.221. В новом конституционном Законе "О Маджлиси Оли Республики Таджикистан" от 19 апреля 2000 г. такого положения нет / Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2000. № 4. Ст.108.

образного применения законодательства", "в целях правильного и единообразного применения судами законодательства"¹. Таких указаний абсолютное большинство и здесь нет необходимости перечислить все эти постановления.

Помимо того, само название разъяснительных Постановлений Пленума Верховного Суда РТ тоже содержит специальное указание на их целевую направленность. Например, Постановления Пленума Верховного Суда РТ (помимо вышеупомянутого) "О практике применения судами Республики Таджикистан законодательства по делам о защите чести и достоинства граждан и организаций" (от 4 июня 1992 г. № 8), "О применении судами законодательства при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей" (от 2 октября 2003 г. № 16), "О практике применения судами законодательства об ответственности за терроризм" (от 2 октября 2003 г. № 18)² и др.

Обеспечение правильного и единообразного применения законодательства предполагает (в числе прочего) также устранение всевозможных (выявленных в результате обобщения материалов судебной практики) ошибок правоприменения. Поэтому, большинство разъяснительных Постановлений Пленума Верховного Суда РТ изданы именно в целях устранения таких недостатков. Например, в Постановлениях Пленума Верховного Суда РТ "О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в судах первой инстанции" (от 28 июля 1995 г. № 2), "О практике применения судьями законодательства при предании обвиняемого суду" (от 28 июля 1995г. № 6), "О судебной практике назначения наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров" (от 13 марта 2003 г. № 5), "О

¹ Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (1992-2003 годы). Душанбе. 2003. С. 12, 118, 138 (далее - Сб. Пост. Пленума ВС РТ).

² Там же. С.36, 138, 410.

практике назначения судами дополнительных наказаний" (от 29 мая 2003 г. № 11) и др. указано, что они приняты "в целях устранения имеющихся недостатков" в деятельности судов¹.

Помимо недостатков, Постановления Пленума Верховного Суда могут издаваться и в целях устранения нарушений законности. Например, Постановление Пленума Верховного Суда РТ "Об итогах осуществления правосудия судами Республики Таджикистан в 1997 году и I полугодии 1998 года" (от 24 декабря 1998 г.) принято "в целях устранения допущенных нарушений законности", каковыми названы, например, осуждение невиновных и, наоборот, оправдание виновных, неправильное составление судебных определений и постановлений и т.п.²

Указанные недостатки в деятельности судов, а также имевшие место факты нарушений законности не могут способствовать правильному и единообразному применению законодательства, что и вызывает потребность в разъяснительных Постановлениях Пленума Верховного Суда. Вместе с тем, Пленум Верховного Суда РТ выносит также постановления в целях совершенствования судебной практики. Например, Постановление Пленума Верховного Суда РТ "О применении судами Республики Таджикистан законодательства, регулирующего пересмотр в порядке надзора приговоров, определений, постановлений по уголовным делам" (от 4 июня

¹ Сб. Пост. Пленума ВС РТ. Стр.64, 288, 391, 399.

² Там же. С. 329-332. Перечень такого рода недостатков приводится, как обычно, в самом тексте Постановления Пленума Верховного Суда. Так, в качестве таковых в Постановлении Пленума Верховного Суда РТ от 28 июля 1995 г. № 6 "О практике применения судьями законодательства при предании обвиняемого суду" указаны: формальное отношение судей к выполнению стоящих перед судом задач; придание суду лиц, в отношении которых дело подлежит прекращению; оценка достоверности доказательств на стадии предании обвиняемого суду и предрешение вопроса о его виновности; единоличное решение вопросов судьей вместо их коллегиального разрешения и т.п. (См.: Сб. Пост. Пленума ВС РТ. С. 287).

1992 г. №3) содержит указание на цель "совершенствования судебной деятельности"¹, Постановление Пленума Верховного Суда РТ "О практике рассмотрения гражданских дел в кассационном порядке" (от 28 июля 1995 г. № 3 с изменениями и дополнениями от 16 августа 1999 г. № 9) принято "в целях дальнейшего совершенствования практики рассмотрения гражданских дел в кассационном порядке"². Наряду с этим, принимаются и отдельные постановления, специально посвященные совершенствованию судебной практики, например, Постановление Пленума Верховного Суда РТ от 2 октября 2003 г. № 15 "О дальнейшем совершенствовании судебной деятельности в свете изменений, дополнений в Конституцию Республики Таджикистан"³.

Таким образом, Пленум Верховного Суда РТ также дает разъяснения и по вопросам дальнейшего совершенствования судебной практики, которые ограничены рамками судебного правоприменения⁴.

Анализ практики разъяснительной деятельности Верховного Суда РТ за последние 12 лет свидетельствует о том, что почти все они посвящены вопросам применения законодательства, часть которых принято в целях совершенствования судебной практики, которая предполагает повышения качества рассмотрения дел судами⁵, повышение уровня осуществления правосудия⁶, что означает ни что иное, как пра-

¹ Там же. С. 242.

² Сб. Пост. Пленума ВС РТ. С. 69. Указанные постановления касаются напоминания и уточнения некоторых материальных и процессуальных норм, применяемых судами при рассмотрении ими дел.

³ Там же. С. 405.

⁴ Иначе говоря, совершенствование судебной практики в данном случае не предусматривает ведения каких-то новел или издания новых правовых предписаний в этой сфере (по крайней мере, это видно из самих таких постановлений).

⁵ Сб. Пост. Пленума ВС РТ. С.405.

⁶ Там же. С.314.

вильное, качественное, единообразное применение законодательства.

Поэтому во всех случаях целью разъяснительной деятельности Верховного Суда РТ остается одно – обеспечение единообразия судебной практики¹. *Этим разъяснительная деятельность Верховного Суда отличается от толкования права.* Она в отличие от юридического толкования² не преследует цель уяснения и разъяснения смысла норм права, а осуществляется для того, чтобы обеспечить единообразие применения законодательства судами, которая, естественно, включает также и интерпретацию примененных судами норм. Только в этом случае Пленум Верховного Суда занимается толкованием нормы, руководствуясь всеми известными способами уяснения норм права³. В остальном же (осуществляя, например, общее руководство судами, в частности, давая рекомендации организационно-методического характера), Пленум Верховного Суда занимается, в процессе разъяснения во-

¹ Является ли дача разъяснений целью разъяснительной деятельности Верховного Суда? К сожалению, анализ праворазъяснительной деятельности Верховного Суда РТ, проведенный нами, подтверждает такую мысль. В качестве примера можно указать, например, на Постановление Пленума Верховного Суда РТ "О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества" (от 11 июля 1994 г. №2), которое было принято в целях *"дачи судам руководящих разъяснений* по обеспечению единства в решении вопросов при рассмотрении уголовных дел о хищениях государственного и общественного имущества" (курсив наш. - К.С.) (Сб. Пост. Пленума ВС РТ. С. 266). Однако, нам кажется, что такая формулировка цели данного разъяснительного Постановления не совсем удачная, так как дача разъяснений это скорее всего полномочие Верховного Суда (оно указано в ст. 23 конституционного Закона "О судах Республики Таджикистан"), а не цель разъяснительной деятельности Верховного Суда.

² Термин "юридическое толкование" весьма удачно применил С.С.Алексеев (*Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия.* С. 126-141).

³ Но даже в этом случае Пленум Верховного Суда осуществляет толкование в правоприменительных целях.

просов судебного правоприменения, деятельностью, которая не имеет никакого отношения к толкованию.

Отсюда следует вывод, что понятие "**разъяснительная деятельность**" *шире* понятия "**толкование права**", поскольку подразумевает широкий спектр действий, направленных на разъяснение вопросов применения законодательства (не только понимания закона) с целью обеспечения единообразия (стандартизации) практики судебного правоприменения. Толкование же – деятельность (познавательная, интеллектуальная, но не в порядке общего руководства) по уяснению и разъяснению смысла норм права независимо (безотносительно, безразлично) от практики их применения (но не от самого применения, ибо в одних случаях толкование – стадия правоприменения). Например, обыденное толкование или лекция по уголовному праву дается без цели правоприменения¹.

Все отмеченное, по нашему мнению, будет способствовать четкой дифференциации между двумя названными видами деятельности, знание которых очень важно для теории права.

¹ Часть авторов (П.Е.Недбайло, И. Сабо, Х.И.Гаджиев и др.) толкование связывают с правоприменением, другие же (С.С.Алексеев, Ю.С.Решетов, Т.Я.Насырова и др.) связывают его с правореализацией или даже с отношениями, находящимися вне границ реализации права. Следует согласиться с С.С.Алексеевым, который пишет: "Толкование ... имеет место на всех стадиях правового регулирования: в ходе правотворчества, систематизации права, в процессе его реализации" (Алексеев С.С. Проблемы теории государства и права. С. 399). Противоположное мнение высказывает Х.И.Гаджиев, который определяет толкование как "мыслительную деятельность субъекта правоприменения, направленную на установление содержания нормы" (Гаджиев Х.И. Указ. раб. С. 37). С этим трудно согласиться, ибо такой взгляд сужает круг субъектов и участников толкования, сводит на нет, например, обыденное, доктринальное и другие виды толкования, лишает рядового гражданина (студента, лектора и т.п.) права толкования. Лишается права занятия разъяснительной деятельностью и Верховный Суд, так как эти разъяснения даются вне правоприменения.

СТАДИИ СУДЕБНО-РАЗЪЯСНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*

К.Х.Солиев

Судебно-разъяснительная деятельность включает ряд действий, связанных между собою и совершаемых в строго логической последовательности. Иначе говоря, разъяснительная деятельность Верховного Суда состоит из нескольких стадий (этапов), каждая из которых состоит из определенных действий.

Данный аспект судебно-разъяснительной деятельности уже привлек внимание ряда авторов. Например, Н.Н.Вопленко еще в советское время ввел в научный оборот понятие "праворазъяснительный процесс", под которым понимал "интеллектуально-волевою деятельность по истолкованию, изложению и доведению до сведения других субъектов познанной в процессе уяснения государственной воли, содержащейся в нормах права"¹.

Еще в социалистической юридической литературе имело место полемика Н.Н.Вопленко – Б. Спасова по поводу словесного обозначения динамики толкования вообще. Н.Н. Вопленко вводит понятие "праворазъяснительный процесс", а Б.Спасов предлагает вместо него понятие "процесс толкова-

¹ *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. С. 16.

ния", считая, что не всегда толкование заканчивается разъяснением¹.

Данный вопрос можно осветить и в ином аспекте – с точки зрения правомерности понятий "процесс" и "деятельность". Разъяснительная деятельность Верховного Суда является процессом или же просто деятельностью? Чтобы ответить на этот вопрос, целесообразно в начале раскрыть смысл слова "процесс", а также его соотношение с "деятельностью".

Слово "процесс" часто и традиционно применяется применительно к определенным формам судопроизводства. Э.М.Мурадьян и Л.В.Туманова отмечают, например, что "гражданский процесс представляет собой поступательное движение, состоящее из ряда стадий", а стадия процесса – "это определенная часть, объединенная совокупностью процессуальных действий"². Уголовный процесс характеризуется И.Л.Петрухиным как такая деятельность суда, и иных органов, которая "представляет собой не хаотические действия, а их систему", а сами эти действия "проводятся лишь в том порядке, который установлен законом. Ю.М.Козлова считала процесс формой деятельности³. "Под процессом, - пишет В.И.Рыкунов, - обычно принято понимать ход чего-либо, поэтому данное понятие отражает, прежде всего, динамику явления ... а чтобы раскрыть динамическую характеристику явления, целесообразно исследовать его процесс. Он позволяет рассмотреть не только содержание явления, но и последовательность его осуществления."⁴.

¹ См.: *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. С. 16; *Спасов Б.* Указ. раб. С. 174-175.

² *Мурадьян Э.М., Туманова Л.В.* Гражданское судопроизводство // Судебная власть / Под ред. И.Л.Петрухина. М. ООК "ТК Велби". 2003. С. 660.

³ *Козлова Ю.М.* Предмет советского административного права. М. 1960. С. 90.

⁴ *Рыкунов В.И.* Указ. раб. С. 69-70

Однако для характеристики динамики того или иного явления наряду со словом процесс, используется понятие "деятельность". Такая картина особо наблюдается в отношении правоприменения. К примеру, И.Я.Дюрягин руководствовался понятием "правоприменительный процесс"¹. С.С.Алексеев же говорит о стадиях "правоприменительной деятельности"². В.В.Лазарев пишет об определенной последовательности совершения действий в ходе правоприменения³. Причем когда раскрывается понятие применения права, то все авторы определяют его как деятельность (не процесс), а при анализе стадий этой деятельности ряд исследователей применяют слово "процесс" (но не все).

Таким образом, судебно-разъяснительная деятельность при динамическом подходе выступает как процесс. В этом смысле динамика судебно-разъяснительной деятельности и судебно-разъяснительный процесс – понятия синонимичные. Динамика судебно-разъяснительной деятельности характеризует разъяснительную деятельность Верховного Суда как процесс – систему строго упорядоченных, взаимосвязанных, логически последовательных действий Верховного Суда по даче разъяснений.

Итак, под стадиями судебно-разъяснительной деятельности следует понимать процесс деятельности Верховного Суда по даче разъяснений, состоящий из логически последовательных, взаимосвязанных, упорядоченных, необходимых действий Верховного Суда, его структурных подразделений, иных государственных органов, должностных лиц, граждан (участников судебно-разъяснительной деятельности) по выработке и принятию разъяснительного постановления при ко-

¹ См.: Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Свердловск. С. 48-134.

² См.: Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. С. 119.

³ См.: Лазарев В.В. Действие права // Проблемы общей теории права и государства /Под ред. В.С. Нерсесянца. М. НОРМА. 2001. С. 426.

ординирующей, научно-интегративной роли Верховного Суда с целью обеспечения единообразия судебной практики.

Попытки стадийного расчленения "праворазъяснительного процесса" в целом (но не сугубо судебно-разъяснительной деятельности) была предпринята Н.Н.Вопленко. "Праворазъяснительный процесс" он подразделил на 5 стадий: 1) праворазъяснительная инициатива, когда "граждане, должностные лица и общественные организации в связи с возникшей неясностью в процессе реализации правовых норм обращаются в компетентные органы с ходатайством о даче разъяснений по возникшему правовому казусу"; 2) обобщение практики и проверка необходимости в даче разъяснения законодательства; 3) выработка и обсуждение текста разъяснения; 4) принятие или утверждение разъяснения; 5) опубликование акта разъяснения¹. Н.Ф.Чистяков специально исследует стадию контроля Верховным Судом за выполнением разъяснений².

На наш взгляд, деятельность Верховного Суда Республики Таджикистан по даче разъяснений (судебно-разъяснительный процесс) можно разделить на следующие стадии.

Первой стадией является инициатива дачи официального судебного разъяснения (разъяснительная инициатива)³. Первую стадию мы намеренно назвали таким образом, поскольку помимо случаев проявления Верховным Судом собственной инициативы по даче разъяснений, закон также наделяет органы прокуратуры правом обращения в Верхов-

¹ См.: *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. С. 16-19.

² См.: *Чистяков Н.Ф.* Указ. раб. С. 172-180.

³ Такую стадию касательно "праворазъяснительного процесса" Н.Н. Вопленко называет "праворазъяснительной инициативой" (см.: *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. С. 16), а Б.Спасов периодизацию "процесса толкования" начинает со стадии "осуществления инициативы толкования" (см.: *Спасов Б.* Указ. раб. С. 178).

ный Суд с представлением о даче разъяснений. Получается, что Верховный Суд может давать разъяснения, как по собственной, так и по чужой инициативе.

Итак, первая стадия судебно-разъяснительной деятельности начинается (наступает) по двум основаниям: 1) по собственной инициативе Верховного Суда Республики Таджикистан, и 2) по инициативе прокуратуры.

В большинстве случаев Верховный Суд проявляет собственную инициативу и начинает процесс дачи судам разъяснения¹.

В свое время, анализируя руководящие разъяснения Верховного Суда СССР, Н.Ф.Чистяков писал, что "руководящие разъяснения даются Верховным Судом СССР в тех случаях, когда в применении того или иного закона на практике допускаются ошибки, когда не все судьи, следователи, прокуроры и другие правоприменяющие органы и должностные лица правильно понимают закон"². Помимо необходимости устранения ошибок ряд советских авторов указывали на такое основание дачи разъяснений, как устранение неясности в ходе применения права, разноречивое правоприменение.

Анализ разъяснительной деятельности Верховного Суда Республики Таджикистан за последние годы (1990-2004 гг.) показывает, что в большинстве случаев разъяснения даются либо в случае обнаружения ошибок (часто допускаемых, "привычных") при применении права либо при наличии неясных вопросов правоприменения, разночтения, неправильного применения правовых предписаний³.

¹ Таким же образом начинается "процесс толкования". (см.: *Спасов Б.* Указ. раб. С. 178), а также "праворазъяснительный процесс" (см.: *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. С. 17).

² *Чистяков Н.Ф.* Указ. раб. С. 155.

³ В свое время А.Ф.Черданцев указал на следующие поводы и причины дачи Верховным Судом руководящих разъяснений: отсутствия единства в понимании и применении законов, ошибки и неправильности применения законов, затруднения в применении законов, неправильное их понимание,

Следует отметить, что анализ разъяснительной деятельности Верховного Суда РТ *выявил новое основание*, по которому он также может проявить инициативу по даче руководящих разъяснений. Таким основанием выступает стремление Верховного Суда не допустить *в будущем возможных ошибок* при применении судами нового законодательства, который вносит существенные изменения в сложившиеся правоотношения и по своему характеру может в значительной степени усложнить судебную практику (в подобных случаях еще не проведено обобщение судебной практики и отсутствует судебная статистика). Такое основание по даче разъяснений Верховным Судом нами называется *упреждающим*. Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РТ от 25 июня 2004 г. № 1 "О некоторых вопросах применения Закона Республики Таджикистан от 17 мая 2004 года "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан" отмечается следующее: **"Принятые изменения и дополнения внесли в Уголовный кодекс Республики Таджикистан существенные перемены, и это может стать причиной возникновения в судебной практике вопросов по применению уголовного законодательства"**¹.

Таким образом, основанием дачи руководящих разъяснений Верховным Судом являются не только случаи, когда на практике допускаются ошибки в силу неправильного применения закона, и не только тогда, когда устраняются неясности и различное понимание, возникшие в процессе применения закона, но и случаи не допущения *возможных ошибок*, вытекающих из сложной материи вновь принятого закона.

истолкование, неправильная юридическая квалификация фактов. (См.: Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М. Юр. лит. 1979. С. 152).

¹ Данное Постановление принято и вступило в силу, однако, еще не опубликовано.

Также, такие разъяснения могут даваться просто исходя из актуальности определенного вопроса¹.

Инициатива дачи судебного разъяснения может исходить также от прокуратуры. Согласно ч.1 ст.43 конституционного Закона "Об органах прокуратуры Республики Таджикистан" (от 11 марта 1996 года)²: "Генеральный прокурор Республики Таджикистан вправе обращаться в Пленум Верховного Суда Республики Таджикистан, в Пленум Высшего экономического суда Республики Таджикистан с представлениями о даче судам разъяснений по вопросам судебной практики по гражданским, экономическим, уголовным и административным делам".

Как видно, инициатива дачи судебного разъяснения может исходить также от Генерального прокурора Республики Таджикистан. Однако в проявлении такой инициативы могут участвовать также нижестоящие прокуроры. Так, в соответствии с ч.3 ст.43 конституционного Закона "Об органах прокуратуры Республики Таджикистан" все нижестоящие прокуроры имеют право вносят предложения Генеральному прокурору Республики Таджикистан о внесении представлений в Пленум Верховного Суда Республики Таджикистан и Пленум Высшего экономического Суда Республики Таджикистан о даче судам руководящих разъяснений по вопросам применения законодательства при рассмотрении судебных дел".

При этом следует, на наш взгляд, пересмотреть круг субъектов, по инициативе которых начинается процесс дачи

¹ См. например, Постановление Пленума Верховного Суда РТ от 29 мая 2003 г. № 9 "О практике применения судами законодательства по делам, вытекающим из нарушения законов об охране природы" // Сб. Пост. Пленума ВС РТ. С.115. В этом постановлении также не анализируются какие-либо допускаемые в судебной практике ошибки, а указывается, что оно принимается в целях дальнейшего правильного разрешения дел лишь исходя "из актуальности данного вопроса".

² Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1996. № 5-6. С.146.

официального судебного разъяснения. Считаем, что право проявления инициативы дачи разъяснения по вопросам применения законодательства должно быть предоставлено также всем нижестоящим судьям (областей, городов, районов), а также членам Научно-консультативного совета. Именно нижестоящие судьи являются непосредственными правоприменителями, в своей повседневной деятельности обнаруживают неясности и разночтения в законах, могут непосредственно заявить о необходимости разъяснения тех или иных вопросов.

Второй стадией является подготовка проекта руководящего разъяснения. Однако, прежде чем как перейти к ее характеристике, в начале следует выяснить – обобщение судебной практики и анализ судебной статистики входит ли вообще в деятельность Верховного Суда по даче разъяснения (как самостоятельная стадия) или же оно является отдельным направлением деятельности Верховного Суда? Дело в том, что, например, Н.Н.Вопленко второй стадией "праворазъяснительного процесса" считает именно обобщение судебной практики¹.

Если тщательно проанализировать текст закона, то, очевидно, что обобщение судебной практики и анализ судебной статистики – отдельная функция Верховного Суда. Так, согласно ст.23 конституционного Закона "О судах Республики Таджикистан", Верховный Суд "обобщает судебную практику, анализирует судебную статистику, дает руководящие разъяснения судам". Значит, Верховный Суд выполняет отдельно такие функции, как обобщение судебной практики, анализ судебной статистики и дачи руководящих разъяснений. Это первое.

Во-вторых, разъяснительное постановление принимает, как известно, Пленум Верховного Суда (ч.2 ст.27 конституционного Закона "О судах Республики Таджикистан"). Одна-

¹ См.: *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. С. 17.

ко Пленум не наделен правом обобщения судебной практики, оно возложено на судебные коллегии Верховного Суда (ст.ст.34, 35, 36), областные суды, суд города Душанбе, городские и районные суды (ст.ст.76, 88). Значит, Пленум дает разъяснения не обобщая судебную практику и судебную статистику, а опираясь на них (на уже обобщенную иными подразделениями Верховного Суда судебную практику).

В-третьих, требование закона о том, что руководящие разъяснения Верховного Суда даются "на основе обобщения судебной практики и судебной статистики" (ст.27) не всегда выполняются¹. Это означает, что обобщение судебной практики не всегда служит основанием даваемого Верховным Судом разъяснения². Имеют место разъяснения, которые даются без обобщения судебной практики (об этом мы указали выше и назвали подобные разъяснения "упреждающими").

Исходя из этого, мы не включили обобщения судебной практики в содержание судебно-разъяснительной деятельности.

При подготовке проекта разъяснения принимают участие не только члены Верховного Суда. В этой работе непосредственное участие принимают члены Научно-консультативного совета. В настоящее время членами Научно-консультативного совета являются, , 23 человека, 12 из которых являются учеными. При подготовке проекта разъяснения в качестве членов Научно-консультативного совета участвуют, помимо ученых – юристов, также заместитель министра юстиции РТ, председатель Высшего экономического суда РТ, председатель районного суда, заместитель руководителя аппарата Совета юстиции, руководитель Проекта по развитию коммерческого права в РТ и др.

¹ Поэтому, данное требование следует, на наш взгляд, пересмотреть.

² Иногда материалы обобщения судебной практики доводятся до судов в виде, например, обзоров судебной практики.

Проект руководящего разъяснения направляется членам Пленума, Генеральному прокурору, членам Научно-консультативного совета не позднее, чем за один месяц до заседания Пленума Верховного Суда (ч.6 ст.26 конституционного Закона "О судах Республики Таджикистан").

Подготовка проекта Постановления, содержащего руководящие разъяснения, занимает, как обычно, большой промежуток времени. Он длится примерно до 6 месяцев, в течение которого корректируется, дорабатывается, направляется на отзыв.

Третья стадия – это принятие разъяснительного постановления. На этой стадии подготовленный проект постановления проходит через Пленум Верховного Суда, то есть к этой стадии теперь непосредственно подключается сам Пленум Верховного Суда. Данная стадия включает, во-первых, обсуждение проекта на заседании Пленума, и, во-вторых, принятие разъяснительного постановления.

Пленум Верховного Суда Республики Таджикистан созывается по мере необходимости, но не реже двух раз в год (ч.2 ст.26). Это означает, что подготовка и принятие разъяснительного постановления занимает довольно значительный период времени.

Обсуждение проекта разъяснительного постановления начинается или по докладу Председателя Верховного Суда (либо одного из членов Верховного Суда) или же лиц, внесших проект разъяснительного постановления. Все зависит от того, по инициативе кого начат процесс дачи разъяснения.

От обсуждения проекта разъяснительного постановления отличается принятие такого постановления. Если при обсуждении проекта разъяснительного постановления вправе участвовать Председатель Совета юстиции, судьи других судов, члены Научно-консультативного совета, специалисты, то разъяснительное постановление принимается без их участия. Разъяснительное постановление принимается, если, во-

первых, присутствует 2/3 состава Пленума, во-вторых, за него проголосовали 2/3 голосов участвующих на заседании Пленума лиц.

Таким образом, принятие разъяснительного постановления включает две подстадии: 1) обсуждение проекта постановления и 2) принятие постановления. Они различаются главным образом по субъектам, правомочным участвовать при обсуждении и при принятии разъяснительного постановления. Постановление Пленума Верховного Суда вступает в законную силу с момента принятия и подписывается Председателем Верховного Суда и секретарем Пленума.

Четвертая стадия – опубликование разъяснительного постановления¹. Конституционный Закон "О судах Республики Таджикистан" не регламентирует такой порядок. Однако, в силу того, что руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РТ имеют обязательный характер (ч.5 ст.26), их опубликование, как средство их доведения до необходимого круга адресатов, должно было бы четко регламентировано в законе. Данный пробел в законе не может служить препятствием для выделения нами опубликования разъяснительных постановлений Верховного Суда как самостоятельной стадии судебно-разъяснительной деятельности.

Разъяснительные постановления Пленума Верховного Суда РТ, скрепленные подписями Председателя Верховного Суда и секретаря Пленума, публикуются в двух изданиях: 1) в Бюллетене Верховного Суда Республики Таджикистан, и 2) в Сборнике постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан. Издание Бюллетеня Верховного Суда прямо предусмотрено в конституционном Законе "О судах Республики Таджикистан" (ч.2 ст.27). Раз Бюллетень Верховного Суда предусмотрен в законе, то его можно считать офи-

¹ Таковую стадию в "праворазъяснительном процессе" выделял также Н.Н. Вопленко (см.: *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. С. 18).

циальным судебным изданием. А поскольку издание Сборника постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан не предусмотрено в данном законе, то он может считаться не официальным судебным изданием.

Пятую стадию составляет контроль Верховного Суда за исполнением собственных разъяснений. Подобный контроль вытекает из закона и входит в круг полномочий Верховного Суда РТ. Согласно ст.23 конституционного Закона "О судах Республики Таджикистан": "Верховный Суд Республики Таджикистан ... осуществляет контроль за выполнением судами этих разъяснений".

Итак, Верховный Суд уполномочен контролировать выполнение собственных разъяснений¹. Н.Ф.Чистяков анализируя контрольное полномочие Верховного Суда СССР, указывал на две формы его осуществления: 1) процессуальная форма, когда контроль осуществляется путем проверки законности и обоснованности судебных решений при рассмотрении дел в кассационном и надзорном порядке, и 2) непроцессуальная форма, осуществляемая путем истребования и изучения гражданских и уголовных дел, организации специальных проверок с выездом на места, заслушивания отчетов председателей соответствующих судебных органов². В качестве распространенной формы контроля фигурировало заслушивание докладов председателей судов о выполнении руководящих разъяснений³.

Такие формы контроля (процессуальные и непроцессуальные, включая заслушивание докладов) предусматривает также конституционный Закон "О судах Республики Таджи-

¹ По словам Н.Ф. Чистякова, проверяется "выполнение не только разъяснения, но и самого закона" (разъясняемого закона – С.К.) (см.: *Чистяков Н.Ф.* Указ. раб. С. 173.).

² См.: *Чистяков Н.Ф.* Указ. раб. С. 173.

³ См.: *Смоленцев Е.А., Добровольская Т.Н., Мазалов А.Г., Шейнин Х.Б.* Указ. работа. С. 78-80.

кистан". В данном законе, в частности, говорится, что Пленум Верховного Суда РТ "заслушивает доклады председателей суда Горно-Бадахшанской автономной области, областных и суда города Душанбе о практике применения законодательства, а также выполнение руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан" (п.12 ч.2 ст.27).

***Раздел III.* ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ИЗДЕРЖКИ, ПРИЕМСТВЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

И.Д.Сафаров

Тенденция уголовной политики последних лет идет в направлении сокращения применения смертной казни и замены ее лишением свободы. Наблюдается заметный разрыв между количеством санкций, предусматривающих смертную казнь, и практикой их применения. Все это говорит в пользу того, что настало время отменить смертную казнь за подавляющее большинство преступлений, за которые она сейчас предусматривается. Смертная казнь - свидетельство определенных издержек общества, которое порой само виновато в том, что появляются убийцы, насильники, изменники Родины и прочие опасные преступники. Все силы общества должны быть направлены на предупреждение преступлений, на создание здоровой, нормальной обстановки во всех сферах нашей действительности. Жизнь человеку дается только один раз и никто не вправе ее отнять, в том числе и государство.

Что бы ни говорили, руководствуясь самыми гуманными соображениями, представители науки уголовного права, какие бы доказательства ни приводили в подтверждение того, что уголовное наказание по уголовному праву не преследует целей кары и возмездия, пока наличествует в законе смертная казнь, от возмездия и кары никуда не денешься.

Принцип талиона, хотя и прикрытый гуманистическими одеждами, продолжает действовать в обществе. Много десятилетий назад К. Маркс писал, что государство и в правонарушителе «должно видеть... человека, живую частицу государства, в которой бьется кровь его сердца, солдата, который должен защищать родину..., члена общины, исполняющего общественные функции, главу семьи, существование которого священо, и, наконец, самое главное - гражданина государства». Вот почему, писал далее К. Маркс, «государство не может легкомысленно отстранить одного из своих членов от всех этих функций, ибо государство отсекает от себя свои живые части всякий раз, когда оно делает из гражданина преступника».¹

Еще в конце XVIII века великий итальянский мыслитель Чезаре Беккариа, автор знаменитого трактата «О преступлении и наказании», выступая против смертной казни и жестоких наказаний, высказал мысль, которую спустя почти полтора столетия воспроизвел В. И. Ленин: «сила наказания не в его жестокости, а в его неотвратимости».²

«Нельзя согласиться с бытующим мнением о том, - справедливо пишет А.Власов, - что с помощью смертной казни можно добиться реальных успехов в борьбе с преступностью. История свидетельствует против этого».¹

Серьезным препятствием для полной отмены смертной казни является общественное мнение, высказывающееся за сохранение а подчас и за расширение применения смертной казни.

Особенно непримиримо общественное мнение к отмене смертной казни за умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах. С этим, очевидно, приходится считать-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С.132.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 7

¹ Власов А. На страже правопорядка. Коммунист. № 5. 1968. С. 58.

ся и пока сохранить смертную казнь за указанные преступления. От данного наказания за остальные преступления следует отказаться. Смертная казнь за эти остальные бесчеловечна, чем даже принцип талиона, заключающийся в причинении лицу, совершившему преступление, вреда, тождественному тому, который был причинен этим лицом. Такое решение не было бы чрезмерным проявлением гуманизма, поскольку более чем в 90% случаев смертная казнь, как показала судебная практика определяется в связи с осуждением за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах.

Прав был, вероятно, Ч. Беккариа, когда писал, что «суровость наказания должна соответствовать состоянию самой нации»². С сожалением приходится констатировать, что состояние нации в целом в настоящее время таково, что полная отмена смертной казни просто нереальна. Остается надеяться, что последующие успехи в обновлении общества, преобразования в сфере экономики, идеологии, культуры настолько смягчат социальные нравы, что мы, подобно большинству цивилизованных государств, сможем полностью отказаться от смертной казни. Это и будет высшим проявлением полного и подлинного гуманизма.

Отношение к смертной казни как к мере наказания важный показатель уровня социального и культурного развития общества. Чем он ниже, тем грубее и примитивнее формы воспитания его членов наказанием, тем пренебрежительнее отношение к человеку и его жизни. Интересное суждение у доктора юридических наук, профессора И. И. Карпеца: «В принципе смертная казнь - вовсе не лучшее из наказаний. Лишение человека жизни, даже в соответствии с законом, - не идеальное средство разрешения конфликтов, возникающих в обществе. Но и преступление - то же зло. Два зла «конкури-

² Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М. 1939. С. 410.

руют» между собой. И с учетом современного состояния общества в целом, условий жизни, общественной психологии, уровня сознательности людей, их культуры, их понимания справедливости и гуманности я высказываюсь за сохранение в законе этой меры наказания, но в очень ограниченных пределах. Со злом нельзя покончить при помощи зла. Но бывают в жизни ситуации, когда надо учитывать главное: созрело ли общество для принятия кардинального решения или к нему надо идти постепенно. Применительность к проблеме отмены смертной казни еще не созрело, поскольку оно содержит в себе те недостатки и серьезные противоречия, которые ведут к тяжким преступлениям. Идеальные представления надо сопоставлять с суровыми реалиями жизни».¹

Примерно такого же мнения придерживается известный историк, доктор исторических наук И. В. Бестужев-Лада в статье «Гуманизм и псевдогуманизм»: «За посягательство на человеческую жизнь - смерть! Да, смертная казнь - то же своего рода лишение человека жизни. Поэтому надо стремиться к её отмене. Но для такой отмены необходимы соответствующие условия, которые надо создавать. А пока и таких условий нет, пока смертная казнь хоть в малейшей степени помогает сдерживать смертоубийства - отменять ее так же преступно - глупо, как «отменять» деньги, армию, милицию и другие государственные атрибуты, доставшийся нам по наследству от прошлого.»²

Сторонником сохранения института смертной казни, придерживаясь итогам опроса общественного мнения выступает так же известный ученый - юрист В.И.Теребилов. «Вряд ли сейчас имеются предпосылки, чтобы полностью отказаться от смертной казни. Отчетливо представляя все негативные обстоятельства, которые сопутствуют этой мере наказания,

¹ Карпец И. И. Высшая мера: за и против // Сов. гос. и право. № 7. 1991. С. 51.

² Бестужев-Лада И.В. Гуманизм и псевдогуманизм. В. кн.: Смертная казнь: за и против. М. Юридическая литература. 1989. С. 292.

следует все же высказаться за ее сохранение, но действительно для исключительных случаев и только за тягчайшие преступления, связанные с тяжкими умышленными убийствами, и, разумеется, при полном соблюдении гарантий законности и обоснованности назначения этой крайней меры наказания»¹. Есть и ярые противники смертной казни. Одним из них являлся академик А. Д. Сахаров, мнение которого сильно действует на общественное мнение. «Наличие института смертной казни дегуманизирует общество. В то же время я знаю, что общественное мнение, люди, юридически неподкованные и не знакомые со статистикой, с состоянием дел в области преступности, не имеющие соответствующего социального опыта, очень часто высказываются за применение смертной казни. Выход из ситуаций таков: с одной стороны, надо вести разъяснительную работу среди населения, но с другой - власти могут в какой-то мере идти впереди общественного мнения и управлять им. Здесь это оправдано. Но важно, чтобы и юристы, и психологи, психиатры, врачи и журналисты вели соответствующую работу. Особенно впечатляющими являются данные о большом числе ложных приговоров. Я выступал и выступаю против смертной казни еще и потому, что эта мера наказания предусматривает наличия постоянного страшного аппарата исполнителей, целого института смертной казни»².

Компромиссное решение вопроса предлагает академик В.И.Кудрявцев «идти к отказу от смертной казни постепенно. На первом этапе сохранить ее за одно-два наиболее опасных преступления, прежде всего за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, исключить ее применение за экономические преступления и в отношении женщин. И уже

¹ Смертная казнь: за и против. М. Юридическая литература. 1989. С. 335.

² Сахаров А. Д. С мыслью можно бороться только мыслью // Новое время. №12. 1998. С. 16.

на следующем этапе отменить её полностью. Может быть, так разумнее».¹

Полагаем, что соображения, изложенные выше, позволяют утверждать:

I. Защита тезиса о необходимости отмены смертной казни построена на фактах, подтвержденных практикой многих стран: отсутствие смертной казни не ведет к росту тяжких преступлений; уровень преступности возрастает с повышением в обществе уровня жестокости и снижается с ростом гуманизации; отмена смертной казни не влечет отрицательных изменений социально-экономического строя в данной стране.

II. Защита тезиса о сохранении смертной казни построена на эмоциях: «что бы вы сделали с выродком, который изнасиловал и убил вашу малолетнюю внучку»? Единственный возможный ответ: «Я бы растерзал его собственными руками». Жестокость порождает жестокость. Необходимо разорвать этот порочный круг. И продолжать фантастически трудную, долгую работу по гуманизации общества, самогуманизации. Один из первых, необходимых шагов на этом пути - отказ от смертной казни.

При таком логическом рассмотрении, вопрос о смертной казни распадается на вопросы:

1) имеет ли государство право наказывать человека смертью, отнимать у него самое драгоценное благо его жизнь?

2) необходима ли смертная казнь, или можно обойтись без неё? Нет ли мер, приводящих к той же цели более легким способом и, следовательно, более предпочтительных?

Совершенно иначе ставится вопрос, насколько смертная казнь необходима для осуществления целей государства.

¹ Кудрявцев В. Н. Мы за гуманизацию уголовного наказания // Эхо планеты. №17. 1998. С. 34.

В пользу смертной казни приводили: ее устрашительное значение, ее необходимость для удовлетворения народному чувству справедливости и ее необходимость в видах обеспечения государственной и общественной безопасности. Но все эти доводы падают при ближайшем рассмотрении их:

1. Пытались оправдать смертную казнь тем, что она есть мера наиболее устрашительная и потому лучше всего ограждающая общество; страх подвергнуться смертной казни заставляет человека воздерживаться от преступления именно потому, что это наказание направлено на самое дорогое благо его - жизнь. При рассмотрении этого довода нужно различать в устрашительном качестве смертной казни два момента: устрашение угрозы и устрашение самого исполнения.

Устрашительное значение угрозы смертной казни для готовящегося совершить преступление ныне представляется ничтожным, потому что между угрозой и действительным исполнением сказывается целая пропасть; существует масса шансов избежать смертную казнь; припомним, что из постановленных судами приговоров едва 1/10 приводится в исполнение, а для того чтобы приговор был постановлен, нужно чтобы виновный был задержан, привлечен к ответственности, признан виновным и т.п. Итак, можно сказать, что из тысячи человек, на которых распространяется смертная казнь, едва 5, 6, или 10, будут ей действительно подвергнуты. Устрашительное значение угрозы смертной казни для всего населения равным образом представляется недоказанным; цифра преступлений не увеличивается там, где законодатель воздерживается от этой меры, и наоборот. Притом, население не всегда знает, за какие деяния закон грозит смертной казнью, иногда условия ее применения поставлены юридически так тонко, что обыкновенный необразованный человек и не может понять их.

2. Говорят далее, что смертная казнь необходима, как мера единственно справедливая за некоторые тяжкие деяния;

что обложение этих деяний другими наказаниями противоречило бы народному чувству справедливости; что хотя прежде начало уголовной справедливости, требовавшее око за око, зуб за зуб, и отошло в вечность; что и доньше человек, совершивший убийство, проливший кровь другого, по народному воззрению должен пролить свою кровь; что законодатель обязан преклоняться перед этим чувством народной справедливости и за убийство назначать смертную казнь. Этот довод приводится представителями абсолютных теорий, и приводится именно по отношению к предумышленному убийству, которое, по их мнению, не может быть погашено ни чем иным, как смертью. Но сама ссылка на чувство народной справедливости есть ссылка на нечто весьма неопределенное; сила ее ослабляется тем уже, что в различных государствах смертной казнью облагаются различные преступления, если чувство народной справедливости с такою настойчивостью требует во Франции смерти матери, убившей своего незаконного ребенка, то почему оно не требует ее в других странах за то же преступление? Опыт показывает, что в странах, где смертная казнь на время была отменена, к такому порядку привыкают. И тогда народное чувство даже противится восстановлению ее.

3. Аргументируют еще в пользу необходимости смертной казни за политические преступления соображениями государственной безопасности. Было время, действительно, когда государства не могли обойтись без смертной казни по отношению к таким преступлениям, но это было в эпоху, когда они носили характер династических посягательств против власти. При династическом характере этих преступлений они концентрировались около известной личности, пока существовала эта личность, оставалась опасность для государства, и меры более легкие, чем смертная казнь, были недостаточны; притом, с уничтожением главы распадалась вся партия; в это время применение смертной казни к политическим

преступникам могло еще быть оправдано. Но теперь политические преступления группируются не около личности, а около идеи; отдельные лица являются лишь более или менее убежденными носителями известной идеи; между тем, идея не уничтожается с уничтожением личности; на место казненного являются новые приверженцы данной идеи, готовые бороться за нее. Отсюда вытекает, что смертная казнь ныне и по отношению к политическим преступлениям не может приносить той пользы, какую быть может приносила прежде.

4. Приводят еще тот довод, что смертная казнь необходима для обеспечения общественной безопасности; говорят, что наказание должно ограждать общество от всяких преступных посягательств; эту задачу обыкновенно берут на себя нормальные наказания, которые и достигают преследуемую цель по отношению к преступникам исправимым; но иначе ставится вопрос по отношению к неисправимым: если можно с уверенностью сказать, что данный преступник совершенно неисправим, то для ограждения от него общества остается единственная мера – лишить его жизни. Таков довод, приводимый ныне преимущественно итальянской антропологической школой. Согласно этому взгляду, смертная казнь должна применяться к неисправимым; но возникает вопрос: какие из преступников должны быть признаны наиболее неисправимыми, те ли, которые совершили наиболее тяжкие преступления? Наблюдения показывают, что, наоборот, наиболее неисправимыми представляется группа мелких ворюшек, подготовленных к преступной жизни праздностью и пороком. И если допустить, что смертная казнь нужна для неисправимых, то это привело бы к тому, что она должна применяться не за тяжчайшие преступления, а, напротив, за преступления наиболее легкие.

Таким образом к таким отрицательным доводам должны быть присоединены положительные недостатки, категорически говорящие против смертной казни.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРАВРАЗЪЯСНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

*

К.Х.Солиев

Оформление и совершенствование праворазъяснительной деятельности Верховного Суда СССР (в том числе и союзных республик) тесно связано с историей формирования и развития высшего судебного органа. Верховный Суд СССР с самого начала своего образования обладал правом высшего судебного контроля. Положение о праве "верховного судебного контроля", осуществляемого "в целях утверждения революционной законности на территории СССР", было впервые закреплено за учрежденным при ЦИК СССР Верховным Судом СССР на основании Договора об образовании СССР от 30 декабря 1922 года¹. Первообразованный советский Верховный Суд судебную деятельность сочетал с функцией общего надзора за конституционностью принимаемых законов.

В Конституции СССР 1924 г. седьмая глава была посвящена Верховному Суду СССР, где в числе других полномочий были названы (ст.43):

"а) дача Верховным судам союзных республик руководящих разъяснений по вопросам общесоюзного законодательства; ...

¹ СЗ СССР. 1924. №19. Ст.183.

в) дача заключений по требованию Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик о законности тех или иных постановлений союзных республик с точки зрения Конституции"¹.

Как явствует из вышеизложенного, полномочие давать руководящие разъяснения было закреплено за Верховным Судом СССР с начала его организации. Иначе говоря, советская практика дачи разъяснений высшим судебным органом начала складываться сразу же после учреждения Верховного Суда. Вместе с тем, как мы в этом убедились, разъяснения Верховного Суда СССР именовались "руководящими" и адресовались Верховным судам союзных республик, т.е. первоначально круг субъектов, подпадающих в поле обязательных директивных указаний Верховного Суда СССР был строго ограничен, точнее они не касались иных правоохранительных органов. При этом, руководящие разъяснения охватывали вопросы "общесоюзного законодательства", т.е. тогда о применении законодательства либо в целом судебной практики речь не шла. Помимо того, Положение о Верховном Суде Союза ССР от 6 июля 1923 года наряду с "руководящими разъяснениями" закрепляло за Верховным Судом СССР право "толкования общесоюзного законодательства", т.е. уже тогда на законодательном уровне стали разграничивать понятие "разъяснение" и "толкование" законодательства как не тождественных видов деятельности в процессе правоприменения.

Все это было скорее всего связано с тем, что Верховный Суд СССР наравне с судебными полномочиями (в смысле осуществления правосудия по уголовным, гражданским делам) обладал также правом конституционного контроля в форме дачи заключения о конституционности законодательных актов. Так, данное Положение к компетенции Верховного Суда СССР относилось в первую очередь общий надзор по

¹ Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-1967. Т.1. М. 1968. С.83-84.

наблюдению за законностью. Он включал, в частности, дачу заключений по требованию Президиума ЦИК СССР о законности, с точки зрения Конституции СССР, тех или иных постановлений ЦИК и СНК союзных республик, а также СНК СССР. Кроме того, Верховный Суд СССР был правомочен вносить в Президиум ЦИК СССР представления о приостановлении и отмене постановлений, действий и распоряжений центральных органов и отдельных народных комиссариатов СССР по мотивам несогласованности их с Конституцией как по предложению центральных органов союзных республик, так и по собственной инициативе. Как видно, система конституционного надзора была достаточно тщательно отработана, и право такого надзора под эгидой законодателя предоставлялось судебной власти. Лишь в 1933 году Верховный Суд СССР был отстранен от осуществления конституционного надзора, когда 20 июня Постановлением ЦИК и СНК СССР была учреждена Прокуратура Союза ССР, на которую и был возложен надзор "за соответствием постановлений и распоряжений отдельных ведомств Союза ССР и союзных республик и местных органов власти Конституции и постановлением Правительства Союза ССР"¹.

Таким образом, конституционный контроль, дача руководящих разъяснений и толкование общесоюзного советского законодательства были сосредоточены в одном органе - Верховном Суде СССР. С самого начала своего функционирования советский Верховный Суд свою деятельность по даче разъяснений и толкований совмещал с конституционным контролем, что было тогда, на наш взгляд, правильным², ибо

¹ Кобликов А.. Судебная реформа и новые проблемы правосудия // Советская юстиция. 1990. № 6. С.5-6.

² К этому выводу нас приводит тогдашнее печальное состояние кадрового обеспечения *рабоче-крестьянского* Правительства, судебным органам которого предписывалось осуществлять правосудие на основе революционного правосознания и совести. Поэтому, сосредоточение в руках Вер-

разъяснения и толкования законодательства давались в порядке проверки соответствия законодательных актов Конституции СССР¹, т.е. интерпретации конституционных норм. Можно также предположить, что дача разъяснений вытекала из конституционного контроля. Самое главное - Верховный Суд был наделен правом толкования советского законодательства в целом.

Работа по дальнейшему совершенствованию юрисдикционной практики Верховного Суда СССР была продолжена в последующие годы. Так, 24 июля 1929 года ЦИК и СНК СССР своим постановлением утверждает Положение о Верховном Суде Союза ССР и Прокуратуре Верховного Суда Союза ССР², по которому за Верховным Судом функция судебного контроля была сохранена, за ним было закреплено право законодательной инициативы, а пленарные заседания стали именоваться Пленумом. Существенные изменения в практику дачи разъяснений внесло Постановление ЦИК СССР от 13 сентября 1933 г., которое предоставило Верховному Суду СССР право давать директивы Верховным судам союзных республик. Эти директивы, помимо вопросов разъяснения общесоюзных законов, теперь касались также и вопросов судебной практики.

Совершенствование деятельности Верховного Суда СССР шло по линии укрепления его надзорных функций. Так, в 1934 г. Постановлением ЦИК СССР в Верховном Суде СССР была образована Судебно-надзорная Коллегия³, кото-

ховного Суда полномочий по упорядочению правоприменительной практики диктовалось требованием времени и целесообразностью, так как, во всяком случае, в судебных органах страны потенциально не могла работать "любая кухарка", которая, согласно ленинскому принципу, должна была участвовать в "управлении государством".

¹ На наш взгляд, тогдашняя "правовая ситуация" в значительной степени напоминает ту, которая практикуется в США на сегодняшний день.

² СЗ СССР. 1929. № 50. Ст.445.

³ СЗ СССР. 1934. № 36. Ст.284.

рая была вправе отменять или изменять постановления, определения, решения и приговоры Пленумов и Президиумов Верховных судов союзных республик, а также Коллегий самого Верховного Суда СССР.

Таким образом, постепенно формировался и утверждался высший судебный надзор в советском государстве, неизвестный, как было отмечено нами ранее, западной судебной практике¹. Этот надзор включал ряд важных с точки зрения его обеспечения полномочий Верховного Суда СССР: 1) дача директив по вопросам судебной практики; 2) разъяснение общесоюзных законов; 3) проверка работы судебных органов (как плановая, так и оперативная); 4) отмена или изменение судебных актов, издаваемыми республиканскими Верховными судами.

Как видно, круг судебно-надзорных полномочий Верховного Суда СССР постепенно увеличивался в сторону их усиления. Разъяснения, даваемые по вопросам законодательства, превращались в директивы, теперь уже по вопросам судебной практики. Иначе говоря, шла работа по линии расширения общих директивных полномочий союзного Верховного Суда, что явилось следствием централизации советского государства, формирования советской административно-командной системы управления. Верховный Суд СССР постепенно превращался из чисто судебного в управленческий, административный орган, в его деятельности правосудие сменялось административным стилем работы, разъяснения по вопросам законодательства, оформившись в начале как руководящие, начали приобретать несвойственные ей черты директивности, что так или иначе вытекало из советской традиции директивности вообще. Теперь и советские суды тоже, как и иные правоохранительные органы, должны были работать по директивам, в том числе директивным разъяснитель-

¹ По всей вероятности, как ущемляющий принцип независимости судей.

ным указаниям высшего судебного органа, что шло вразрез с принципом независимости судей и подчинении их закону.

В советской судебной практике с самого начала сложились традиции, которые мешали развитию свободного судебного усмотрения, как раз того, что было намного характерно становлению и развитию западной судебной практики. Даже функция Верховного Суда СССР по осуществлению общего (конституционного) надзора тоже была оформлена в соответствии с советскими политическими и административными традициями, поскольку тогда Союзная Прокуратура находилась при Верховном Суде. "Освобождение Верховного Суда СССР от осуществления функции общего (конституционного) надзора за законностью, - пишет по этому поводу Н.Ф.Чистяков, - повысило руководящую роль высшего судебного органа страны, ... предоставила возможность уделять больше внимания вопросам судебного надзора, направлению судебной политики Советского государства..."¹. Как видно, советская юридическая наука тоже оправдывала усиление судебного надзора.

Однако, дальнейшая работа в этом направлении была почему-то непоследовательной, а порой даже противоречивой. Так, по Конституции СССР 1936 г., Верховный Суд СССР был определен как высший судебный орган, осуществляющий надзор за судебной деятельностью судебных органов СССР и союзных республик (ст.104)². Чуть позднее был принят Закон "О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик" (16 августа 1938)³, который, во-первых,

¹ Чистяков Н.Ф. Верховный Суд СССР. М. Наука. 1984. С.46.

² Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-1967. Т.1. М. 1968. С. 106-107.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 11.

не предусмотрев образование Президиумов¹ и Пленумов Верховных судов союзных республик лишил их права давать руководящие разъяснения, во-вторых, Верховный Суд СССР был лишен права законодательной инициативы, в третьих, Пленум Верховного Суда СССР давал "руководящие указания" по вопросам судебной практики на основании решений, принятых по рассмотренным Верховным Судом делам.

Таким образом, к концу 30-х годов термин "руководящие разъяснения" сменился термином "руководящие указания", что свидетельствует о выбранной советским государством линии по усилению директивных позиций (но не правовых) союзного Верховного Суда. Причем, руководящие указания разрабатывались на основе принятых Верховным Судом СССР решений, т.е. судебная практика сводилась лишь к подобного рода решениям, ибо согласно Положению о Наркомате юстиции СССР от 1939 года² изучение и обобщение судебной практики было возложено на этот орган, который в свою очередь мог ставить перед Пленумом Верховного Суда СССР вопрос о даче разъяснений³. Получилось так,

¹ Лишь в 1954 году специальным Указом Президиума Верховного Совета СССР были образованы Президиумы Верховных судов союзных республик.

² СП СССР. 1939. № 40. Ст.301.

³ Отсутствие четкой дифференцированной законодательной регламентации в этой сфере наблюдается и в дальнейшем. Так, в соответствии с п."в" ст. 9 Положения о Верховном Суде СССР от 12 февраля 1957 г. (Ведомости Верховного Совета СССР. 1957 г. № 4. Ст. 85) было установлено, что Пленум Верховного Суда СССР лишь *"рассматривает"* (курсив наш. -К.С.) материалы обобщения судебной практики и судебной статистики" на основе чего, дает судам руководящие разъяснения. А согласно ст.18 Закона СССР от 25 июня 1980 г. "О внесении изменений и дополнений в Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик" 1958 года (Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 27. Ст.545.) функции по изучению и обобщению судебной практики (с координацией этой деятельности с Верховным Судом СССР) было возложено на Министерство юстиции СССР. Кроме того, ей предоставля-

что судебный орган, предназначенный для обобщения судебной практики с целью выработки руководящих теперь уже указаний был фактически лишен такой возможности. Можно предположить, что это произошло на том основании, что в те годы дача разъяснений законодательства вероятно потеряло исконный смысл и значение, поскольку начавшиеся годы репрессий и усиления авторитаризма пропорционально требовали усиления роли руководящих указаний сугубо директивного характера.

На основе принятого 12 февраля 1957 года нового Положения о Верховном Суде СССР¹ было восстановлено его право законодательной инициативы, он был наделен правом "входить в Президиум Верховного Совета СССР с представлениями по вопросам, подлежащим разрешению в законодательном порядке, и по вопросам толкования законов СССР", рассматривать "материалы обобщения судебной практики и судебной статистики", давать "руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства при рассмотрении судебных дел".

В конце 50-х - 60-х годах XX века в советской юридической литературе обсуждался вопрос о юридической природе постановлений Верховного Суда СССР, изданных после принятия известного Положения 1938 г. Дело в том, что оно содержало формулировку "руководящие указания", что давало повод для вывода в пользу их нормаустанавливающего значения. Так, А.С.Пиголкин писал тогда: "Что же касается

лось право вносить в Пленум Верховного Суда СССР "представления о даче судам руководящих разъяснений по вопросам применения законодательства". хотя ст. 3 Закона о Верховном Суде СССР, принятого 30 ноября 1979 г. (Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 49. Ст. 842.), четко устанавливала, что именно "Верховный Суд СССР *изучает и обобщает* (курсив наш. - К.С.) судебную практику, анализирует судебную статистику и дает руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства, возникающим при рассмотрении судебных дел".

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 4. Ст.85.

вопроса о том, содержались ли фактически в некоторых постановлениях Пленума Верховного Суда СССР, изданных до принятия Положения о Верховном Суде СССР 1957 года, новые самостоятельные правовые нормы, то на него следует ответить положительно"¹.

Несколько критически относился к этому П.Е.Недбайло, который утверждал: "...до недавнего времени Пленум Верховного Суда СССР под видом толкования нередко не только вносил новое содержание в действующий закон, но и устанавливал новые нормы. Но это уже вопрос не принципа, а факта, сопряженного в ряде случаев с отходом от закона..."².

В последующем, деятельность Верховного Суда СССР получает регламентацию в Конституции СССР 1977 года, Законе о Верховном Суде СССР 1979 года, Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве 1980 года. За Верховным Судом сохранилось его традиционное право давать руководящие разъяснения теперь уже по вопросам применения законодательства.

Таким образом, историю оформления и реализации праворазъяснительных полномочий Верховного Суда СССР можно распределить на следующие периоды:

1. Период юридического оформления разъяснительных и конституционно-контрольных функций союзного Верховного Суда (1922 - начало 30-х годов), когда высший судебный орган советского государства праворазъяснительную деятельность сочетал с функциями конституционного контроля и толкования законодательства, а также правом законодательной инициативы.

Это было время разработки первой советской модели праворазъяснительной деятельности Верховного Суда, независимо от рассмотрения конкретного дела (т.е. вне рамок отправления правосудия). На данном этапе, указанная деятель-

¹ *Пиголкин А.С.* Толкование нормативных актов в СССР. М. 1962. С.134.

² *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. М., 1960. С.356.

ность советского Верховного Суда носила в целом демократическую направленность. Верховный Суд рассматривался как единственный орган, наделенный исключительным правом проверки конституционности советских законодательных актов, их разъяснения и толкования, он был наделен компетенцией по даче Верховным судам союзных республик руководящих разъяснений по вопросам общесоюзного законодательства. Это способствовало тому, что Верховный Суд получил широчайшие полномочия в упомянутых сферах своей деятельности, что так или иначе отвечало целям укрепления авторитета первого советского высшего судебного органа.

2. Период оформления советской модели высшего судебного надзора, трансформации "руководящих разъяснений" в "руководящие указания", приобретения ими свойств директивности и нормаустановительности (начало 30-х годов - 1957 г.).

За этот период, Верховный Суд СССР получил в начале право давать директивы (1933 г.), а затем - руководящие указания, но лишился права законодательной инициативы. Это было время преобразования Верховного Суда СССР из чисто судебного органа в орган управления, наделения его административно-командными управленческими функциями, оформленными в форме "высшего судебного надзора" с целью непосредственной безграничной проверки деятельности нижестоящих советских судов, отмены их актов, что как известно, было невозможно без чрезмерного вмешательства в их деятельность. В этот период происходит централизация советской судебной системы, выразившаяся в усилении судебно-управленческих полномочий союзного Верховного Суда (что было в духе усиливающегося тогда авторитарного режима в советском государстве, сочетавшего массовый террор и насилие) и, одновременно, ослабление республиканских Верховных судов, в частности, отсутствия в их структурах

Президиумов и Пленумов, лишения права дачи разъяснений республиканского законодательства.

Это было время юридического оформления нормотворческих функций Верховного Суда СССР. Нормативная формулировка полномочий Верховного Суда СССР в виде дачи "руководящих указаний" послужила поводом для нормотворчества верховного судебного органа, что на самом деле противоречило самой природе советского государства, которое в силу господствующей тогда советско-легистской теории права расценивалось единственным создателем советского права, а судебный прецедент как детище буржуазного мира отвергался по идеологическим соображениям.

Однако, фактически, Верховный Суд СССР стал заниматься нормотворчеством, что в целом свойственно авторитарному государству, при котором так или иначе имеют место любые злоупотребления, выходя за рамки закона, усиление центробежных тенденций во вред демократическим началам. Все это совпало также с периодом массовых репрессий, которые необходимо было власти оправдать и защитить в судебном порядке. Лишь во второй половине 50-х годов в официальной, партийной печати и юридической литературе стали критиковать деятельность Верховного Суда СССР в сфере нормоустановления за период до принятия Положения о Верховном Суде СССР 1957 года.

Так, в журнале "Коммунист" отмечалось, что "Верховный Суд СССР ... иногда выходил за рамки закона и брал на себя правотворческие функции"¹. Не оправдывали правотворчество Верховного Суда СССР и советские ученые-юристы. Например, А.С.Шляпников писал: "Нельзя некритически подходить к сложившейся в прошлом практике, когда в ряде руководящих указаний Пленума имело место нормотворчество. Исходные методологические позиции ряда юристов,

¹ Укрепление социалистической законности и юридическая наука. Коммунист. 1956. № 11. С.19.

признающих правотворческую деятельность Верховного Суда СССР, неправильны"¹. Автор имел в виду тех исследователей, которые оправдывали нормотворческую деятельность Верховного Суда СССР².

3. Период приведения праворазъяснительных полномочий Верховного Суда СССР в демократическое русло, их нового законодательного оформления с учетом начавшегося преодоления советского авторитаризма, культа личности, массового террора и насилия (1957 г. - начало 1990-х годов).

Принятие Положения о Верховном Суде СССР (1957 г.) было обусловлено с утверждением в советском государстве демократических тенденций в сфере организации и деятельности советского суда: было восстановлено право законодательной инициативы Верховного Суда СССР, предоставлялось право вхождения "в Президиум Верховного Совета СССР с представлениями по вопросам, подлежащим разрешению в законодательном порядке, и по вопросам толкования законов СССР", а вместо "руководящих указаний", Верховный Суд теперь был правомочен давать "руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства при рассмотрении судебных дел"³.

¹ Шляпочников А.С. Толкование советского уголовного закона. М. 1960. С.32.

² Например, см.: *Исаев М.М.* Судебная практика Пленума Верховного Суда СССР как источник советского уголовного права. Ученые записки ВИЮН. М. 1947. Вып.5. С.75-88.

³ В постсоветской литературе имеет место и иная классификация этапов истории правовой природы разъяснений Верховного Суда. Например, А.В.Мадырова признает три таких этапа: первый (1922-1950 г.г.) характеризуется доминированием либеральных взглядов на праворазъяснительную деятельность Верховного Суда, легитимацией ее в качестве источника права; второй (1960-1980-е г.г.) - период сужения праворазъяснительной компетенции Верховного Суда, лишения суда права на нормотворчество; третий (с начала 1990-х годов) - время господства диаметрально противоположных представлений о юридической природе разъяснений

Интересна в плане вышеизложенного, эволюция термина "руководящие указания". С самого начала он сформировался и получил нормативное воплощение как "руководящие указания по вопросам общесоюзного законодательства", который вскоре был дополнен правом давать "толкование общесоюзного законодательства". Затем, начиная с 1933 года Верховный Суд СССР наделяется полномочиями давать директивы (касающиеся вопросов разъяснения и судебной практики), а с 1938 г. - руководящие указания по вопросам судебной практики. По Положению 1957 года, Верховный Суд СССР давал руководящие разъяснения на основе обобщения судебной практики и судебной статистики, а согласно Закону о Верховном Суде СССР от 1979 г. и Основам законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик от 1980 г. - руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства.

Следует отметить также об усилении в этот период внимания высших органов государственной власти страны качеству работы Верховного Суда СССР, в частности, его руководящих разъяснений. Так, в Постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 11 мая 1967 г. "Об отчете Верховного Суда СССР" было указано, что "Верховному Суду СССР при принятии руководящих разъяснений полнее изучать материалы судебной практики и данные судебной статистики, своевременно реагировать на возникающие в судебной практике вопросы, обращая особое внимание на строгое соблюдение общесоюзных законов и законов союзных республик в деятельности судебных органов по отправлению правосудия"¹. По идее это и должно было служить правовой осно-

Верховного Суда Российской Федерации в условиях правовой реформы, формирования правового государства (*Мадьярова А.В.* Указ. раб. С.12-15.).

¹ Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-1967. Т.1. М. 1968. С. 405.

вой разработки *разъяснительной политики, управленческой технологии праворазъяснительной деятельности* Верховного Суда. Придания особой значимости праворазъяснительной деятельности Верховного Суда на уровне политического руководства, свидетельствовало о том, что такая работа теперь носит не только правовой, но и политический характер и, что она превращается в одно из ведущих направлений государственной политики. И в действительности, начиная с этого периода, работа Верховного Суда в части осуществления им праворазъяснительной деятельности приобрела намного всеобъемлющий характер.

ЛИЦА, К КОТОРЫМ НЕ ПРИМЕНЯЕТСЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ

Т.Шарипов

Согласно уголовному законодательству Республики Таджикистан, правом условно-досрочного освобождения (далее - УДО) от отбывания наказания пользуются большинство заключенных, но не все.

История становления уголовного законодательства бывшего СССР в прошлом столетии учит нас, что уголовное законодательство, определяющее круг заключенных, которые обязаны даже в случае исправления отбыть весь срок наказания, не было устойчивым, а изменения в этом законодательстве не были последовательными. Рамки применения УДО то расширялись, то суживались. Рассматривая изменения в уголовном законодательстве второй половины XX века, мы находим наглядные примеры такой неустойчивости и непоследовательности в области применения УДО. Так, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1954 г. "О введении условно-досрочного освобождения" вообще не предусматривал запрет применения УДО к каким-либо категориям осужденных. согласно Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. запрещалось применение УДО только к особо опасным рецидивистам, однако, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г. "Об усилении борьбы с особо опасными преступниками",

этот запрет был значительно расширен. Он распространился также на лиц, ранее отбывавших лишение свободы и освобожденных условно-досрочно или заменой лишения свободы более мягким наказанием, если они до истечения не отбытого срока совершили новые умышленные преступления, за которые были осуждены к лишению свободы, а также на лиц, совершивших определенные преступления.

Законом СССР от 11 июля 1969 г. "О внесении дополнений и изменений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик" запрет применения УДО был несколько сужен. Из числа преступлений, осуждение за которые препятствует условно-досрочному освобождению, исключались следующие: фальшивомонетничество, нарушение правил о валютных операциях и разбой, совершенные без смягчающих обстоятельств, а также разрешалось применение УДО к совершившим новые преступления лицам, которые ранее освобождались условно-досрочно (или заменой его более мягким) от наказания за неосторожные преступления.

В дальнейшем, Указом Президиумом Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. "О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР" круг лиц, к которым не применяется УДО был еще более сужен. Стало возможным применение УДО и к лицам, ранее освобожденным условно-досрочно, и к лицам, осужденным за тяжкие преступления (кроме особо опасных государственных преступлений и умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах) а также кроме лиц, которым смертная казнь была заменена лишением свободы в порядке амнистии или помилования. Для всех этих лиц, к которым по ранее действующему закону УДО не применялось, был установлен размер обязательной части срока наказания в виде трех четвертей назначенного срока.

Однако, пять лет спустя, Указом президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 г. "О дальнейшем совер-

шенствовании уголовного и исполнительно-трудового законодательства", запрет применения УДО снова был расширен. В число осужденных, к которым такое освобождение не может быть применено, были включены лица, трижды судимые за умышленные преступления, а также лица, ранее освобожденные из мест лишения свободы условно-досрочно или условно с обязательным привлечением к труду и вновь совершившие умышленные преступления в течении не отбытой части наказания или обязательного срока работы. статья 51¹ УК Таджикской ССР, предусматривающая неприменение УДО от наказания и замену наказания более мягким, стала состоять уже из шести пунктов.

Но "совершенствование" законодательства в таком направлении продолжалось. Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1985 г. резко увеличил перечень преступлений, осуждение за которые исключает применение УДО. Данный перечень стал состоять из 25 видов преступлений.

Редакция ст. 51¹ УК Тадж.ССР действовала до принятия УК Республики Таджикистан 1998 г. почти без изменений, только упомянутый перечень Указом Президиума Верховного Совета СССР ст.10 1987 г. был дополнен новым видом преступления (захват заложников)

По мнению Э.Т.Борисова, такая непоследовательность законодательства, то расширяющегося, то сужающего сферу применения УДО, свидетельствует о поспешности принимаемых решений, об отсутствии должного их обоснования соответствующими исследованиями¹.

Действующий УК РТ предусматривает и категории осужденных, к которым УДО от отбывания наказания не может применяться, даже если их поведение резко изменилось к

¹ Борисов Э.Т. О дифференциации условно-досрочного освобождения // Дифференциация ответственности в уголовном праве и процессе. Сб. науч. трудов. Ярославль. 1993. С.89.

лучшему и они отбыли значительную часть срока назначенного наказания. Если же кто-либо из них доказал свое полное исправления до истечения назначенного ему срока наказания, то освобождение его от отбывания наказания возможно в порядке помилования. Возникает естественный вопрос: чем это обусловлено? Универсальный ответ в таких случаях звучит следующим образом: применение к этим лицам УДО обусловлено необходимостью эффективного наказания лиц, представляющих повышенную опасность совершенным преступлением, а также достижения целей уголовного наказания.

В соответствии с ч. 7 ст. 76 УК РТ УДО от отбывания наказания не применяется:

а) к лицу, которому смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы;

б) в случае особо опасного рецидива;

в) к организатору, участникам организованной группы или преступного сообщества (преступной организации);

г) к лицу, осужденному за преступление против мира и безопасности человечества.

Рассмотри их по порядку и подробнее.

Итак, первой категорией осужденных, к которым запрещено применение УДО, являются осужденные, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования.

По УК РТ 1998 г. смертная казнь, согласно ч. 1 ст. 59 УК РТ, до июня 2003 г. определялась следующим образом:

1) Смертная казнь в виде расстрела устанавливается, как исключительная мера, лишь за следующие преступления: убийство (часть вторая ст.104), изнасилование (ч.3 ст.138), терроризм (ч.4 ст.179), угон или захват воздушного, водного судна либо железнодорожного состава (ч.3 ст.184), бандитизм (ч.ч.1 и 3 ст.186), незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров с целью сбыта (ч.3 ст.200), незаконное культивирование запрещенных к возде-

лыванию растений, содержащих наркотические вещества (ч.3 ст.204), разбой (ч.4 ст.249), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст.306), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан (ст.310), агрессивная война (ч.2 ст.395), геноцид (ст.398), биоцид (ст.399), умышленное нарушение норм международного гуманитарного права, совершенное в ходе вооруженного конфликта (ч.2 ст.403).

2) Смертная казнь не может быть назначена женщинам или лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет;

3) В порядке помилования смертная казнь может быть заменена лишением свободы сроком на двадцать пять лет.

В июне 2003 года Маджлиси намояндагон принял закон, в соответствии с которым, из УК РТ было исключено 10 статей и 11 составов, и, таким образом, в УК РТ (ст.59) осталось всего пять статей, предусматривающих смертную казнь. Это статьи 104, 138, 179, 398 и 399. отсюда налицо, с одной стороны, общая гуманизация УК РТ, с другой - уменьшение количества лиц (по данному основанию), ограниченных в праве на УДО.

Другой категорией лиц, к которым нельзя применять УДО, являются осужденные за особо опасные рецидивы.

Рецидив преступления признается особо опасным в следующих случаях:

а) если лицо не менее трех раз в любой последовательности было осуждено к наказанию в виде лишения свободы за умышленное преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление и вновь совершило умышленное преступление любой категории тяжести, за которое оно осуждается к наказанию в виде лишения свободы;

б) если лицо ранее было дважды осуждено за умышленное тяжкое преступление и вновь совершает умышленное тяжкое преступление;

в) если лицо ранее было осуждено за особо тяжкое преступление или дважды осуждалось за умышленное тяжкое преступление и вновь совершило особо тяжкое преступление.

Ведь лицо, осужденное за особо опасный рецидив, отбывало уже наказание за умышленное преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление и, несмотря на применение к нему средств исправительного воздействия, оно не исправилось. Совершением нового преступления оно доказывает, что все мероприятия по его исправлению остались безуспешными.

Данная категория осужденных - это люди, которые неоднократно совершали умышленные преступления и находились в местах отбывания наказания. Большинство из них уже освобождались условно-досрочно, но это не помогло им порвать с преступным прошлым, не оказало необходимого воспитательного воздействия. Видимо, эти меры условно-правового характера применительно к ним не являлись достаточно эффективными. Кроме того, совершением нового преступления они доказывают, что все мероприятия по их исправлению остались безуспешными. "Вот поэтому-то, - пишет Ю.М.Ткачевский, - и возникает необходимость в исправительно-трудовом воздействии на подобных лиц в течении всего назначенного судом срока наказания"¹.

В силу закона (ч.4 ст.21 УК РФ) судимость, снятая и погашенная в порядке, предусмотренном ст.84 УК РФ, не учитывается при признании рецидива преступлений. В соответствии с ч.1 ст.84 УК РФ судимость учитывается в случае рецидива преступлений. Поэтому, при особо опасном рецидиве теперь действует порядок только погашения судимости по истечении указанных в ст. 84 УК РФ сроков.

При признании особо опасного рецидива также не учитывается и судимость за преступления, совершенные в воз-

¹ См. *Ткачевский Ю.М.* Освобождение от отбывания наказания. М. Юрид.лит. 1970. С.99.

расте до 18 лет, независимо от того, в каком возрасте состоялось осуждение за это преступление - до или после 18 лет.

УДО в соответствии с п. "в" ч.7 ст. 76 УК РТ нельзя также применять к организатору, участникам организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Из содержания рассматриваемого положения вытекает, что законодатель запрещает применять УДО в отношении организаторов и участников организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Организатор преступления - это лицо, организовавшее совершение преступления или руководящее его исполнением, равно, как и лицо, создавшее организационную группу или преступное сообщество, преступную организацию, либо руководившее ими (ч.3 ст.36 УК РТ).

Таким образом, законодатель выделяет четыре вида организованной преступной деятельности:

- 1) организацию совершения преступления;
- 2) руководство совершением преступления;
- 3) создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации);
- 4) руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

Организация совершения преступления или руководство им, предусмотренные статьей Особенной части УК, являются наиболее простым видом организованной преступной деятельности, поскольку относительно легко установить связь организатора. Руководителя с совершенным преступлением.

Наиболее опасной фигурой, в отношении которой не применяется УДО, является организатор, который создает организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), либо руководит им, а также участники этих групп или сообществ.

Лицо, создавшее организованную группу - это такое лицо, которое фактически создало устойчивую группу лиц, имеющих целью занятие преступной деятельностью (подыскало участников, составило план преступной деятельности группы, обучило соучастников, обеспечило сокрытие ее преступной деятельности и т.д.)¹.

Лицо, создавшее организованную группу преступного сообщества (преступной организации), в большинстве случаев является ее руководителем. Однако, лицо, руководящее названным видом организаторской деятельности, может являться самостоятельным видом организатора. Под ним следует понимать лицо, которое не приняло участие в их создании, т.е., не было организатором, но которое по поручению организатора или по иной причине фактически руководило деятельностью организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)

Руководство может заключаться в: контроле за участниками группы; распределении между ними ролей; выборе конкретных объектов преступной деятельности; совершении ими конкретных преступлений; поддержание внутригрупповой дисциплины; вовлечении в формирование новых членов и т.п.²

Участие предполагает вхождение в состав организованной группы или преступного сообщества (преступной орга-

¹ Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практики / Под ред. С.И.Наумова. М. Менеджер совместно с Юрайт. 2000. С.152.

² С. Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами м судебной практики / Под ред. С.И.Никулина. М. Менеджер совместно с Юрайт. 2000. С.152. см. также: *Гришко Е.А.* Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовая и криминологические аспекты. Учеб. Пособие // М. Центр юридической литературы. 2001. С.84. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества. Учебник / Под ред. Л.Д.Гаухмана, Л.М.Колодкина, С.В.Максимова. М. Юриспруденция. 1999. С.13.

низации) и выполнение действий, ради которых оно создано. Такая деятельность заключается в даче согласия участвовать в преступной деятельности организованной группы или преступного сообщества (преступной организации); участии в заседаниях и совещаниях по разработке планов и характера преступной деятельности и поручении выполнения заданий руководителем этих групп. Участие может выражаться также в действиях, направленных на их финансирование, обеспечение техническими средствами, оружием, транспортом, в подыскивании объектов посягательства и т.п.

Подводя итоги сказанному, следует особо отметить, что организационная деятельность лица. Направленная на создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), руководство этими группами, а также участие в их преступной деятельности являются уголовно правовыми формами проявления организованной преступности, также, как участие в совершении тяжких и особо тяжких преступлениях (убийства, терроризм, разбой, вымогательства, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров, оружия и боеприпасов и т.п.).

Последней, четвертой категорией осужденных, в отношении которых нельзя применять УДО, являются лица, совершившие преступления против мира и безопасности человечества. Следует отметить, что УК РТ 1998 г., впервые в отечественном уголовном законодательстве, предусмотрел специальный раздел (XV) и самостоятельную главу (34) о преступлениях против мира и безопасности человечества. К такого рода преступлениям относятся: агрессивная война (ст.395 УК РТ); публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст.396 УК РТ); производство или распространение оружия массового уничтожения (ст.396 УК РТ); геноцид (ст.398 УК РТ); биоцид (ст.399 УК РТ); экоцид (ст.400 УК РТ); наемничество (ст.401 УК РТ); нападение на лиц и учре-

ждения, пользующиеся международной защитой (ст.402 УК РТ); умышленное нарушение норм международного гуманитарного права, совершенное в ходе вооруженного конфликта (ст.403 УК РТ); умышленное нарушение норм международного гуманитарного права, совершенное во время международного или внутреннего вооруженного конфликта с угрозой здоровью или повлекшее физические увечья (ст.404 УК РТ); иные нарушения норм международного гуманитарного права (ст.405 УК РТ).

Отказ от условно-досрочного освобождения лиц, осужденных за преступления против мира и безопасности человечества. Объясняется тем, что мир и безопасность человечества являются важнейшими социальными ценностями современной цивилизации, обязательным и неперемным условием дальнейшего успешного развития общества в целом и каждого его члена в отдельности, посягательство на эти ценности характеризуется большой общественной опасностью, они затрагивают интересы мирного сосуществования государств и народов, а также безопасности человечества в целом.

Действующий УК РФ, как и УК Грузии и Украины не содержит ограничения в применении УДО в отношении каких-либо категорий осужденных. Правильно ли поступил законодатель или нет, идут споры. По мнению ряда ученых такое решение законодателя одобрить нельзя¹, поскольку положения закона не отражают реально действующие закономерности рецидивной преступности. Проведенное И.И.Евтушенко исследование показывает, что основная масса, - а именно, 58,6% из представленных к условно-досрочному освобождению, (ранее - большинство из практических работников - 69%) считает возможным и нужным вве-

¹ См.: Гайков В.Т., Дьяченко Р.А. Условно-досрочное освобождение по совокупности преступлений и приговоров. Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1999. № 1. С.100.

дение запрета на УДО лиц, неоднократно судимых и лиц, совершивших преступления в период отбывания наказания¹.

Параллельно высказано противоположное мнение. Например, С.М.Ткачевский считает, что позиция "УК тех стран, в которых нет формальных ограничений в применении УДО от наказания, предпочтительней". По его расчетам, ст. 53¹ УК РСФСР 1960 г., в которой содержались значительные ограничения для применения УДО, не допускалось принятие данного вида освобождения примерно 54% отбывающих лишение свободы. Ограничение применения УДО лишает многих осужденных стимула к исправлению, и, лишает необоснованно. Любому осужденному надо дать в перспективе надежду на освобождение от наказания².

Такая точка зрения ранее была высказана М.А.Ефимовым³ и И.С.Ной⁴. например, М.А.Ефимов писал, что отказ от УДО в отношении определенных категорий лиц может породить среди них настроение безнаказанности. "Более того, честное отношение к труду и примерное поведение, к которым их призывает администрация мест заключения,

¹ См. *Евтушенко И.И.* Условно-досрочное освобождение в аспекте ресоциализации осужденных к лишению свободы. Авреф. дис... канд. юрид. наук. Саратов. 2003. С.15.

² См. *Ткачевский Ю.М.* Условно-досрочное освобождение от наказания // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право. 2002. № 1. С.19-20.

³ См. *Ефимов М.А.* Некоторые вопросы условно-досрочного освобождения // Правоведение. 1958. № 1. С.90.

⁴ См.: *Ной И.С.* Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов. 1962. С.98. См. также *Орель Л.Е.* Условно-досрочное освобождение от лишения свободы по советскому уголовному праву. Харьков. Хар. ЮИ. 1966. С.28; *Сабанин С.Н.* Справедливость освобождения от уголовного наказания. Екатеринбург. 1993. С.143. *Кадников Н.Т.* Классификация преступлений по уголовному праву России. Монография. М. ЮИ МВД РФ. 2000. С.143.

теряет для них практический смысл, поскольку ни то, ни другое не сулит им сокращения срока наказания"¹.

Как правильно было ранее отмечено Ю.М.Ткачевым, "в известной степени выводы М.А.Ефимова, сделанные в 1960 г. были верны. Но с принятием по прошествии ряда лет нового уголовно-исполнительного законодательства, обстановка в местах отбывания наказания существенным образом изменилась². Важным этапом дальнейшего совершенствования уголовно-исполнительного законодательства РТ является принятие Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ 28 июля 2001 г, одобренного Маджлиси Милли Маджлиси Оли РТ 23 июля 2001 г., и подписанного Президентом РТ 6 августа 2001 г. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан, далее КИ УН РТ - вступившего в силу с 1 января 2002 г.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство РТ предусматривает ряд льгот, которые могут применяться в отношении рассматриваемой категории заключенных. В случаях примерного поведения и добросовестного отношения к труду, осужденные могут быть переведены из тюрьмы в исправительную колонию - по отбытии осужденными в тюрьме не менее половины срока, назначенного по приговору суда (п. "а" ч. 2 ст. 80 КИ УН РТ). предусмотрен перевод в исправительной колонии особого режима осужденных, отбывающих не менее одной трети срока наказания из помещений камерного типа в обычные жилые помещения в той же колонии (п."е" ч.1 ст.118 КИ УН РТ). лица, отбывающие наказание в колониях строгого, усиленного и общего режимов, могут заслужить перевод в колонии-поселения - по

¹ См. *Ефимов М.А.* Условно-досрочное и досрочное освобождение от лишения свободы и замена не отбытой части его более мягким наказанием. Свердловск. 1960. С. 35-36.

² См.: *Ткачевский Ю.М.* Освобождение от отбывания наказания. М. Юр.лит. 1970. С.98.

отбытии осужденным не менее одной трети срока наказания, а в отношении осужденных за особо тяжкие преступления - по отбытии не менее двух третей срока наказания (п. "б" ч.2 ст.80 КТ УН РТ) за исключением осужденных: при особо опасном рецидиве преступлений, смертная казнь которым заменена наказанием в виде лишения свободы в порядке помилования (п. "б" ч.3 ст.80 КИ УН РТ).

Порядок содержания осужденных наиболее приближен к условиям жизни на свободе: они содержатся без охраны, могут иметь при себе деньги, ценные вещи; проживать совместно с семьями; разрешается учиться заочно в средних специальных и высших образовательных учреждениях.

Кроме того, данная категория лиц может быть освобождена от отбывания наказания в порядке помилования. Названные льготы, которые могут быть применены к лицам, перечисленным в ч.7 ст.76 УК РТ, являются важным стимулом для их исправления и представляют собой элементы реализации и прогресса системы отбывания наказания¹.

В судебной практике встречаются случаи, когда лицо осуждено за два или несколько преступлений, одно из которых не допускает применение УДО. В этой связи возникает вопрос, подлежит ли УДО осужденный за совершение нескольких преступлений, за одно из них, исключающее возможность такого освобождения. В законе прямых указаний об этом нет.

Ответы можно найти в постановлении Президиума Верховного Совета СССР "О применении ст.44 Основ уголовного законодательства" от 6 мая 1964 г. (в редакции постановления Пленума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 года и 15 октября 1982 года), в котором содержится запрет применять УДО к лицам, осужденным по совокупности приговоров или

¹ См.: *Иногамова Л.В.* Условно-досрочное освобождение от наказания. Тюмень. 1992. С.46-47.

преступлений, если одно из преступлений, входящее в совокупность, исключает условно-досрочное освобождение¹.

Однако, несмотря на существующее постановление, некоторые суды и работники правоохранительных органов, полагают возможным применять в подобных случаях УДО, исходя при решении вопроса из раздельно назначенного за каждое преступление наказания.

Такая точка зрения, как справедливо отмечает А.Мишутин, не основана на законе, теоретически неправильна и на практике ведет к ничем не оправданному снисхождению к лицам, совершившим особо тяжкие преступления. Очевидно, что такие лица отбывают не отдельные наказания за каждое преступление, а единое наказание, окончательно назначенное за совокупность преступлений или приговоров. Поэтому он предполагает, что к лицу, которое осуждено за совершение нескольких преступлений, в совокупность которых входит хотя бы одно из преступлений, указанных в ч. 4 Основ (ч.7 ст.76 УК РТ), суд не вправе применять УДО². Представляется, что соответствующее положение должно быть установлено в Уголовном кодексе.

В рядк государств - участников СНГ и дальнего зарубежья, применение УДО от отбывания наказания также ограничивается. Так, в ч.7 ст.69 УК Кыргызской Республики установлен запрет на применение УДО к лицам, признанным особо опасными рецидивистами и к лицам, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы. Согласно ч.8 ст.70 УК Республики Казахстан, УДО не поме-

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. №20. ст.244. 1982. №30 ст.572. №42. ст.793

² *Мишутин А.* Не допускать нарушений закона о досрочном и условно-досрочном освобождении от наказания // Социалистическая законность. 1964. № 2. С.19-20. См.: там же. *Ткачевский Ю.М.* Об исчислении сроков отбытия наказания при условно-досрочном освобождении // Социалистическая законность. 1963. № 5. С.47. Он же. Освобождение от отбывания наказания. М. Юр. лит. 1970. С. 95-97.

няется к лицу, к которому наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования.

Ст.73 УК Республики Узбекистан применение УДО еще более сужено. Оно неприменимо не только к особо опасным рецидивистам и к лицам, которым смертная казнь была заменена в порядке помилования лишением свободы, но и к организатору, участникам организованной группы или преступного сообщества, а также к лицам, осужденным за умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами, изнасилование или насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме в отношении потерпевшего, заведомо для виновного не достигшего 14 лет, преступления против Республики Узбекистан, мира и безопасности человечества, контрабанду ядерного, химического и других видов оружия массового уничтожения, материалов и оборудования, которые заведомо могут быть использованы при его создании, а равно наркотических средств или конкретных веществ, незаконную продажу наркотических средств и психотропных веществ в рамках, превышающих небольшой.

Согласно § 57 (5) УК ФРГ суд может отказаться от УДО от наказания, если осужденный дает недостаточные или ложные показания о местонахождении предметов, которые подлежат конфискации.

В соответствии со ст. 81 УК Китая, УДО от отбывания наказания, терминологически обозначенное как "условное освобождение", не применяется:

- к рецидивистам (осужденным к лишению свободы на срок десять и более лет пожизненно);
- к преступникам, совершившим убийство, взрыв, разбой, изнасилование, захват заложника и другие насильственные преступления.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

*

Р.М.Раджабов

В последние годы в теории государства и права прочно утвердилась категория «правовая система» для характеристики национального права той или иной страны¹. Правовая система охватывает широкий круг правовых явлений в масштабе государства и общества, а значит и такие феномены, как правовые учреждения, юридическая практика, правовая культура.

Данная категория является базовой в сравнительном правоведении: с одной стороны, позволяет вычленять специфические особенности права конкретной страны, связанные с культурой, идеологией, системой источников права и т.п., с другой - проводить сравнения правовых явлений различных стран, находящихся под воздействием широкого культурного контекста.

Некоторые авторы считают, что понятие "правовая система" используемое в теории государства и права, отличается от принятого в сравнительном правоведении². Отмечая многогранность этого юридического понятия, они сходятся в

¹ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2000. С 377.

² См.: Например: Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. -М. 2001. С251.

том, что правовая система – это совокупность взаимосвязанных правовых средств, необходимых и достаточных для правового регулирования поведения (нормы права, правоотношения, юридические факты, правовые акты, законность, правосознание, правовая культура, меры правового принуждения и др).

Вероятно, следует признать, что данное понятие включено в предмет исследований теории права не только в связи с использованием системного подхода ко всей правовой действительности как к единому объекту, а в большей степени привнесено из сравнительного правоведения как очень продуктивная категория. Включение в теорию права понятия «правовая система» связано с тем, что начиная с 70-х гг. XX в., чисто позитивистский подход к праву перестал удовлетворять и науку и практику. Возникла насущная потребность в синтезе правовой мысли, в объединении накопленных знаний и создании целостной картины правового регулирования, способной дать ответы на острейшие вызовы возникающие как в рамках одной страны, так и на глобальном уровне. Обращение к разряду предельно широких юридических категорий, каковой является правовая система, вызвано не только потребностью вскрыть какие-то внутренние особенности объективного права, но и показать его связь и взаимодействие с историческими, социокультурными, нравственными аспектами развития данного общества¹. Возникнув как институт цивилизации в соответствии с её требованиями, как одна из ее первооснов, право стало носителем этих требований, механизмом претворения их в жизнь, обеспечивающим самоподдержание общества, его развитие. Именно подобной подход к правовой системе делает возможным рассмотрение ее феномена в контексте обеспечения безопасно-

¹ См. *Тихомиров Ю.А.* Правовая сфера общества и правовая система // Журнал российского права. 1988..№4-5. С.7-15.

сти общества и государства, выявления правовых критериев, обеспечивающих их устойчивое развитие.

Главная причина востребованности данной категории в современном правоведении в том, что она позволяет показать автономность, самостоятельность права как особого социального феномена. Проблема правовой системы Таджикистана - сравнительно новая тема в теории права. Она только начинает разрабатываться в работах по теории права Таджикистана¹.

Наращение внимания к проблематике теории правовой системы вообще и правовой системе Таджикистана в частности, представляется нам закономерным. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, необходимо выяснить законное место объективного права в общем контексте правового изменения на основе анализа социальных, политических, структурных и специальных юридических характеристик национального права. Во-вторых, необходимо узнать, каков элементный состав правовой системы Таджикистана. Сегодня эти вопросы приобрели особую актуальность.

Реформирование отдельных звеньев правовой системы (судебная реформа, обновление законодательства и др.) на сегодняшней день не приводит к желаемым результатам: все еще есть неработающие законы, распространен правовой нигилизм среди населения и самих правоприменителей.

Современное общество Таджикистана находится в обычном эволюционном движении, оно переживает изменения радикального характера, затрагивающее основы общества. Соответственно происходят преобразования в правовой системе. Формирование национальной государственности сопровождается обновлением законодательства, утверждением нового правопонимания, существенными изменениями в правотворческой, правоприменительной и правоохранитель-

¹ См. *Сотиволдиев Р.Ш.* Назарияи ёуцуц ва давлат. Душанбе. 2002. С. 425-431.

ной деятельности. Формируется новая внутренняя структура правовой системы с новыми отраслями и институтами права.

Формирование национальной государственности Таджикистана сопровождалось правоведением правовой реформы, которая охватила законодательство, правоприменение, правовую культуру, всю правовую систему.

Провозглашение на конституционном уровне формирования правового государства в Таджикистане, принятие целого пакета законодательных актов, регламентирующих деятельность высших государственных органов на основе разделения властей, укрепление гарантий и обеспечение основных прав и свобод заложили основу для оформленной и связанной правом государственной жизни. Была предпринята попытка, не имеющая аналогов в прошлом, использовать правовые средства регулирования общественных отношений, связанных с осуществлением политической власти (принятие законов о парламенте, избирательной системе, о политических партиях, Конституционном суде и т.д.) преобразования в различных сферах жизни общества Таджикистана потребовали новых подходов к праву, законодательству, формированию правового государства и его институтов, правовому поведению граждан. Однако, надо признать, что порыв первых лет независимости, когда казалось, что принятие новой доктрины права и нового законодательства изменить, все само по себе, не оправдал ожиданий. Процессы, происходящие в праве, в правовой системе, оказались более сложными и противоречивыми. Высокое право понимание, новая правовая доктрина, построенная на верховенстве права, еще не укоренилась среди правоприменителей и населения.

Для правового развития Таджикистана на современном этапе характерны противоречивые тенденции. С одной стороны, общественные преобразования привели к признанию верховенства права и бурному развитию законодательства, с

другой - существуют противоречия между нормативным и реальным поведением, растет число юридических коллизий.

Экскурс в историю правовой системы Таджикистана, определение ее места в мировом геоправовом пространстве, учет самобытных особенностей этой системы сегодня исключительно важны в связи с коренными преобразованиями, происходящими в правовой системе Таджикистана. Правовая реформа должна учитывать специфику правовой ментальности¹ таджикского народа и на ней базироваться.

Глубинные процессы, происходившие в прошлом и наблюдаемые сегодня в правовом сознании, правовой культуры и правовой ментальности таджикстанцев, связанные с практикуемым в последние годы переносом на таджикстанскую почву западных правовых моделей, образцов и политических институтов, не стали еще предметом серьезных научных исследований в юридической науке Таджикистана. Подобную работу проделали японские ученые, которые пришли к выводу, что на восприятии иностранного права национальной правовой системой сказываются многие культурные, исторические и даже антропологические факторы. «Каждая правовая система, - пишет японский компаративист И.Нода, - являясь неотъемлемым элементом культуры, детерминирована историческими и географическими факторами. Отсюда и проистекают её специфические черты. С этим связано и различие правопонимания, которое во многом обусловлено специфической национальной ментальностью. Эта ментальность столь же стабильна, как и гены. Поэтому правопонимание трудно, (если не сказать невозможно) изменить»².

¹ Под правовой ментальностью понимается образ жизни в сфере права и способ правовой мысли.

² Нода И. Сравнительное правоведение в Японии: Прошлое и настоящее / Очерки сравнительного права. М. 1981. С.247.

Свой вывод И.Нода иллюстрирует на примере Японии, современная правовая система, которая ведет свое происхождение от германского и французского права и в целом принадлежит к романо-германской правовой семье.

Сомнения возникают, когда исследуется действительное функционирование права, реализация его в жизнь. Дело в том, что "когда нация воспринимает в широком масштабе иностранное право, то не имеет значения, насколько точно воспроизведена модель, ибо сложившееся право, чтобы вписаться в национальную ментальность, подвергается определенной ассимиляции и трансформации"¹.

В правовой системе Таджикистана, как и в японском праве, своеобразно сочетается рецепирование европейского романо-германского права и самобытное национальное, представляющее собой сочетание традиций, установок и социальных норм.

Правовая система, формирующаяся в Республике Таджикистан, требует внимательного к себе отношения. Она не может быть чьей-то точной копией. Сегодня же, когда бессистемно принимаются то одни, то другие законы, такая опасность существует. Право, как феномен культуры нуждается в особом внимании. Нам кажется, нужно знать, в чем конкретно отказать Западу и в чем нельзя уступать Востоку, необходимо помнить себя и свою самобытность.

Подводя итог, отметим, что если мы хотим иметь национальную государственность, то сегодня должны думать о формировании собственной правовой системы, связанной с базовыми ценностями нашего общества. Речь идет не только о создании качественного законодательства. Одной из важнейших составляющих правовой системы является правовая идеология. Сегодня, на тапе формирования национальной идеологии, можем ли утверждать, что с правовой идеологией

¹ Нода И. Сравнительное правоведение в Японии: Прошлое и настоящее. С.247.

у нас все в порядке? Да, в своей Конституции мы восприняли многие ценности естественно-правовой теории, особенно в вопросах прав и свобод человека. Но можно ли считать, что эти ценности полностью вошли в текущее законодательство и реализуются в юридической практике? К сожалению, в большинстве своем, мы так и остались на чисто позитивистских позициях правопонимания.

Формирующейся правовой системе должны быть присущи определенные свойства, которые позволяют ей быть частью культуры данного общества, обеспечивать стабильность и безопасность.

Эти свойства следующие:

- целостность и непротиворечивость правовой системы. Свойство целостности означает, что возможности правовой системы всегда шире, чем простая сумма возможностей составляющих её элементов, поскольку их взаимодействия порождает новое качество системы. Взаимодействие нормативной системы с наукой, законодательства с юридической практикой, юридической практики с наукой, увеличивают потенциальные возможности системы в регулировании общественных отношений и их охране, в социализации личности, интеграции общества в единый социум;

- единство элементов и иерархичность правовой системы. Правопонимание, законодательство и юридическая практика, являясь сложными системными образованиями, в качестве элементов входят в правовую систему Таджикистана. Это надо иметь в виду при реформе правовой системы. Нельзя рассматривать динамику только отдельных элементов правовой системы (реализация права, законодательство, юридическая наука и т.д.). Внесистемная трансформация правовой системы не дает объективной картины её состояния и эффективности;

- адекватность, динамизм, функциональность правовой системы, т.е. её способность реагировать на изменения усло-

вий среды наилучшим для нее способом и достигать намеченных целей. Эта характеристика особенно важна в процессе обеспечения национальной безопасности. Правовая система Таджикистана должна адекватно отвечать тем угрозам и вызовам современного мира, для того чтобы обеспечить устойчивое развитие общества.

Раздел IV. ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА

АККРЕДИТИВ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ФОРМА БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

И.Д.Сафаров

Составляя договор купли-продажи, контрагенты среди прочих равных условий определяют форму расчетов, которую они будут использовать. От правильного ее выбора во многом зависит надлежащее исполнение сторонами договорных обязательств.

Среди форм безналичных расчетов, получивших в настоящее время закрепление на уровне закона, особую актуальность приобретает аккредитивная форма расчетов. Заметим, что применение аккредитива во внутренних расчетах лет десять назад считалась больше исключением, чем правилом.

Так, в период планового развития экономики аккредитив занимал наименьший удельный вес (около 1%) в общем платежном обороте. Это объяснялось тем, что в условиях, когда на первое места выдвигался план, направляемый сверху, применение аккредитива оказывалось просто невыгодным для контрагентов. Нередким явлением были ситуации, когда поставщикам приходилось в силу целого ряда не зависящих от них обстоятельств отгружать продукцию покупателю, не выставившему аккредитив. К таким обстоятельствам, в частности, можно было отнести: невозможность отгрузить друго-

му покупателю продукцию специального назначения, требование об отгрузке со стороны вышестоящего над поставщиком органа, отсутствие дополнительных складских помещений для хранения продукции и др.

Плановое распределение продукции по сути, приводило к тому, что инициатива применения аккредитива исходила, как правило, не от участников договорных отношений, а от банка, который вводил аккредитивную форму расчетов как санкцию к неаккуратному плательщику.

В настоящее время роль аккредитива значительно изменилась. Это связано не только с тем, что изменилось экономическая ситуация в Республике Таджикистан, а следовательно и условия в которых осуществляют свою деятельность участники расчетных отношений, но и произошли существенные изменения в правовом регулировании данной формы расчетов. Если раньше правило применения аккредитива (как, впрочем, и других форм расчетов) регламентировались рядом постановлений Правительства СССР, Положениями о поставках товаров производственно-технического назначения и Положениями о поставках товаров народного потребления, многочисленными инструкциями Госбанка СССР (а затем Национального Банка Республики Таджикистан), то сейчас они получили свое правовое закрепление на уровне закона Гражданского кодекса Республики Таджикистан (в дальнейшем ГК), внесшего не мало новых положений в данной области .

Согласно ст. 892 ГК РТ аккредитив представляет собой форму расчетов, в соответствии с которой «банк, действующий по поручению плательщика об открытии аккредитива и в соответствии с его указанием (банк–эмитент), обязуется произвести платежи получателю средства или оплатить, акцептовать или учесть переводной вексель».

Основными участниками при аккредитивной форме расчетов являются: покупатель (аккредитиватель), продавец

(бенефициар) и банк–эмитент. Однако, при осуществлении расчетов может присутствовать и четвертый участник–исполняющий банк, который выступает в качестве посредника между банком–эмитентом и получателем средств (бенефициаром). Необходимость использования банка–посредника связано с тем, что чаще всего покупатель и продавец обслуживаются разными банками, поэтому более целесообразно открывать аккредитив в банке, находящемся по месту нахождения продавца (бенефициара). Он и является исполняющим, т.к. именно по нему осуществляются выплаты с аккредитива.

Сущность аккредитива состоит в том, что при его открытии по указанию клиента (аккредитиводателя), банк–эмитент (банк покупателя) берет на себя обязательства перед бенефициаром (получателем средств по аккредитиву) произвести платеж.

Положение об ответственности банка–эмитента несет в себе очень важные правовые последствия и является наиболее привлекательной стороной для поставщика (бенефициара). Так, бенефициару нет необходимости опасаться за несостоятельность покупателя, зная, что в случае его банкротства, отвечать по обязательствам будет банк–эмитент. Большим удобством для поставщика можно считать и то, что расчеты по аккредитиву производятся по месту его нахождения, что приближает осуществление платежа к моменту отгрузки товаров и обеспечивает ускорение оборачиваемости средств продавца. С другой стороны, просрочка в выставлении аккредитива позволяет поставщику (бенефициару) задержать поставку.

В не менее выигрышном положении оказывается и покупатель уверенный в том, что оплата продукции будет произведена лишь при наличии соответствия представленных поставщиком в банк документов условиям аккредитива. Кроме того, покупателю предоставляется возможность предусмотреть в аккредитиве положение об акцепте своим уполномо-

моченным, который может осуществить более полный контроль за соблюдением условий поставки товара, их качеством.

Важным представляется вопрос о правовой природе аккредитива. В юридической литературе можно встретить различные точки зрения по поводу того, какого рода является отношения, возникающие между участниками аккредитивной операции.

Наиболее распространенной является точка зрения, высказанная еще М. М. Агарковым и поддерживаемая многими авторами в настоящее время, согласно которой аккредитив представляет собой операцию, по которой «банк обязуется уплатить за счет своего контрагента (клиента), но от своего имени, определенную сумму третьему лицу против представления последним распорядительных товарных бумаг... Клиент банка является комитентом, а банк комиссионером»¹. Другими словами, отношения между аккредитиводателем и банком-эмитентом необходимо рассматривать как разновидность договора комиссии.

На этом основании делается вывод о том, что «при отсутствии специальных норм, регулирующих эти отношения, допустимо применять соответствующие нормы о договоре комиссии»².

Нельзя отрицать, что рассматриваемое правовое явление имеет некоторое сходство с договором комиссии. Так, банк-эмитент так же, как и комиссионер выполняет поручение клиента (аккредитиводателя) от своего имени, но за счет аккредитиводателя. Так же, как и по договору комиссии банк-эмитент (выступающий в качестве комиссионера), становится обязанным лицом по отношению к бенефициару.

¹ Агарков М.М. Основы банковского права. М. «Бек». 1994. С. 143

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный) / Под ред. О.Н.Садикова. М. ИНФРА. 1996. С. 444.

Между тем отношения по аккредитиву нельзя полностью сводить к отношениям, возникающим по договору комиссии, в связи со следующим.

1. По договору комиссии комиссионер обязуется совершить одну или несколько сделок третьему лицу. При этом он становится стороной таких сделок, приобретая по ним права и обязанности.

По аккредитиву же банк-эмитент не заключает сделки с поставщиком. Он лишь обязуется выполнить поручение своего клиента осуществить платеж при определенных условиях (представления соответствующих документов). Никакими правами в отношении бенефициара банк-эмитент не обладает.

2. Для комитента значения не имеет, кто будет выступать в роли третьего лица. Как правило, комитенту неизвестны лица, с которыми будет осуществлять сделки комиссионер. Право выбора принадлежит комитенту.

Для аккредитиводателя же не безразлична, кому банк-эмитент осуществит платеж по аккредитиву. Понятно, что в данном случае речь идет о вполне определенном лице – поставщике, с которым к моменту открытия аккредитива аккредитиводатель уже состоит в договорных отношениях.

3. Осуществив сделку с третьим лицом, комиссионер при определенных условиях передает свои права и обязанности по ней комитенту путем уступки требования (пп. 1,2 ст. 929 ГК). Таким образом, стороной по договору с третьим лицом оказывается комитент. Следовательно, третье лицо уже вправе предъявить свои требования не к комитенту, а к комитенту.

При осуществлении же аккредитивной операции такой возможности по передаче прав и обязанностей банка-эмитента аккредитиводателю не возникает. Так, открыв аккредитив, только банк-эмитент является обязанным лицом по отношению к бенефициару, то есть бенефициар вправе

предъявлять свои претензии только к банку–эмитенту, а не к аккредитиводателю.

Таким образом, определение правовой природы аккредитива как разновидности договора комиссии, представляется, на наш взгляд, не вполне обоснованным.

Положение об ответственности банка–эмитента позволяет, на наш взгляд, рассматривать отношения, возникающие между аккредитиводателем, банком–эмитентом и бенефициаром, как отношения по договору в пользу третьего лица (ст. 462 ГК), по которому «должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу». В качестве должника здесь выступает банк, который обязуется выполнять поручение аккредитиводателя (кредитора) в пользу третьего лица (бенефициара). В силу данного договора «третье лицо, в пользу которого должно быть произведено исполнение, наделяется самостоятельным правом требования в отношении должника по договорному обязательству»¹. Другими словами, бенефициар имеет право требовать исполнения не от аккредитиводателя, а от банка–эмитента. Такая точка зрения представляется на наш взгляд, более правильной.

Нами была рассмотрена природа отношений между аккредитиводателем, банком–эмитентом, одновременно являющимся исполняющим банком, и бенефициаром. Однако в связи с тем, что в большинстве случаев происходит несовпадение в одном лице банка–эмитента и исполняющего банка, необходимо выяснить характер отношений между ними.

По нашему мнению, отношения между банком–эмитентом и исполняющим банком следует рассматривать как возложение обязательства на третье лицо (ст. 334 ГК),

¹ Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М. Фонд «Правовая культура». 1995. С. 345.

при котором третьим лицом при аккредитивной операции является исполняющий банк, роль которого сводится в выполнении поручения должника (банка-эмитента) перед кредитором (бенефициаром).

Сущность взаимоотношений, возникающих при возложении на третье лицо обязательства, не раз описывалась в юридической литературе и выражается в том, что «при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства должника третьим лицом ответственность перед кредитором следует возлагать на самого должника, а не на фактического исполнителя – третьего лица»¹. В настоящее время данное положение в качестве общего правила закреплено в ст. 434 ГК.

Лишь в случаях установленных законом, допускается возложение ответственности на фактического исполнителя. В ст. 434 говорится: «должник несет ответственность также за действия либо бездействие третьих лиц, на которых должником было возложено исполнение его обязанности перед кредитором, если законодательством не установлено, что ответственность несет непосредственный исполнитель».

Положения указанной статьи полностью можно применить к отношениям между банком-эмитентом, исполняющим банком и бенефициаром. Так, банк-эмитент отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение аккредитивного обязательства третьим лицом (исполняющим банком) перед бенефициаром. Однако в некоторых случаях, предусмотренных законом, действительно допускается возложение ответственности на третье лицо (исполняющий банк). Например, ст. 897 ГК гласит: «в случае неправильной выплаты либо необоснованного отказа в выплате сумм по аккредитиву вслед-

¹ Семенова Л.И. Возложение исполнения обязательства на третье лицо в отношениях между социалистическими организациями. Автореф. дис... канд.юрид. наук. Л. 1967. С. 8.

ствие нарушения исполняющим банком обязанностей, предусмотренных банковскими правилами, исполняющий банк несет ответственность перед банком-эмитентом, а в случаях, когда исполнение аккредитива осуществляется банком-эмитентом, - перед плательщиком».

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что аккредитив по своей природе представляет собой договор между аккредитиводателем и банком-эмитентом в пользу третьего лица-бенефициара (получателя средств) с возложением обязательства банка-эмитента на исполняющий банк, если в аккредитивной операции предусматривается участие последнего.

Одним из достоинств аккредитива является то, что обязательства банка-эмитента не зависят от основного контракта. Это означает, что банк-эмитент не обязан вникать в содержание основного контракта, связывающего покупателя (аккредитиводателя) и продавца (бенефициара), и проверять соответствие условий, на которых открывается аккредитив, условиям основного контракта. Споры, возникающие между покупателем и продавцом в ходе исполнения договора в частности, связанные с несоответствием товаров (работ, услуг) условиям договора, разрешаются без участия банка. Вывод об обособленном характере аккредитива можно сделать, в частности, из п. 5.14. Положения о безналичных расчетах в Российской Федерации, в котором говорится: «Все претензии к поставщику, кроме возникших по вине банка, рассматриваются сторонами без участия банка».

Практике известен случай, когда организация-получатель средств по аккредитиву обратилась к банку-эмитенту (который одновременно являлся и исполняющим банком) с иском о выплате сумм с аккредитива. При этом получатель указывал, что банк в нарушение условий договора между получателем средств и аккредитиводателем открыл аккредитив на срок меньший, чем это было зафиксировано в

договоре. Получатель обратился к банку с требованием о выплате средств в пределах срока, определенного в договоре, но банк отказал в выплате средств в связи с закрытием аккредитива. При рассмотрении дела суд первой инстанции иск удовлетворил, указав, что банк-эмитент при открытии аккредитива должен был проверить соответствие заявления на аккредитив договору между аккредитиводателем и получателем средств, поскольку это договор представлялся банку при открытии аккредитива.

Апелляционная инстанция справедливо отменила решение суда и в иске отказала, ссылаясь на то, что в соответствии с п. 3 ст. 845 ГК РФ банк не вправе определять и контролировать другие не предусмотренные законом или договором банковского счета ограничения его право распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению. При расчетах по аккредитиву банк-эмитент действует по поручению аккредитиводателя и в соответствии с его указанием, поэтому не вправе отказаться от исполнения надлежаще оформленного заявления на аккредитив на том основании, что оно не соответствовало договору клиента с получателем средств. Банк не обязан проверять соответствие условий заявления договору, несмотря на то, что ссылка на договор имеется в аккредитиве.

Другой отличительной особенностью аккредитива является его документарный характер. Это выражается в том, что банки, выполняя аккредитивное поручение, имеют дело исключительно с документами. Неслучайно в международной банковской системе используют понятие «документарного» аккредитива, что означает, что платеж производится под условием представления определенных документов. В литературе, однако, можно встретить термин «чистый» аккредитив. В случае его использования предполагается, что оплата осуществляется после представления платежного требования или векселя, причем никакие другие документы не требуются.

Такой вид аккредитива в настоящее время не применяется.

В практике часто встречаются ситуации, когда документы представляются в исполняющий банк в полном соответствии с условиями, указанными в аккредитиве, в связи с чем исполняющий банк осуществляет выплату. Однако впоследствии оказывается, что фактически товар не отгружался. В результате плательщик (аккредитиводатель) предъявляет иск к банку-эмитенту и исполняющему банку о возмещении сумм, неосновательно выплаченных получателю средств с аккредитива. Предъявление таких требований к банку не является обоснованным.

ГК РТ предусматривается возможность использования контрагентами различных видов аккредитивов.

В зависимости от обязательства банка-эмитента аккредитив может быть отзывным или безотзывным. В соответствии с п. 1 ст. 893 ГК РТ «отзывным признается аккредитив, который может быть изменен или отменен банком-эмитентом без предварительного уведомления получателя средств. Отзыв аккредитива не создает каких-либо обязательств банка-эмитента перед получателем средств. Безотзывным аккредитив не может быть отменен без согласия получателя средств (п. 1 ст. 894 ГК).

Большим шагом вперед в области правового регулирования аккредитивной формы расчетов стало закрепленное законодательством РТ институт безотзывного гарантированного аккредитива. Так, в соответствии с п. 2 ст. 894 ГК «по просьбе банка-эмитента исполняющий банк, участвующий в проведении аккредитивной операции, может подтвердить безотзывный аккредитив (гарантированный аккредитив). Такая гарантия означает принятие исполняющим банком дополнительного к обязательству банка-эмитента обязательства произвести платеж в соответствии с условиями аккредитива.

Гарантированный аккредитив не может быть изменен или отменен без согласия исполняющего банка.

В заключении хотелось бы отметить, что по сравнению с ранее действующим законодательством произошли существенные изменения в правовом регулировании отношений, связанных с аккредитивной формой расчетов. Возможность широкого выбора того вида аккредитива, который представляется наиболее предпочтительным для контрагентов, а также другие положительные моменты, которые несет в себе данная форма расчетов по нынешнему законодательству Республики Таджикистан, позволяют сделать вывод о том, что аккредитив в условиях рыночной экономики имеет большие перспективы. Не случайно в настоящее время аккредитивная форма расчетов находит все больше применение, а в юридической литературе определяется не иначе, как форма, «широко используемая в имущественном обороте»¹.

¹ Правовое регулирование банковской деятельности / Под ред. проф. Е.А. Суханова. М. «ЮрИнфор». 1987. С. 174.

"ХАТ КОЛБАДИ^Σ МАЪНИСТ"

*

К.С.Саидолимов

Иртибот ба зебои, ки дар ниёоди одамы пайдо мегардад, нахуст завцу шавцро дар *ӯ* ба вучуд оварда, ниёоят барои офариниши ин ӯ он навъи санъат, аз чумла, хаттоты ӯ хушнависы замина мегузорад. Аз ёамин нуктаи назар, хат яке аз падидаёи завци инсоны маёсуб гардида, дар ёисси зебоиносии *ӯ* аёамияти баҷоят калон дорад.

Яке аз хусусиятёе, ки инсонро аз тамоми мавҷудот фарқ мекунонад, ин, пеш аз ёама, ёунару истеъдод ва ёусну зебопарастии *ӯ*ст ва маёз ёамин ташхисдиёи ва эёсоти зебопарастии *ӯ*ст, ки лавёаёи дилангези хату наҷзошы ва шеърӯ каломии маърифатиро бо ҷалами сеёрангезаш меофарад.

Лафзи хат дар луғат ба маънии *бо ҷалам навиштаи аст* Хат бо китобату таёрир ва раҷам ёаммаъност ва калимаи хат дар баъзе мавридёо ба маънии *роёу хибон* ва *сохтмону меъмору* низ истифода мешавад. Масалан, *хати роёёо, хати алоҷа, хати сохтмон* ва ҷайра.

^Σ Колбад **دبلك** ҷолаби ёар чиз ва ба маънии тан ва бадани одамы ва ҷ // *Щиъсиддин М. Щиъсуллоҷот. Ҷисми 2. Таёияи Амон Нурув. Душанбе, 1985. С.155.*

Агар ба таърихи хат аз нуцтаи назары умумы баёо диёем, дар фарёанги умумибашары собицаи хеле цадим дорад ва дар доираи як мацола таёлилу муцоисаи муфассали он аз имкон берун аст. Бинобар ин, ёангоме ки сухан дар мавриди хат меравад, мо танёо хати форсии арабиасосро дар назар дорем, ки цабл аз зуёури он анвоъи дигари хат низ вуҷуд дошт.

Дар таърифу тавсиф ва нафъу аёамияти хат аз бузургони илму маърифат суханони зиёде гуфта шудааст. Ёанӯз Афлотун хатро "*ацли ацлёо*" гуфта буд. Дар фарёангу тамаддуни исломы ва мардумони орынажод бошад, хат ва хушнависи аз ҷумлаи ёунарёои асил маёсуб гардида, бо завцу ишц ва донишу хирад ёамцадам ва робитаи ниёоят зич дорад. Онро як восита ва роёи камолот низ гуфтан ҷоиз аст. Аз осори классикон бармеояд, ки яке аз талаботи дабири ин ёунари хаттотист, ки намунаёои онро мо дар дастхатёо, навиштаёои рӯи санг ва амсоли инёо вомахӯрем.

Дар тавсифи хат ёанӯз Бузургмеёри ёаким гуфта буд, ки "*Хат колбади маънист ва ёар гоё, ки дар он иштибоёе афтад, идроки маъоны (маъноёо -К.С.) мумкин нагардад. Хат забони дасту сафири дил ва вадиягоёи асрору дарьфтаёи ахбор ва ниғаёбони асрор аст*"¹.

Ба андешаи Муёаммад Омұлы бошад, "*Илми хат иборат аст аз маърифати тавсири алфоз ба ёуруфи ёи ҷову кайфияти таркиб ва аёволе, ки ба эътибори китобат бар он тоъры шавад ва ин саноатест муътабар ва фазилаат ҷонпарвар аст*".

Соёиби "Љобуснома" -Унсурулмаолы Кайковус дар ин маврид мегӯяд: "*Агар дабир бошы, бояд бар сухан ҷодир бошы ва хат (арабы ва форсы дар назар аст -*

¹ Ал-Феёраст С.167.

К.С.) *накӯ доны ... ва бисър навишпан одаткуны, по моёир шавы'*.

Илми хат дар фарёангу тамаддуни башар дар ибтидо бо илём ва бо дасти паёмбарон тааллуц доштааст. Масалан, дар баъзе ривоятҳои мавҷуда онро ба Идрис (а) нисбат медиёанд, ки дуруст будани ин ақида тибқи сарчашмаё он қадар саёеё нест².

Хати форси (арабиасос) ва санъати хушнависи дар масири тақомули худ устодонеро дар саёфаи таърих муаррифи намуд, ки номашон ҳовидона монд ва дар ин роё номи хаттот ва хушнависи машёур -Ибни Муцалла ва Ибни Баввоб (қарни VII-и милодӣ) -ро бояд ёдрас шавем, ки дар ривочу равнақи санъати хаттотӣ саёми ниёоят бузург гузоштаанд. Ибни Баввоб шогирдони зиёдеро аз қабилӣ Юсуфи Машёады, Аёмади Сўёраварды ва боз чанд нафарӣ дигар тарбият қардааст, ки то ба имрӯз меросӣ хаттӣ онё ба мо омада расидааст.

То айни замон чанд навъӣ хати форси (арабиасос) боқӣ мондааст, ки мавриди истифода қарор доранд. Инё: **хати қуфӣ, муёақцақ, райёон, сулс, насх, риқоъ, тавқеъ, таълиц, шикаста, руқъа ...** ва анқариб 28 навъӣ хати форсӣ арабиасос вуқуд дорад, ки ёар қадом сабку услубӣ навишти худро дорад.

Бундгузoron ва созмондиёандагонӣ хутути исломӣ чаёор нафар маёсуб меёбанд: Ибни Муцалла (асосгузори хати муёақцақ, насх, тавқеъ, сулс), Ибни Баввоб (асосгузори хати райёон), Хоқа Тоқӣ Исфайёонӣ (асосгузори хати таълиц ва шикастаи таълиц) ва Миръалии Табрёзи (асосгузори хати настаълиц).

² Ёодипур А. Омӯзиши хушнависи (бидуни соли нашр). Чопӣ аввал. С. 3.

Яке аз хусусиятҳои фарқкунандаи хати форси (араби) аз дигар навъи хатҳои аз он иборат аст, ки он аз рост ба чап навишта шуда, ёр ёрф чаёро шакли навишт дорад, ки намунаҳои он ба таври зайл аст.

Ёрфи а (алиф) ва шаклҳои навишти он дар калима:

Дар аввали калима: **ا** мисол: амвол - **اوما**, Ашраф -

ا - **ا** маъна - **ا** адаб - **ا** ва амсоли инҳо.

Агар ёрфи алиф дар мобайн ва охири калима омада бошад, овози **о**-ро ифода мекунад: доро - **ا**, од - **ا** одмон - **ا** ва ҷайраҳо.

Овоз ва ёрфи **а** дар охири калима тавассути **ё** - и ёвваз (**ё** - **ё**) ифода мегардад: Мисол: нава - **ا**, **ا** шона - **ا** ... Ин ёрф вобаста ба матн ёам овози **ё** (ёвваз), ёам овози **а** ва дар баъзан мавридҳои овози **и**-ро низ ифода мекунад. Мисол: ки - **ا**, **а** - **ا**.

Ёрфи б (бе) ва шаклҳои навишти он дар калима:

Дар аввал: **ب** Мисол: Барно **ب**, борон **ب**, **ب** - **ب**

бемор - **ب**.

Дар мобайн: **ب** Мисол: шабе **ب**, сабр **ب**, **ب** - **ب**

абр - **ب**.

Дар охир: **ب** лаб - **ب**, машраб - **ب**.

Ё арфи те (те) ва шаклёи навишти он дар калима:

Дар аввал: تاشريفташриф - ميسولтацво - زيربت - فابريشت Табрез - فابريشت,

Дар мобайн: كاتوб - كاتوбаторы - چانرتش - شاتранч - چانرتش.

Азбаски дар аксари маридёо ёуруфи форсы дар байн ва охири калимаёо як шакл мегиранд, мо дар поён баъзан се ва баъзан чор шакли навишти онёоро нишон медиёем:

ا آ ب ب ب ت ت ت ث ث ث ث ج ج ج ج

ч с(мусаллас) т б о а

ح ح ح خ خ خ چ چ چ چ د د د د ذ ذ ذ ذ

з(зол) д ч х ё(ёутты)

ر ر ر ر ز ز ز ز ژ ژ ژ ژ س س س س س س

с(син) ж з(зе) р

ش ش ش ش ص ص ص ص ض ض ض ض

з(зод) с(сод) ш(шин)

ط ط ط ظ ظ ظ ظ ع ع ع ع غ غ غ غ

щ(шайн) ь(ъайн) з(изшъ) т(итцы)

ف ف ف ف ق ق ق ق ق ق ك ك ك ك ك ك

к(коф) ц(цоф) ф

گ گ گ ل ل ل م م م ن ن ن
 г(гоф) л(лом) м(мим) н(нун)

و و و ه ه ه ی ی ی پ پ پ
 в ё(ёавваз) й(ь, и, э) п

Алифбои арабы аз 28 ёарф иборат аст, вале бо илова гардидани 4 ёарфи дигар - п(пе), ч(че), ж(же) ва г(гоф) мицдори ёуруф дар алифбои форсии арабиасос ба 32-то расид.

Аломатёо дар хати форсы

Аломати зер ___ (касра) дар поъни ёарфёо омада, барои ифода кардани овози **и** истифода мешавад, аломати забар___ (фатёа) дар болои ёарфёо гузошта шуда, овози **а** - ро ифода мекунад. Аломати пеш ___ (замма) низ, дар болои ёарф гузошта мешавад ва ифодакунандаи овози **у** мебошад. Дар алифбои форсы аломатёои мазкур танёо ифодакунандаи овоз буда, ёамчун ёарф истифода намешаванд.

Раҷамёо дар алифбои форсы

Раҷамёо дар алифбои форсы баръакси ёарфёо аз чап ба рост навишта мешаванд:

1-۱, 2-۲, 3-۳, 4-۴, 5-۵, 6-۶, 7-۷, 8-۸, 9-۹, 10-۱۰.

سج طذ ن ارمشنگ شور دن
 حبق طذ خلگ دنک ار هديد ن

**Ё усни хат чашмо кунад рушан,
Цубёи хат дидаро кунад гулхан**

Хати форсы дар масири таърих баёри муаррифы намудани фарёангу маданияти гаронбаёи мардуми тоҷику форс саёми ниёоят калон дорад ва агар мо су-хан ь худ каломро ба ёайси ҷон шуморем, ҷолаб, ҷисм ва ба ибораи дигар колбади он хат аст. Аз ин ҷиёат, хаттотону хушнависон "Хатро колбади маъны" гуфта-анд.

АЗ ТАЪРИХИ АЛОМАТИ КИТОБАТ

*

Т.С.Шокиров

Инсон баробари соёиби ацлу тамйиз шуданаш, ба туфайли шууру идрок аз мавҷудоти дигар фарц мекард. Ҷ ёр чизи медидагиашро кӯшиш мекард дарк намояд, шоёиди ёр ёодисаву рӯйдоде гардад, бо тамйизаш баёо диёад, он ва оцибати онро таёлил созаду натиҷаашро бо нафарони дигари дар гирду атрофаш буда бо имову ишора ь роёу воситаёои гуногун фаёмонад ь аз онёо фаёмида гирад. Вале ин ёанӯз нокифоя буд.

Чун фаёолияташ торафт паёнтар мешуд, зарурати робита ба атрофии наздику дур бештар мегашт. Ниёоят, Инсон баробари соёиби ацлу тамйиз шуданаш, ба туфайли шууру идрок аз мавҷудоти дигар фарц мекард. Ҷ ёр чизи медидагиашро кӯшиш мекард дарк намояд, шоёиди ёр ёодисаву рӯйдоде гардад, бо тамйизаш баёо диёад, он ва оцибати онро танёо маҷбур мешуд садо барорад, то ифодаи фикраш осонтар гардад.

Мебинад, ки нидояш ба атрофиён расида, боиси садоёои ёавоы гардида, барои ифодаи фаёмиши ноҷизаш кӯмак мерасанад. Аз чунин сурат гирифтани алоца болидаву рӯё гирифта, ёр як ёаракаташро бо овози махсусу фарцкунандае иҷро менамояд. Акнун атрофиён фикрашро боз ёам дурусттару пурратар мефаёманд.

Нидоёои ёархелаи соддаву номурааттаб торафт мураккабтару мурааттабтар ва мушаххастар садо дода, хуштар пазируфта мешаванд. Ин водор менамояд, ки аз ёаракату имову ишора ба нидову садо аёамият дода, тарзу мавриди ёар нидову овозашро муайяну мушаххас ва муцаррар сохта, ёар як нидояшро фарц карда, дар ин ь он ёолат маёз ёамон овозу нидоро истифода барад.

Оёиста - оёиста ёар як нидову овози соддаву мураккаб мазмунеро доро гашта, тарафайн барои мубодилаи афкор калимаёои ёанӯз ноцису ноустувор, вале ба андозае фаёморо кор мефармудагы шуданд.

Акнун ёар цадаре ки овозёо бурротару аьнтар шаванд, ёамон андоза ёаракат ва имову ишоратёои ёархела камтар шуда, инсон як - ду суханро ьд гирифт.

Нидоёои умумы ба суханёо табдил ьфта, нахустин одамони суханӯ пайдо шуданд.

Вале, ёанӯз сухан гуфтан, гап задан, фикреро бо калимаёо иброз намудан душвору номувозиц буд. Бо вучуди он, фаёмидани ягон чизи фикркарда ь дида осонтар муяссар мешуд, зеро ёар як калима мазмуну вазифаи мушаххасеро ифода мекардагы шуду одамон бо ёам наздиктар гаштанд. Ёамин тавр, каблтар аз ёама калимаёои ишораты пайдо шуданд. Баъдтар вожаёои сифату исми ашьву мавод, ёодисоту воцеот, мавҷудоту махлуцот, тасаввуроту мафёумотро кор мефармомяд. Ёамин минвол, сухан ва нутци инсон торафт ташаккул ьфт. Акнун одам на танёо гап задан, балки сухани мегуфтагиашро хубтару беётар, бомазмунтару ифоданоктар баън кардан мехост.

Ниёоят, одам дорои нутци шифоёи гардид, ки онро то ба имрӯз бо ёар роёу васила ва лафзу забон инкишоф медиёад.

Соёиби забону нутци шифоёи гаштани инсон хуб буд, вале он имконияти маёдуди робита дошта, барои мубодилаи ёаматарафаи муошират мусоидат карда наметавонист. Чунки овози инсон барои атрофиёну масофаи наздик мерасиду бас. Зиндаги бошад, маҷбур мекард, ки бо мардуми масофаи нисбатан дур, маёаллу макони дигари овознорас низ робита дошта бошад.

Дар натиҷаи тақоли зиёду тӯлои инсонии замони палеолит дар рӯи замин, дарахту чӯб, сангу тахта ь ёар гуна асбобу олоти барояш дастрас, расму наҷшои гуногунро тасвир карда, зеёни бинои ва фаёмиши аҷлониашро ифода мекард. Яъне, инсон нахустин унсурои хатро аз худ мекард, ки иероглифои Мисру Хитой ва Панҷакенти қадимро намунаи маёсули аҷлонии ин давраи тараққиоти нутци хаттии инсон ёисобидан равоост.

Иероглиф низ аз калимаёи *ёиерос - муҷаддас ва глифо - бурида, канда, бурридашуда, кандашуда, ёаҷлоны* гирифта шудааст. Чун ёар як тасвиру акс ь наҷшу ниғор ифодагари мафёуме гардид, ёамфаёмии масофагии инсон низ бештар шуд, имконияти ирсолу интиқоли фикр барои ёозирину шибин ба миён омад, ки ба истилоёи байналмилалӣ онро *пиктография* меноманд. Вожаи мавриди назар аз калимаи лотинии *пикто - тасвир, тасвиршуда* ва юнонии *графиос - менависам* гирифта шудааст. Бо омӯзишу таёқици он тасвирёи *пиктограмма* машҷул мебошад. Дар гӯшаёи мухталифи дунё осори чунин нишонии тамаддуни инсонии зиёд маёфуз мондаанд ва баъзе унсуроёиш чун *ребус* ь нишону аломатёи махсус дар истифода ёастанд ь дубораи чандбора бо вазифаю ифодаёи тоза ба тоза мавриди корбаст қарор мегиранд.

Бо мурури замон ацлу шуури инсон тараццы ъфту чунин имконияти иброси фикр низ талаботи рӯзафзуни инсонро цонеъ гардонида наметавонист.

Одам бар ивази тасвири унсурёои табиат, ёодисоту воцеот, мавҷудоту махлуцоти воцеиву зеёны бо истифодаи аломатёо кӯшиш ба харҷ дода, аломатёои мухталифиро ихтироъ мекард, ки ёар кадоме ифодагирии мафёуме буда, бо номи *идеограммаёо* ьд мешаванд.

Идеограмма аз ду ҷузъ - *идео* - идея, шоя, мавфёум, образ ва *грамма* - нишона, тасвира иборат буда, аломати хаттиест, ки бар акси ёарф на овозу ёиҷои ягон забон, балки калима ь решаи калимаро ифода менамояд. Ёар як тасвир ь аломат ифодагари мазмунёои гуногун буда метавонист. Масалан, тасвири одами камонбадаст ёам, ифодагари марди шикорчы ёам, лаёзаи шикори ̄ буда метавонист.

Табиист, ки чунин мураккабы мутобици табиати инсоны буда наметавонист ва навҷӯию пешравы натиҷаёои дилхоё меод. Чанде пас аломатёои алоёида на мафёум, балки овозёои ҷудогонаро нишон меодагы шуданд. Аз ин лиёоз, метавон гуфт, ки *идеограммаёо* унсурёои хатти давраи гузариши инсоният аз *пиктография* ба хатти шифоёию ёиҷоы буданд. Дар ин марёала унсурёои хат то андозае мурааттабтар гардида буд, ки ин ба ёазораёои 4 - 3- и то милод рост меояд.

Расму тасвир, нахустин хат унсури инъикоскунандаи тафаккури инсоны буд. Вале хат торафт имконияти зиёдтарро соёиб шуда, ёарчи бештар такмил меффт. Акнун одам метавонист овозёои гуногунро дар хат таҷассум карда, барои ифодаи фикраш аз онёо истифода барад.

Аз чаёор навъи хат (идеографы, шифоёию ёиҷоы, ёиҷоы, ёарфу овозы) хатти шифоёию ёиҷоы бардавом-

тар будааст. Асоси ин хат ёмоно идеограммаёи сармафёум монда, вале акнун ёар як аломат ба калимаё чун аломатёи ребусы илова карда мешуд. Он аломатёо унсурёи овози калима ь ҷузъи онро ифода менамуданд. Масалан, дар Мисри қадим расми гамбӯсак бо иловаи аломатёо W З Ч ёасти мавҷудиятро мефаёмондааст.

Аломати идеограммавиеро, ки ба охири калима баста (часпонида) мешуд, *логограмма* номидаанд. Он аз Loqos (калима, вожа) ва *qrama* (нишони хатты, ёарф, расм, тасвира)-и юноны гирифта шудааст.

Ин намуди хату аломатёо фаёмиши матнро осонтару мушаххастар сохтанд, ёар як аломати он маъмулан як калимаеро ифода мекард.

Ин заковати инсон ба дараҷае расид, ки ёар як вожаи дилхоёашро бо аломате ишора намояд. Вале ин ҷавобгӯи талаботи ӯ набуд. Чунки ёанӯз аломатёи дар ҷавму ҷабила ь халқу ҷомеае ҷабул гашта, барои дигарон бегона, номафёум ва аксаран дастнорасу мафёум буд. Садсолаёо лозим шуд, то инсон фикрашро дар рӯи сангу дарахт ь предмету ашъе насб намояду нафар ь нафарони дигар онро баробари дидан хонда, фаёмида тавонанд. Барои ин аломату нишонаёе лозим буд ва оёиста - оёиста одамони ҷадим дар ёар манзилу макон ба таври худ аломатеро барои ифодаи мафёуме ь овозе истифода мебуданд. Вале онро ба ҷуз доираи муайян дигарон намефаёмиданду барои худ аломати махсусе ихтироъ мекарданд. Ёамин тавр, аломатёе пайдо шуданд, ки на калимаву мафёум, балки ёиссаву ҷузъи онро мефаёмонданд. Масалан, мисриъни қадим яке аз авалинёо шуда, аломатёи хаттиеро ихтироъ карда буданд, ки бар ифодаи овозёи ёамсадо истифода мешуданду садонокёо навишта намешуданд. Бинобар он, ёар

як вожа ь мафёумро якчанд хел хондану фаёмидан мумкин буд. Ин усул барои одамони цадим цулайтарину мувофицтарин буд, зеро ёанӯз усули беёtare маълум набуд ва онро мардумони дигари Шарци наздик бо баъзе ташхирот цабул карданд. Дар натиҷа имконе пайдо шуд, ки ягон фикру ақида ь хоёишу маълумот ба масофаи дуртар аництар фиристода шавад. Зеро ин хат овозёои нутци инсонро ба дараҷае аниц таҷассум карда метавонисту барқарор кардани он, яъне, хондан имконияти зиёд дошт. Унсурёои ёарфу хате пайдо шуданд, ки минбаъд асоси алифбои забонёои Шарцу Царбро ташкил доданд. Аз ин ҷост, ки ёоло бисёр ёарфёои алифбоёои забонёои Царб ба ёарфёои алифбои лотиниву юноны ва Шарц ба арабы шаклан монанданд. Дар навбати худ юнониёо хату алифборо ёанӯз ёазораёои 2 – 1 то милод аз финикиёо цабул карда буданд, баъдтар аз онёо римийёо цабул намуда, алифбои лотиниро ҷоры сохтанд.

Алифбо ва хати финикиы бошад, алёол цадимтарин маёсуб гашта, дар ёазораи 2-и милод интишор ьфтааст. Асоси инро халцёои семитии царбы дар ш. Эбла, ёзира телмориёои Сурияи Шимолы гузоштаанд. Аллакай ёамон вацтёо нахустин унсурёои аломатёои алифбоы ва хат чун система падид омада будааст. Баробари интишор ьфтанаши торафт мукамалтар гардида, хусусиятёои гуногунеро соёиб мешудааст. Вале асолати шакливу талаффузии бисёр ёарфёои алифбоёои арабию лотини то имрӯз маёфуз мондааст. Масалан, нахустёарфи алифбои арабы алиф, лотини, алфа, дуюмы мутобицан *бет* ва *бета* хонда мешавад. Дигар ёарфёо низ *дол - делта*, *зол - зет* *но - нота*, *лом - лямла*, *син - сан* ва ҷ ба ёам хеле наздикталаффузанд.

Бояд цайд кард, ки агар алифбову хат аз ёзори сеи то милод чун асоси системаи алифбо маълум бошанд, аломатҳои китобати хеле давраи дуру дарози гузаришро тай кардаанд. Албатта, онҳо низ чун ёрифҳои алоҳида пайдо шуда, дар ёр ҷавми халқ ва маёалла ба таври худ мавриди истифода ҷарор мегирифтанд. Аломатҳои алифҳои араби, зер, забар, пеш ёам яке аз анвои аломатҳои китобати буда, барои бонизому мурабба ва мувофиқи маънову маҷсади матн хондани қалимаву ифодаҳои хизмат мекунад. Бинобар он, вақте ки зумрае аз олимони пайдоиши аломатҳои китобати ба асри 14 – 15 мансуб донишманди мешаванд, ҷалати маъз мекунад. Дар ин сурат бояд таъкид намуд, ки на пайдоиш, балки танзими матбаавии аломатҳои китобати ба ин давраи рост меояду халос, зеро алифбову хатҳои ҷарбиви славяни низ мувофиқи талаботу таҷозии фонетикӣ, луғавӣ, морфологию синтаксисии худ аломату ишораҳои гуногундоранд ва мутобиқи ҷоидаҳои маъмулиашон мустаъмал мегарданд. Ёама гуна хат ёанӯз аз замонҳои қадим ҷоидаи навишти худро дошту дорад, алифбову хати араби, латинӣ, славяни ва кириллӣ низ мустақилона нестанд.

Хату алифҳои кириллӣ, ки дар асоси алифҳои латинӣ славяни роиҷ гаштааст, ёамчунин аллакай дар асри 10 аломатҳои хатти худро дошта, бо мурури замон онро такмил меод ва чун ёангоми навишту китобати матн мустаъмал буд, аломатҳои китобати ном гирифт. Ба истилоҳи байналмилалӣ ва русӣ онро *пунктуация* меноманд.

Пунктуация аз вожаи *punctum* - и латинӣ гирифта шуда, маънои луғавиаш *нуқта* буда, минбаъд ифодагари системаи аломатҳои китобати гардидааст. Аломатҳои китобати низому маънаӣ ва маҷсуи мавриди муа-

йяне надоста, шаклу намуд ва тарзи истифодаи мухталифу гуногунеро соеиб буданд. Баробари паён гардида ни робитаёои хатти ва мукотибот вазифаю мацоми аломатёои китобаты афзуда, барои ёарчи беётар фаёмида ни мазмуну маъсади матн хизмат мекардагы шуданд.

Ёоло аломатёои китобаты маҷмӯи цоидаёоеро шомиланд, ки қиёатёои маъноию мантиقى, синтаксисы ва интонатиони (талафузы, оёангы)-и матнро равшан менамоёнд.

Аз қиёати маъно аломатёои китобаты барои возеё кардани фикр истифода мегарданд. Бо ин маъсад барои қумлаёо ь қузъёои онёоро аз ёам қудо кардан маъмулан аломатёои *вергул, нуқтавергул, нуқта ва дуноқта* корбаст мешаванд.

Истифода набурдан ь *цалат* кор фармудани аломатёои мазкур боиси номафёумию носаёеёы гашта, фикри нависанда - муаллифи матнро мураккабу мушцац ва душворфаём месозад.

Барои ифодаи муносибати гӯянда ь нависанда дар матн аломатёои *хитоб, савол, хитобу савол, сенуқта, тире, нимтире* ьри мерасонанд.

Маёз онёо тарзи мурочиат, оёангу тобишёои маъноии қумларо равшану аниц мекунанд ва хонанда маъсади нависандаро дар маёалу макон ь замони гуногун дуруст фаёмида метавонад. Зеро маёз ба туфайли аломатёои хитобу савол қумлаёои ёикоягы ба хитобиву саволы табдил меёбанд. Ту омады; Ту омады!; Ту омады?

Қиёати синтаксисии аломатёои китобаты дар он зоёир мегардад, ки маёз ба туфайли онёо ёадду қузъи қумлаёо, яъне, сохтори синтаксисиашон муайяну муцаррар карда мешавад. Барои нишон додани муносибати дигар аломатёои *нуқта, вергул, нуқтавергул, дуноқта*

хизмат намуда, дарки мазмуни дурусти матнро ба хонанда таъмин месозад.

Аломатҳои китобати хусусиятҳои навои (мелодики), оёангноки, танин, суръат, **танфиси** нутсро низ ифода мекунанд, ки ин ҷиёати интонатсионии онҳоост.

Бо мурури замону тараққии илму ҷомеа, аломатҳои китобати яке аз асоситарин воситаҳои алоҷаву муносибати хаттии одамон ва омили асосии ба низом даровардани нутци хатт маёсуб гардиданд. Маъз ба туфайли онҳо хонандаи матн ба охир расидани фикр, аз ҷузъёи иборат будани ҷумла, такрори калима, вожаҳои такрор, баробарёуцуц ь тобеъ будани ҷумла, нутци айнан ва мазмунан наҷлшуда, аъзоҳои истисноию воғидҳои туфайлиро фарқ карда метавонад.

Бо назардошти чунин хусусиятҳои ояшон онҳо ро ба *аломатҳои китобати ҷудокунанда ва фарқкунанда* таҷсим намудаанд.

1.Аломатҳои китобатие, ки ёудуди сохтори синтаксисиро нишон дода, барои ёарчи пурратар ифода намудани мазмуну маътавои фикр, шарёу эзои аъзоҳои алоғидаи ҷумла хизмат мекунанд, *аломатҳои ҷудокунанда* меноманд. Онҳо ёамчунин далолат мекунанд, ки ягон ҷузъ ь аъзои ҷумла бо оёангу танини махсус хонда шавад, ному унвони шахс ь предмете, ки нутци муаллиф ба он нигаронида шудааст, махсус ҷудо карда шавад, нутци айнаннаҷлшуда аз сухани гӯянда алоғида нишон дода шуда, муносибати гуногуни муаллифу нависанда ь равиши сухан алоғидаву махсус ва барҷаста ифода гарданд.

Ба аломатҳои ҷудокунанда *дугуре, ҷавс, ҷавсёо, нохунакёо, саволу хитоб, хитобу саволро* мансуб доништаанд. Аломатҳои мазкур порчаҳои матнро аз ёам ҷудо мекунанд ва ба таркиби ҷумла вобастаги надорад.

1. Аломатёои китобатие, ки барои аз ёамдигар фарц кардани чумлаёо, чузъи онёо, аъзоёои чида, баънияёо истифода мешаванд, аломатёои фарцкунанда меноманд. Онёо барои муайян намудани анвоъи чумла аз чиёати ифодаю мацсад, хусусиятёои эёсосиву муассиры ва нишон додани фосилаи нутц низ ба кор рафта, сарчумла, чумлаи пайрав, цисмёои мухобиротии чумлаёои мураккаб, таркибёои аъзоёои чумларо аз ёам чудо мекунанд.

Баръакси аломатёои чудокунанда онёо вобаста ба чумла ва маъмулан дар таркиби он истеъмол мегарданд. Ба гурӯҳи аломатёои китобатии фарцкунанда *нуцпа, вергул, нуцтавергул, дунуцпа (баън), сенуцпа, савол ва хитоб*ро мансуб медонанд.

Аз чиёати тарзи истифода аломатёои китобатиرو ба тоца ва чуфт тацсим кардаанд. Ба аломатёои тоца *вергул, нуцпа, нуцтавергул, тире, нимтире, сенуцпа ь бисърнуцпа, савол, хитоб (саволу хитоб, хитобу савол)* шомиланд.

Аломатёои китобатии чуфтро *нохунак, цавсайн, цавсёои калон дуптире, духитоб, дусавол* ташкил медиёанд.

Ёамчунин онёоро ба универсалы (*бисърнуцпа, цавсайн ва нохунакёо*), огоёкунанда (*дунуцпа*) ва таъкиды (*саволу хитоб ь хитобу савол*) чудо менамоёнд. Зеро, агар нуцта танёо пас аз анҷоми фикру чумла истифода шавад, аломатёои универсалы метавонанд дар аввал, мобайн ь охири чумла корбаст гарданд. Хусусиятёои аломатёои огоёкунандаю тобеёкунанда аз номашон бармеояд.

Ёамчунин дар матбуоту нашриёт баъзе унсурёову аломатёо (*сархат (абзац), ситорачаёо, ростхат*) бо мацсади тацзияи матн мустаъмал мегарданд. Вале ало-

матёои *ситораҷаёо, ростхат ёаштаъшаёо* ва ш асосан хусусияти ишоративу ҷудокуны дошта, дар китобат ба нудрат корбаст мегарданд.

Аз аломатёои китобаты муцаддамтар аз ёама нуцта мебошад. Баъдтар *ду нуцта, бисърнуцта, вергул ва нуцтавергул* роиҷ шуданд.

Ё ар кадоме аз аломатёои китобат сайри таърихие доранд. Онёо хусусан пас аз пайдо шудани матбааю чопхонаёо ва техникаёои матбаавы интишор ёфта, бо мурури замон ё ар кадоме барои вазифаи махсусе таъин гардиданд.

Афзудану интишор ёфтани нутци хатты, анвоъи санъату жанрёои бадеъы, сабку услуби нигориш ва хусусан журналистика боиси зиёдшавии теъдоди аломатёои китобаты гардид.

Аломатёои китобатии дунъ аз тамаддуни Шарц сарчашма гирифтааст. Аломатёои китобати матбаавиро бошад, аврупоиён муназзам сохтаанд ва ёоло асосан он аломатёое мустаъмаланд, ки дар асри 15 муёаццициони венетсиягы цоидабандиву роиҷ кардаанд. Такомулу инкишофи аломатёои китобат мацоми онёоро дар нутцу кори хатты, асари бадеъы, ёуҷчатнигоры, давлатдоры ва дипломатия ба дараҷае боло бардошт, ки имрӯз хурдтарин қору нутци хатты бе онҷо тасаввурнопазиранд.

Чунин хусусияти рӯзафзуни аломатёои китобати ро ба эътибор гирифта, ба омӯзиши он диццати беш аз пеш медиёанд. Ёоло аломатёои китобаты ва цоидаи истифодаи онёо дар макотиби таёсилоти ёамагоны, махсус ва олы таълим дода мешавад, ки ин ё ар фарди цомеаро ба худогоёии фарёангы наздиктар мебарад.

Аломатёои китобатии забони тоҷики аз пунктуатсияи русы сарчашма гирифта, бо назардошти хусусиятёои фонетикы, лексиколог, морфолог, синтаксисы ва

услужьти миллы такомул ъфтааст, ки чанде аз онёоро дар бандёои баъдина баррасы хоёем кард.

ТАКМИЛИ ДОНИШЁОИ ИЦТИСОДЫ - ТАЛАБИ ЗАМОН

*

Б.П.Ш оев

Мацсади ниёойии ицтисодиёти дилхоё кишвар ин ба шаёрвандон таъмин намудани зиндагии серу пур мебошад. Ицтисодиёт танёо ба воситаи бозор метавонад ба ин ёадафи ниёойии худ бирасад. Яъне, агар ба тарзи дигар гўем, гузариш ба бозор ин мацсад набуда, балки воситаест, ки кишварёо имконият пайдо мекунанд, ки бо истифода аз дастовардёои наватарини илму техника ва технологияи нав ицтисодиёти пурсамареро, ки ба таъмини талаботи рўзафзуни инсон нигаронда шудааст, муёайъ созанд.

Таҷрибаи ҷаёоны мисолеро намедонад, ки ицтисодиёти баланд бе бозор мумкин бошад. Таҷрибаи таърихии инсоният, аз ҷумла, тамоми садсолаи гузашта исботи равшани он мебошад.

Барои ицтисодиёти Тоҷикистони соёибистиҷлол низ масъалаи аввалиндараҷа ин гузариш ба ицтисоди бозоргоны ва ба ин васила таъмин намудани пешрафти ёамасолаи тамоми соёаёои хоҷагии халқ мебошад.

Президенти Ҷумёурии Тоҷикистон Э.Ш.Раёмонов низ аз нахустин рўзёои ба сари ҷудрат омаданаш ин ҷиёатро хеле хуб ва аниҷ дарк намуда, гузариш ба

ицтисоди бозориро ёамчун зарурияти аввалиндарачаи роёи стратегии тарацциёти ицтисодии Тоҷикистон муайян намуд. Аз ҷумла, ӯ дар яке аз баромадёояш чунин таъцид карда буд: "Аз нуцтаи назари стратеги, фацат як роёи ислоёи вазъият мавҷуд аст. Ин ёам бошад, гузаштан ба муносибатёои ицтисодиёти бозоргонист"¹.

Як нуцтаро бояд гаштаю баргашта таъцид намуд, ки гузаштан ба бозор яку якбора ва осон ба амал намеояд. Гузариш ба бозор ва муносибатёои бозоргоны, пеш аз ёама, фароёам овардани заминаю шароитёои заруриро тацозо дорад. Тацрибаи таърихии мамолики мутараццы ва илми назарияи ицтисоды собит месозад, ки гузариш ба ицтисодиёти бозоры дар навбати аввал ҷайридавлатикуноны ва хусусигардонии моликиятро талаб дорад. Маёз ҷайридавлатикунонию хусусигардоны имконият медиёад, ки дар истеёсолот рацобати солиму озод ба миён омада, соёибкоры ва шаклёои гуногуни он ривочу равнац ёбад ва сардори давлат Э.Ш.Раёмонов низ роёи ягонаро дар ёамин дида, онро бебозгашт меёисобад: "Роёи дигари муаффац шудан ба пешрафти ицтисодиёт дар шароити кунуны вучуд надорад ва мо аз он намегардем"².

Ба ёамагон маълум аст, ки дар нимаи дуёми асри XIX бо таъсири ицтисодиёти Россия дар Осиёи Марказы низ муносибатёои молию пулы, муносибатёои бозоргоны ва шаклёои мухталифи соёибкоры ривочу равнац ёфт. Ёустод С.Айны дар асарёояш мафёуми "чорбозоргард"-ро борёо истифода бурдааст, ки ин далели равша-

¹ Раёмонов Э.Ш. Истицлолияти Тоҷикистон ва зёи миллат. Душанбе. Ирфон. Ҷ. 1 2002. С.348.

² Паёми Президенти Ҷумёури Тоҷикистон Э.Ш.Раёмонов ба намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумёурии Тоҷикистон // Эмомалы Раёмонов: Ваёдат, Сулё ва бунёкоры мароми мост! Душанбе. Ирфон. 2000. С.12.

ни инкишофи муносибатҳои бозоргоны дар ин минтаца мебошад¹.

Вале дар замони шӯравы, ки тамоми истеёсолот дар таёти назорати давлат царор дошт, муносибатҳои бозоргоны ва соёибкоры коёиш ьфта тадричан аз байн рафт. Акнун ба Тоҷикистони имрӯза зарур аст, ки таҷрибаи гузаштаро аз нав эёь намуда, барои ривочу равнаци минбаъдаи муносибатҳои бозоргоны шароитҳои заруриро муёайь намояд. Бинобар ин, ба андешаи мо, дар шароити феълии Тоҷикистон зарур аст, ки донишҳои иҷтисодии шаёрвандонро баланд бардорем. Маърифати иҷтисоды барои ба низом даровардани дахлу харҷ, хатто барои онёое низ зарур аст, ки ба истеёсолот, ба бозор камтар сару кор доранд ва ь умуман сару кор надоранд.

Акнун, ки Тоҷикистон бо муносибатҳои бозоргонии бебозгашт ворид гаштаву имконияти ба бозори ҷаёоны пайвастании он рӯз то рӯз зиёд мегардад. баланд бардоштани такмил додани донишҳои иҷтисодии аёли ҷома ба маротиб меафзоят.

Дар ёақицат, баъди ба иҷтисоди ҷумёуры ворид гаштани бисёрмоликияты, зиёд гаштани корхонаҳои шахсию хусусы, саёомы, ба вучуд омадани шаклҳои гуногуни соёибкоры, аксарияти кулли мардуми Тоҷикистон, ҷы кор кардану аз ҷы сар карданашонро наредонистанд. Барои аксари шаёрвандони Тоҷикистони имрӯза, ки акнун ба бозор рӯ овардаю бо корчалонию соёибкоры машҷул мебошанд, на ёамаи мафёумёо ва равандҳои муносибатҳои бозоры ошнову ҷонуниятҳои он маълуманд.

Ба ин донишҷӯҳои факултаҳои ёуцуцшиносии макотиби олы ва кормандони маҷомоти ёифзи ёуцуц ис-

¹ Ниг. Айны С. Ёддоштёо. Душанбе. Адиб. 1990. Ҷ.1. С.246-247.

тисно нестанд. Онёо хуҷҷатёои гуногуни ёуцуциро меомӯзанд, ки фаъолияти иҷтисодиро танзим менамояд. Надониستاني ин фаъолият ба ёалли проблемаёои шаёрванди, меёнати, молияви, маъмури, ёуцуци экологи ва дигар илмёои ёуцуци душвориёои зиёд меорад ва ёалли онёоро номумкин мегардонад. Таҷрибаи мамлакатёои тарацикардаи ҷаёон низ исбот мекунад, ки барои таъмини фаъолияти самараноки муносибатёои бозоргоны, баланд бардоштани донишёои иҷтисодии аъзоёни ҷамъият, хусусан қонуну қонуниятёои бозори муосирро доништан ёатист.

Зиёда аз ин, таёлили мутахассисон нишон медиёад, ки сабаби асосии тарацциёти мамлакатёои тараццикардаи дуняви - Иёлоти Муттаёидаи Амрико, Япония, Олмон ва ҷ дар он аст, ки ёар як шаёрванди онёо новобаста ба касбу кораш аз донишёои иҷтисоды бо хубы бархӯрдоранд.

Ба назардошти гуфтаёои боло имрӯз моро зарур аст, ки донишёои иҷтисодиамонро баланд бардошта пайваста такмил доём. Беёуда нест, ки сардори давлат ин масъаларо гаштаю баргашта таъкид мекунад: "Вазифаи дигари муёим - мегӯяд Президенти мамлакат Э.Ш.Раёмонов - тайър намудани кадрёо дар шароити иҷтисоди бозоры мебошад. Бе кадрёои болаъцат, ки дар асоси муносибатёои бозоры кор карда тавонанд, тамоми кушишёои мо дар соёаи реструктуризатсия ва эёи саноат, баланд бардоштани мацоми он дар ёаёти ҷомеа бенатиҷа хоёанд монд"¹.

¹ Паёми Президенти Ҷумёури Тоҷикистон Э.Ш.Раёмонов ба намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумёурии Тоҷикистон // Эмомалы Раёмонов: Ваёдат, Сулё ва бунёдқоры мароми мост! Душанбе. Ирфон. 2000. С.11.

На омӯхтан ва инкишоф надодани маърифати иҷтисодӣ ба танҳо боиси таназзули муносибатҳои иҷтисодии ҷамъият, балки монеаест дар роёи таъмини гузариш ба муносибатҳои иҷтисодии нави бозорӣ.

Ёмин тариқ, моро зарур аст, ки ба анъанаҳои иҷтисодии миллӣ ва нерӯи аҷлонӣ зехниямон таъям намуда "...дарахте бипарварем, ки на танҳо барои имрӯзиён, балки барои ояндагон ём бари фаровони хуштаём оварад"¹.

¹ *Шифуров Х., Сафаров Ё.* Тоҷикистон дар асри XXI. Президент Эмомалӣ Раёмонов ва иҷтисодӣ миллӣ. М. 2000. С.27.

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Раздел I. Пенитенциарная система: история и современность	
А.Ш.Розикзода. Миршабы и миршабханы в дореволюционном Таджикистане	4-8
А.Ш.Розикзода. Формы наказания и тюрьмы в дореволюционном Таджикистане	9-12
А.М.Абдулов. Зиндан Кулябского бекства во второй половине XIX- начале XX вв.....	13-17
Х.С.Салимов. Тадцицоти муцоисавии кодексёои пенитенсиарии Ҷумёурии Тоҷикистон	18-26
П.Е.Сафронов, Ю.А.Курбанов. Проблемы совершенствования деятельности подразделений УИД на современном этапе	27-34
Т.Азизуллов. Значение взаимодействия по реализации оперативной информации, полученных ОРО УИД по борьбе с организованной преступностью	35-43
Северин Шаппа. Деятельность в интересах лиц, лишенных свободы - одно из основных направлений деятельности МККК	44-47
Б.С.Асламов, И.Хамидов. Воспитательная работа в исправительных учреждениях Министерства юстиции Таджикистана: общие и специальные особенности	48-51

Раздел II. Судебная власть

Р.Ш.Сотиволдыев, К.Х.Солиев. Целевое назначение

праворазъяснительной деятельности Верховного Су- да	53-61
К.Х.Солиев. Стадии судебно-разъяснительной дея- тельности	62-74

Раздел III. Проблемы совершенствования законодательства

И.Д.Сафаров. Смертная казнь и общественность: проблемы издержки приемственности и противоречия	76-84
К.Х.Солиев. Основные этапы развития праворазъяс- нительной деятельности Верховного Суда СССР	85-98
Т.Шарипов. Лица, к которым не применяется услов- но-досрочное освобождение	99-113
Р.М.Раджабов. Проблемы формирования правовой системы Республики Таджикистан и национальная государственность	114-121

Раздел IV. Экономика и культура

И.Д.Сафаров. Аккредитив как перспективная форма безналичных расчетов в условиях рыночной экономи- ки	123-133
К.С.Саидолимов. "Хат колбади маънист"	134-140
Т.Шокиров. Аз таърихи аломати китобат	141-152
Б.П.Шоев. Такмили донишёои иҷтисоды - талаби за- мон	153-157

Труды Академии

выпуск 7

Редактор: *К.С.Саидолимов*
Технические редактор: *Л.М.Каримова*
Компьютерная верстка: *М.Х.Гафуров*

Подписано в печать 15.09.2004 г. 60x84, 1/16, 11.5 п/л.
Тираж 500 шт.

Отпечатано в Академии МВД Республики Таджикистан